

Nordic Council of Ministers
Institute of Linguistics, History and Literature
of the Karelian Research Centre (RAS)
State Committee of the Republic of Karelia on National Politics
and Relations with Religious Associations

Совет Министров Северных Стран
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Государственный комитет Республики Карелия
по вопросам национальной политики
и связям с общественными и религиозными объединениями

ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT OF NATIONAL MINORITIES IN NORTH-WEST RUSSIA, NORDIC AND BALTIC COUNTRIES

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ, В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ И СТРАНАХ БАЛТИИ

Materials of the international seminar
(19–20 October 2011, Petrozavodsk)
Материалы международного семинара
(19–20 октября 2011 года, Петрозаводск)

Nordic Council of Ministers
Institute of Linguistics, History and Literature
of the Karelian Research Centre (RAS)
State Committee of the Republic of Karelia on National Politics
and Relations with Religious Associations

Совет Министров Северных Стран
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Государственный комитет Республики Карелия
по вопросам национальной политики
и связям с общественными и религиозными объединениями

**ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT
OF NATIONAL MINORITIES
IN NORTH-WEST RUSSIA,
NORDIC AND BALTIC COUNTRIES**

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ,
В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ И СТРАНАХ БАЛТИИ**

Materials of the international seminar
(19–20 October 2011, Petrozavodsk)

Материалы международного семинара
(19–20 октября 2011 года, Петрозаводск)

Петрозаводск
2012

УДК 323.15:[39+316.722](470.2+474+48)(063)
ББК 63.5+71
Э 91

Э 91 **Этнокультурное развитие национальных меньшинств на Северо-Западе России, в Северных странах и странах Балтии.** Петрозаводск, Карельский научный центр РАН, 2012. 164 с. Ил. 10. Табл. 4.

ISBN 978-5-9274-0556-5

Сборник материалов международного семинара (Петрозаводск, 19–20 октября 2011 года) посвящен проблемам современного этнокультурного развития национальных меньшинств, проживающих в северо-западных регионах России и соседних странах.

В сборник вошли выступления и доклады представителей федеральных и региональных органов власти Российской Федерации, неправительственных российских и международных организаций, ученых, занимающихся вопросами формирования законодательства в сфере защиты прав национальных меньшинств и их языков, проблемами его реализации на национальном и международном уровнях, деятельности общественных организаций в области защиты прав национальных меньшинств.

Книга будет полезна для работников органов власти, исследователей в области этнонациональной политики, представителей этнически ориентированных общественных организаций, специалистов в области культуры народов и национальных меньшинств Европейского Севера.

This edited book comprises materials from the international seminar on the contemporary ethno-cultural development of those national minorities which reside in north western Russian and its neighbouring countries. The seminar took place on 19-20 October 2011 in Petrozavodsk, Russia.

This collection includes speeches and papers of representatives of federal and regional authorities of the Russian Federation, of Russian and international NGOs. It also comprises papers from scholars who deal with issues on the formation of the legislation on the rights and protection of national minorities and their heritage languages, on the problems involved in its implementation at national and international levels. It discusses the activities of NGOs which work to protect the rights of national minorities.

This volume will be useful to the political authorities, to researchers in the field of ethno-cultural policy, to representatives of ethnically-oriented NGOs and to specialists of the culture of the national minorities of northern Europe

УДК 323.15:[39+316.722](470.2+474+48)(063)
ББК 63.5+71

Научный редактор З. И. Строгальщикова, к.и.н., с.н.с. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Рецензенты:

В. Е. Богданов, к.и.н., зав. кафедрой государственного регионального управления
Карельского филиала РАНХиГС

А. А. Савицкий, к.и.н., научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

Совет Министров Северных Стран не несет ответственности за содержание и взгляды, выраженные экспертами или организациями в данной публикации.
Nordic Council of Ministers doesn't bear any responsibility for the content and the experts and organizations' points of view presented in this publication.

ISBN 978-5-9274-0556-5

© Карельский научный центр РАН, 2012
© Совет Министров Северных Стран, 2012
© Государственный комитет Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями, 2012

Уважаемые коллеги!

Вы держите в руках сборник статей, подготовленный по итогам международного семинара «Этнокультурное развитие национальных меньшинств на Северо-Западе России, в Северных странах и странах Балтии». Семинар прошел в Петрозаводске в конце октября 2011 года при финансовой поддержке Совета Министров Северных Стран (СМСС) и собрал представителей Северо-Запада России, а также Финляндии, Швеции и Эстонии.

В ходе семинара были представлены доклады по вопросам этнокультурного развития национальных меньшинств на Севере Европы. Прошло активное обсуждение данного общественно-политического процесса с представлением различных точек зрения: органов власти федерального, регионального и местных уровней, представителей НПО, научных и образовательных учреждений. Большое внимание было уделено и вопросам развития национальных меньшинств в Республике Карелия.

На наш взгляд, привлечение внимания к проблемам национальных меньшинств, всестороннее содействие организациям, способствующим своей деятельностью развитию их этнокультурного потенциала, привлечение результатов научных исследований по теме позволят оптимально подходить к вопросам этнонациональной политики в регионах Севера Европы.

Dear colleagues!

You are holding in your hands collection of articles, summarizing the results of the international seminar *"Ethno-cultural development of national minorities in the North-West of Russia, Nordic and Baltic countries"*. Seminar was held in Petrozavodsk in the end of October 2011 with the financial support of the Nordic Council of Ministers (NCM) and gathered representatives from North-West Russia, Finland, Sweden and Estonia.

In the seminar the reports on the issues of ethno-cultural development of national minorities in the North of Europe were presented. There was a wide discussion about this socio-political process with the presentation of different points of view: authorities of federal, regional and local levels, representatives of NGOs, scientific and educational institutions. Great attention was also paid to the issues of development of national minorities in the Republic of Karelia.

In our view, attraction of everyone's attention to the problems of national minorities, full cooperation with the organisations contributing to the development of their ethno-cultural potential, the attraction of the results of scientific research on this topic will allow optimal approach to the issues of ethno-national policy in the Northern regions of Europe.

Советом Министров Северных Стран в рамках Программы сотрудничества с Северо-Западом России (2009–2013 гг.) поддерживаются проекты, направленные на продвижение демократических принципов развития гражданского общества, вопросов равноправия, в том числе и национального. В программе СМСС «Устойчивое развитие в Арктике» (период реализации 2012–2014 гг.) также подчеркивается, что особое внимание будет уделяться коренным народам региона, их укладу жизни и приспособлению к новым условиям, которые вызваны изменением климата, потенциальными новыми экономическими возможностями и другими внешними процессами.

Я хочу выразить слова благодарности всем докладчикам и участникам семинара за проделанную работу и активное участие в мероприятии. Отдельно хотел бы поблагодарить организаторов – Государственный комитет Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями и Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук за возможность проведения такого семинара.

Мика Бёдекер,
директор Информационного бюро
Совета Министров Северных
Стран в Санкт-Петербурге

Nordic Council of Ministers in the framework of the Program of cooperation with North-West Russia (2009–2013 years) supports projects which are aimed at promotion of democratic principles of civil society development and equality issues. In the Programme of NCM "Sustainable development in the Arctic" (period of implementation 2012-2014) it is also emphasised, that the special attention will be given to the indigenous people of the region, their way of life and adaptation to new conditions, which are caused by climate change, by new potential economic opportunities and other external processes.

I would like to express words of gratitude to all the speakers and the seminar participants for their work and the active input in the event. My special thanks I would give to The State Committee of the Republic of Karelia on National Policies and Relations with Public and Religious Associations and the Institute of Language, Literature and History of Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences for the opportunity to host such a seminar.

Mika Boedeker,
Director of the Information
Office of the Nordic Council of
Ministers in St.Petersburg

ПРИВЕТСТВИЯ WELCOMING SPEECHES

*Андрей Александрович Манин,
председатель Государственного комитета Республики Карелия
по вопросам национальной политики и связям
с общественными и религиозными объединениями*

Добрый день, уважаемые участники международного семинара, уважаемые гости!

От имени Правительства Республики Карелия, от себя лично приветствую вас на гостеприимной карельской земле! Знаменательно, что вопросы культурного развития национальных меньшинств, образования, сотрудничества, их поддержки и защиты предстоит обсуждать в преддверии 20-летия со дня принятия Федерального закона «О языках народов Российской Федерации». Мир, в котором мы живем, во многом становится более открытым. Происходит стирание языковых различий, поглощение культур меньшинства доминирующими этносами. Перед всеми нами стоит трудная задача помочь представителям национальных меньшинств сохранить веру в ценность культуры своего народа, создать условия для их национального этнокультурного развития. Вопросы этнокультурного развития национальных меньшинств в Республике Карелия, безусловно, не стоят в стороне от взаимодействия власти и общества, им придается особое значение. Для нас крайне важно сохранить языки, национальную культуру карелов, вепсов, содействовать использованию языка и культуры российских финнов. Важно, чтобы и другие представители национальных меньшинств чувствовали себя комфортно в республике. Государственный комитет через оказание государственной поддержки содействует созданию института национально-культурной автономии как одного из основных и значимых элементов формирующегося гражданского общества. Эта работа проводится в соответствии с Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, ратифицированной Российской Федерацией, и Федеральным законом «О национально-культурной автономии».

Сегодня в работе семинара принимают участие представители международных неправительственных организаций, а также организаций Северо-Запада России. Это еще раз подтверждает наше желание сотрудничать по многим направлениям, обмениваться опытом, применять положительные практики в своей деятельности.

Уверен, что в ходе семинара прозвучат различные мнения, конструктивные предложения. Желаю всем участникам семинара плодотворной работы.

Andrey Aleksandrovich Manin,
Chairman of the State Committee of the Republic of Karelia on National
Politics
and Relations with the Public and Religious Associations

Good afternoon, distinguished participants in this international seminar, and distinguished guests! On behalf of the Government of the Republic of Karelia and myself, I welcome you to the hospitable land of Karelia!

It is significant that questions related to the cultural development of the national minorities, their education, culture, cooperation, support and guarantee is discussed on the occasion of the 20th anniversary of the adoption of the Federal Law ‘On the languages of the peoples of the Russian Federation’. The world in which we live is becoming more open in many ways. Linguistic differences are being reduced and the cultures of the minority groups are being assimilated into the cultures of the dominant ethnic groups. We are all facing the difficult task of helping the national minorities to keep faith in the value of their culture, of creating the conditions for their national and ethno-cultural development.

Questions related to the ethno-cultural development of the national minorities do not stand between the authorities and society in the Republic of Karelia. On the contrary, these questions are given special attention. It is extremely important for us to maintain the national culture of Karelians and Veps, and to promote the use of the language and culture of the Russian Finns. It is also important that members of other minority groups feel comfortable in our Republic. The State Committee with the support of the State contributes to the promotion of

the national cultural autonomy as a fundamental aspect of our emerging civil society. Our work is in line with the Framework Convention for the Protection of the National Minorities ratified by the Russian Federation, and the Federal Law, 'On the national and cultural autonomy'.

Today representatives of international NGOs and organizations of north western Russia take part in the seminar. Once again this confirms our desire to cooperate in many areas, to share our experiences and to apply good practice in our activities.

I am sure that different opinions and suggestions will be heard during the seminar. I wish all the participants a fruitful work!

*Алексей Петрович Зенько,
заместитель директора Департамента
межнациональных отношений
Министерства регионального развития Российской Федерации*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Разрешите от имени Министерства регионального развития Российской Федерации поприветствовать всех собравшихся в этом зале. Обсуждаемая сегодня тема актуальна для России, стран Баренцева Евро-Арктического региона и Северной Европы. Ситуация, которая в настоящее время складывается с национальными меньшинствами, требует взвешенных подходов и объединения усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и развития международного сотрудничества в этой сфере. Многовековой опыт взаимодействия различных народов, накопленный в России, может быть интересен нашим зарубежным партнерам, так же как и нам интересен их опыт. Взаимодействие важно для того, чтобы двигаться дальше, знакомиться с лучшими практиками, наработанными в сфере этнокультурного развития национальных меньшинств, строить гармоничное общество, в котором интересы всех народов будут учитываться в целях их развития.

Уважаемые коллеги, работа, которая сегодня нам предстоит, имеет очень большое значение. Я надеюсь, что обмен опытом,

позволит нам всем вместе наметить новые подходы для дальнейшего развития. Желаю вам плодотворной работы, интересных обсуждений и выработки перспективных направлений для будущей деятельности. Спасибо!

*Aleksey Petrovich Zen'ko,
Deputy Director of the Department of Inter-Ethnic Relations of the
Ministry
of Regional Development of the Russian Federation*

Distinguished colleagues and friends! Allow me to welcome on behalf of the Ministry of Regional Development all of those who have gathered in this hall.

The theme on our agenda today is relevant to Russia, all the countries of the Euro-Arctic Barents region and northern Europe. The present situation of national minorities requires a balanced approach and combined efforts on behalf of the State authorities, the civil society and international cooperation. Our long-term experience in dealing with numerous nations may be of interest to our foreign partners. Likewise, Russia is interested in their experience. Interaction is important to move forward, to establish best practices for the ethno-cultural development of national minorities, to create a harmonious society in which the interests of all the peoples will be taken into account.

Dear colleagues, our work together is very important today. I hope that exchange of experience will enable us to identify new approaches for further development. I wish you a fruitful work, to engage in interesting discussions and elaborate promising directions for our future work. Thank you!

*Анна-Кайса Хейккинен,
консул Генерального консульства Финляндии в Санкт-Петербурге,
руководитель отделения в Петрозаводске*

Доброе утро!

Мне сегодня представилась уникальная возможность выступать на нашем семинаре на английском языке, поскольку в работе семинара принимают участие представители разных стран.

Большое спасибо за приглашение. Очень приятно сегодня быть здесь с вами. И как было уже сказано, тема семинара важна. В России и Финляндии есть национальные меньшинства, и поэтому работа, которую мы все здесь проводим, очень полезна. Кроме того, мы все живем примерно в одном регионе, поэтому сталкиваемся со многими сходными проблемами. Необходимо также затронуть вопрос о «новых» меньшинствах. У нас есть традиционные, исторически сложившиеся национальные меньшинства, но в связи с быстро меняющейся ситуацией появляются новые национальные меньшинства, в том числе и в Финляндии. Этой теме будет посвящено мое сообщение, поэтому я не буду сейчас останавливаться на ней. Мне хотелось бы пожелать всем нам успешной работы на семинаре.

(Перевод с английского)

Anna-Kaisa Heikkinen,
Consul of the General Consulate of Finland
in St. Petersburg and Head of the office in Petrozavodsk

Good morning!

I was given the unique opportunity to perform in English today since representatives of different countries are present at our seminar.

Thank you very much for the invitation. I am very pleased to be here with you today. As it was already said, the theme of our seminar is very important. In Russian and Finland there are many national minorities and that is why the work we do here is very important to us. In addition, we all pretty much live in the same region, so we face many similar issues. It is also necessary to raise this question. We have traditional, historical minorities, but due to a rapidly changing situation, new minorities have appeared, also in Finland. However, this will be the topic of my speech so I am not going to continue now.

I would like to wish you all success during the seminar!

Анатолий Семенович Григорьев,
*депутат Законодательного Собрания Республики Карелия,
член Комитета по государственному устройству,
вопросам местного самоуправления и национальной политики,
председатель Карельской региональной общественной
организации «Карельский конгресс»*

Добрый день, дорогие друзья!

Я хочу поприветствовать вас от карельского парламента на своем родном языке. Вы сегодня на семинаре будете решать очень важные вопросы. В Республике Карелия национальным меньшинствам живется сложно, у нас очень много серьезных проблем. Первая проблема – это то, что мы не являемся хозяевами на своей собственной земле. Вторая проблема – то, что карельский язык очень редко слышен в Республике Карелия. Если сравнивать Карелию с другими субъектами Российской Федерации, имеющими статус национальных республик, то положение наших коренных народов в Карелии намного хуже, чем в других республиках. Я надеюсь, что результаты, которые даст уважаемое собрание, будут плодотворными. Они покажут, как нужно вести национальную политику, и будут полезны, особенно тем, кто находится сейчас у власти в Республике Карелия. Мы ждем рекомендаций со стороны представителей Российской Федерации и зарубежных стран. Карельский народ ждет помощи от всех, но больше всего от русского народа, представители которого составляют большинство в органах власти нашей республики. Международное право гарантирует защиту прав меньшинств.

Еще раз всех приветствую и желаю плодотворной работы. Спасибо большое!

(Перевод с карельского)

Anatoliy Semenovich Grigor'yev
*Deputy of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia,
Member of the Committee on State structure,
local government and national policy,
Chairman of the Karelian regional public organization 'Karelian Congress'*

Good afternoon, dear friends!

I want to greet you from the Karelian parliament in my own heritage language.

Today during the seminar you will deal with very important issues. In the Republic of Karelia our national minorities have a hard life. We have a lot of serious problems. The first problem is that we are not masters of our own land. The second problem is that Karelian language is rarely heard in the Republic of Karelia. If we compare Karelia with other regions of the Russian Federation with the status of national republics, we see that the situation of our indigenous peoples is much worse than in the other republics. I hope that this respectable audience will provide fruitful results. They will show how to conduct national policies and this will be useful, especially to those in power in the Republic of Karelia. We are waiting for advice from representatives of the Russian Federation and foreign countries. Karelians are waiting for help from everyone, but most of all from Russians who represent the majority of the government of our Republic. International law guarantees the protection of the rights of the minorities.

Once again I welcome you all and wish you a fruitful work. Many thanks!

(Translation from Karelian)

ДОКЛАДЫ PAPERS

Алексей Петрович Зенько

ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

This article presents an overview of the current legislation of the Russian Federation to protect the ethno-cultural rights of national minorities. It also presents the experience of its implementation given the unique ethnic diversity of the country. According to the Constitution of the Russian Federation, the protection of the ethno-cultural rights of the minorities follows norms of international law. Its peculiarity consists in selecting specific minority groups and indigenous people at constitutional level, for which a specific legislation and mechanisms exist in order to protect their rights. The federal and regional authorities hold the responsibility to protect the rights of national minorities and indigenous peoples. Hence, there is a difference in the degree of protection of their rights depending on the region. Ethnic-oriented NGOs are active partners of the government which is responsible to protect the rights of national minorities. These NGOs are an important part of civil society.

Российская Федерация – уникальное государство, обладающее самым значительным этнокультурным многообразием на европейском континенте. Преобладающее большинство народов страны сложились как этнические общности на территории России. В соответствии с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации¹ они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности. В Российской Федерации с самого начала образования государства проводились политика этнической толерантности и отказ даже в прошлом от каких-либо форм геноцида.

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909. См.: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/>.

По итогам переписи 2010 года в Российской Федерации зафиксированы 193 этнические общности и более 230 языков и диалектов, на которых говорят представители народов и национальных меньшинств, проживающие в Российской Федерации. Подавляющее большинство населения страны (80%) составляют русские, второе место по численности занимают татары. Финно-угорские народы России, об этнокультурном развитии некоторых из них пойдет речь на нашем семинаре, составляют по переписи 2010 года 1,7% от населения страны². Среди них есть как многочисленные, так и малочисленные народы.

Расширение спектра этнического многообразия и увеличение численности национальных меньшинств в нашей стране в последние годы напрямую связаны с миграционными процессами последних десятилетий, которые в первую очередь происходят в странах бывшего Советского Союза. В настоящее время в Российской Федерации проживают достаточно большие диаспоры представителей азербайджанского, армянского, таджикского, узбекского и других народов. Они имеют свои исторические территории и государственные образования за пределами Российской Федерации.

Российская специфика состоит в том, что в нашем законодательстве с момента принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации среди национальных меньшинств выделена особая группа – коренные малочисленные народы Российской Федерации. По отношению к ним в стране сформировано особое законодательство. Отдельную группу национальных меньшинств (более 20) представляют так называемые титульные народы республик в составе Российской Федерации, то есть народы, по имени которых названы республики и округа. К национальным меньшинствам относят также народы и этнические группы, которые дисперсно расселены по территории страны и не имеют своих административно-территориальных образований. Например, цыгане – наиболее известная группа подобного рода и ряд других.

Как уже говорилось, отдельную группу национальных меньшинств представляют коренные малочисленные народы Российской

² Финно-угорский мир. Информационно-статистический справочник. Сыктывкар, 2012. С. 26.

Федерации. Правительством Российской Федерации в 2000 году утвержден «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации»³. На сегодняшний день в него включены 47 коренных малочисленных народов. Их общая численность составляет около 280 тысяч. Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятым в 1999 году, к ним отнесены народы, *«проживающие на территориях расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»*⁴.

Перепись 2002 года отметила в целом положительную демографическую динамику у коренных малочисленных народов страны. Мы ожидаем, что и перепись 2010 года покажет неплохие результаты. Есть основания полагать, что за последние 10 лет численность некоторых из них значительно увеличилась.

Нормативная база обеспечения прав национальных меньшинств Российской Федерации основывается на международных правовых документах, в том числе: «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году; «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» и «Международном пакте о гражданских и политических правах», принятых в 1966 году; «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы»⁵; «Конвенции об охране нематериального культурного наследия», принятой в 2003 году Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ряде других международных документов. Собственная правовая система Российской Федерации по защите прав коренных и малочисленных народов и национальных меньшинств начала формироваться в 1990-е годы. В 1991 году был принят Закон «О языках народов России»⁶, в 1992 году – «Основы законодательства о культуре Рос-

³ Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

⁴ Там же. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁵ Ратифицирована федеральным законом Российской Федерации от 18 июня 1998 года.

⁶ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31813>.

сийской Федерации»⁷, в 1996 году – «О национально-культурной автономии»⁸.

На рубеже 1990 и 2000-х годов были приняты три специальных федеральных закона, посвященных коренным малочисленным народам. Это уже упомянутый Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», законы «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁹, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁰.

В целом можно говорить о том, что в Российской Федерации сформирована наиболее полная среди европейских государств правовая база для защиты национальных меньшинств. Хорошее законодательство требует хорошего исполнения, а с этим делом у нас не все и не всегда обстоит благополучно, поэтому мы видим перед собой две основные задачи: совершенствование самого нормативного обеспечения прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, и разработку механизмов, позволяющих улучшить имплементацию международного законодательства в правовое поле Российской Федерации.

Кроме того, хотелось бы упомянуть утвержденную правительством в 2009 году «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Концепция)¹¹. Она определила стратегию политики Российской Федерации в отношении данных народов и подразумевает реализацию целого ряда практических мер по поддержке коренных малочисленных народов Севера в разных сферах, которые предстоит решить до 2020 года. Они реализуются федеральными министерствами и ведомствами с участием субъектов Российской Федерации, институтов гражданского общества.

⁷ См.: <http://base.garant.ru/104540/>.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁹ Там же. 2000. № 30. Ст. 3122.

¹⁰ Там же. 2001. № 20. Ст. 1972.

¹¹ Утверждена распоряжением Председателя Правительства РФ 4 февраля 2009 г. № 132-р.

В этом году завершается первый этап реализации Концепции (2009–2011 годы) и параллельно разрабатывается план реализации на второй этап (2012–2014 годы).

В последние годы сделан ряд весьма серьезных усилий для совершенствования нормативного обеспечения. Были внесены поправки в закон о национально-культурной автономии Российской Федерации, которые определяют порядок финансирования их деятельности: федеральные национально-культурные автономии могут получать финансирование из федерального бюджета, региональные – из регионального, местные – из местного. Кроме того, внесены изменения в закон о местном самоуправлении в Российской Федерации, в котором появилось право органов местного самоуправления оказывать содействие этнокультурному развитию представителей народов, проживающих на территории данных муниципальных образований, организовывать и финансировать этнокультурные мероприятия. Данная поправка появилась в 2006 году, и во многих регионах она уже достаточно активно используется органами местного самоуправления, что дает положительный результат.

Взаимодействию органов власти и институтов гражданского общества в последние годы уделяется очень большое внимание. В настоящее время в Российской Федерации существуют 15 федеральных, около 200 региональных и более 350 местных национально-культурных автономий. Это организации, которые зарегистрированы на основании Закона «О национально-культурных автономиях Российской Федерации». Одновременно существует более 1500 общественных организаций, которые мы условно называем национальными общественными организациями, то есть создаваемыми по этническому признаку и предусматривающими в своих уставах задачу этнокультурного развития того или иного народа.

В целом спектр этнически ориентированных организаций в Российской Федерации достаточно широк. Это более 2000 организаций в стране. Взаимодействие с этими организациями – задача не только сложная, но и очень важная. С 2006 года при Министерстве регионального развития Российской Федерации действует Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, куда входят руководители всех федеральных национально-культурных авто-

номий Российской Федерации. Именно здесь, в Консультативном совете, разрабатывались поправки в закон о национально-культурной автономии, обсуждался целый ряд проблемных вопросов, в частности по поводу событий, связанных с цыганами. Члены Консультативного совета не только принимают участие в обсуждении вопросов, но и совместно с представителями Министерства регионального развития РФ выезжают в отдельные регионы для того, чтобы на местах с органами власти искать выход из сложнейших ситуаций, возникающих в сфере межнациональных отношений. Такая форма работы показала достаточно высокую степень эффективности. В большинстве случаев был найден алгоритм действий, который позволил сформировать дальнейшее бесконфликтное существование в местах проживания цыган.

Следует упомянуть еще один момент. Взаимодействие с национально-культурными автономиями и национальными общественными организациями получило новый импульс после проведения в феврале 2011 года в г. Уфе заседания президиума Государственного совета Российской Федерации о мерах по укреплению межнационального согласия под председательством Президента РФ Д. А. Медведева. Оно явилось очень важным событием в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации¹². В ходе заседания состоялся откровенный разговор о той ситуации, которая сложилась в стране в сфере межэтнических отношений. Были сформированы достаточно четкие поручения президента, которые сейчас исполняются¹³. В рамках исполнения поручений президента при Правительстве РФ был создан орган, координирующий деятельность федеральных органов исполнительной власти – Межведомственная рабочая группа по межнациональным отношениям под председательством заместителя Председателя Правительства РФ Д. Н. Козака. Эта рабочая группа провела уже два заседания, разработаны федеральный «План мероприятий по реализации

¹² О заседании президиума Государственного совета Российской Федерации о мерах по укреплению межнационального согласия см.: <http://kremlin.ru/news/10312>.

¹³ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 11 февраля 2011 г. (г. Уфа), утвержденный приказом от 27 февраля 2011 г. № 488.

государственной национальной политики на 2011–2012 годы»¹⁴ и проект методических рекомендаций по реализации государственной национальной политики для органов власти субъектов РФ. В ближайшее время эти документы будут утверждены Правительством России, доведены до руководства субъектов РФ. Положения, обозначенные в них, станут на ближайшие два года базовыми направлениями деятельности для федеральных и региональных органов в сфере межэтнических отношений.

Кроме того, при Межведомственной рабочей группе создан Экспертно-консультативный совет – орган, который объединяет представителей органов власти, институтов гражданского общества и экспертного сообщества.

На сегодняшний день состоялось первое заседание данного совета, и именно он рассматривал и дорабатывал «План мероприятий по реализации государственной национальной политики на 2011–2012 годы», о котором говорилось выше. Гражданское общество активно участвовало в подготовке этого документа, что тоже может считаться положительным примером его взаимодействия с органами власти.

Помимо этого, практически во всех федеральных округах созданы консультативные органы, в которых объединяются национальные общественные и религиозные организации и которые участвуют в координации деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в сфере межнациональных отношений. Этот формат также очень важен, поскольку координация внутренней политики в федеральных округах осуществляется именно через институт полномочных представителей Президента Российской Федерации.

В настоящее время региональные органы власти, исполняя поручения Президента Российской Федерации по итогам работы заседания Госсовета в Уфе, а некоторые еще и раньше, создали свои

¹⁴ План мероприятий по реализации государственной национальной политики на 2011–2012 годы (утвержден заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, председателем Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений).

См.: http://stranaodna.ru/publications/news/plan_meropriyatiy_po_realizatsii_gosudartvennoy_natsionalnoy_politiki_na_2011_2012_gody.

консультативные органы. Более чем в 70 субъектах Российской Федерации работают консультативные органы с участием представителей национальных общественных объединений, а в остальных субъектах завершается процесс по их формированию. Такие органы в ближайшее время будут во всех регионах страны.

Более того, в настоящее время ставится задача организации консультативных органов по межнациональным отношениям в муниципальных образованиях. В ряде субъектов, далеких от Карелии, например в Ставропольском крае, такие органы созданы в каждом муниципальном образовании. В муниципальных образованиях вводится специальная ставка (как минимум одна) муниципального служащего, который курирует эти вопросы. Это позитивный пример, и остальные субъекты движутся примерно в этом же направлении.

Очень важная сфера в рамках поддержки национальных меньшинств Российской Федерации – это этнически ориентированное образование. В 2006 году утверждена Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации, которая сейчас реализуется Министерством образования РФ¹⁵. В Российской Федерации, несмотря на все сложности в этом вопросе, сделано достаточно много. В настоящее время в нашей стране в качестве языков обучения применяются более 30 языков и еще 45 родных языков преподаются в качестве учебного предмета, то есть в сфере образования на сегодняшний день у нас функционируют 75 языков. Такого многообразия нет ни в одной стране Европы. Можете себе представить, каков уровень затрат на эти цели. Тем не менее процесс этот продолжается. Министерство образования Российской Федерации в случае выявления потребности преподавания каких-то еще языков готово рассматривать вопрос об обеспечении образовательного процесса и для большего количества языков народов РФ.

Не менее важное направление – развитие этнической культуры национальных меньшинств Российской Федерации. Данное направление является обязательным условием для сохранения этнической идентичности и комфортного самочувствия народов, проживающих на территории нашей страны. В Российской Федерации

¹⁵ Одобрена приказом Минобрнауки России от 3 августа 2006 г., № 201. См.: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_06/prm201-1.htm.

признаются ценность культурного многообразия населения страны и готовность оказывать содействие в этнокультурном развитии каждого народа. Тезис о поддержке мультикультурализма общепризнан в Российской Федерации, и в последнее время это несколько раз подчеркивал Президент Российской Федерации Д. А. Медведев. Особенно это важно на фоне того, что в ряде стран Европы политика мультикультурализма в настоящее время подвергается серьезной критике со стороны представителей власти и населения. Для Российской Федерации мультикультурализм является понятием, несколько отличным от европейского. Если в Европе мультикультурализм – это толерантное отношение большинства к представителям меньшинств, причем в подавляющем большинстве случаев недавно прибывшим на территорию Европы, то для России мультикультурализм – это исторически сложившееся явление. Политика мультикультурализма в России имеет совершенно иное смысловое наполнение, чем в Европе.

Поддержка этнокультурного развития осуществляется по целому ряду направлений. В первую очередь по линии федеральной целевой программы «Культура России». В рамках данной программы Министерством культуры проводится около сотни различных мероприятий. Частично подобные мероприятия, особенно в сфере поддержки этнокультурного развития коренных малочисленных народов, осуществляются и по линии Министерства регионального развития России.

Российская Федерация – первая страна в мире, которая распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 года создала Национальный организационный комитет по подготовке и проведению в Российской Федерации Второго Международного десятилетия коренных народов мира и приняла план его реализации на своей территории¹⁶. Второе Международное десятилетие коренных народов мира, начавшееся с 1 января 2005 года, провозглашено резолюцией 59/174 Генеральной Ассамблеи ООН. Его девиз – «Партнерство во имя действий и достоинства», а цель – дальнейшее укрепление «международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях,

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2532.

как культура, образование, права человека, окружающая среда и социальное и экономическое развитие, с помощью ориентированных на практические действия программ и конкретных проектов, увеличение технической помощи и соответствующей деятельности по установлению стандартов»¹⁷.

В рамках реализации задач Второго Международного десятилетия ООН в России Министерством регионального развития ежегодно на этнокультурные мероприятия, посвященные коренным малочисленным народам, расходуется около 80 млн рублей. В настоящее время в 18 субъектах Российской Федерации есть региональные организационные комитеты и планы реализации Второго Международного десятилетия коренных народов.

Кроме того, органами власти субъектов Российской Федерации проводятся ежегодно несколько сотен этнокультурных мероприятий. Уровень затрат на них несопоставим с общероссийским. По самым примерным подсчетам они составляют более 1 млрд рублей. В качестве примера приведем следующие цифры: в последние годы только в клубных учреждениях России работает более 21 тысячи национальных фольклорных коллективов, в студиях и мастерских народных ремесел занято свыше 150 тысяч человек и более 450 тысяч являются участниками народных хоров и ансамблей песни и танца. Можно констатировать, что в сфере поддержки этнокультурной деятельности в России есть серьезные достижения. Как уже говорилось, финансовая поддержка на этнокультурное развитие этнических меньшинств оказывается из федерального и региональных бюджетов. В последнее время в этот процесс стали включаться и муниципальные образования, во всяком случае наиболее крупные из них. Как уже говорилось, существует программа «Культура России», в которой есть подраздел «Сохранение культурного наследия России», в его рамках реализуются упомянутые мероприятия. Действует федеральная целевая программа «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев», которая ежегодно финансирует мероприятия как инфраструктурного, так и этнокультурного характера, направленные на развитие немецкого меньшинства. Программа действует на основе

¹⁷ Документ ООН. A/res/59/174/Page 2.

межгосударственного соглашения России и Германии и достаточно успешно реализуется уже на протяжении ряда лет.

В Российской Федерации в соответствии со специальным решением Правительства РФ федеральные средства на поддержку социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока предоставляются регионам в виде субсидий. Их ежегодный объем составляет 240 млн рублей. Карелия получает субсидии на социально-экономическое развитие вепсов. Они использовались при строительстве первой очереди школы в Шелтозерском вепском сельском поселении.

Несмотря на то что средства, выделяемые на мероприятия в сфере национальной политики достаточно велики, особенно если посчитать консолидированные расходы федерального, регионального и местных бюджетов, тем не менее всегда есть ряд вопросов, которые требуют дополнительного внимания и поддержки, в том числе и финансовой. По этой причине в соответствии с поручением Президента Российской Федерации (декабрь 2010 года) Министерство регионального развития России и заинтересованные министерства, которые также участвуют частично в реализации государственной национальной политики, готовят федеральную целевую программу **«Укрепление единства российской гражданской нации и этнокультурное развитие народов Российской Федерации»**. Во все субъекты направлены соответствующие запросы. В настоящее время информация от субъектов уже собрана. В ближайшее время концепция новой федеральной целевой программы будет направлена на согласование в заинтересованные министерства, а затем внесена на рассмотрение в Правительство России.

Карелия в этом процессе участвовала достаточно активно, за что я благодарен председателю Государственного комитета Республики Карелия по национальной политике и связям с общественными и религиозными объединениями А. А. Манину и руководству республики.

У нас есть серьезные основания полагать, что ресурсное обеспечение поддержки национальных меньшинств и реализации государственной национальной политики в Российской Федерации наполнится дополнительным содержанием.

Таким образом, проводимая нами работа по защите прав и интересов национальных меньшинств достаточно разнообразна. Имеется в виду опыт как государственной поддержки национальных меньшинств, так и деятельности в этой сфере институтов гражданского общества и экспертных учреждений. Особая ценность данного опыта состоит в том, что мы выработали систему межэтнического взаимодействия разных народов и систему взаимодействия институтов гражданского общества, представляющих различные этнические сообщества, с органами власти. Не всегда данная система работает идеально, но она действует. Мы нашли формат конструктивного взаимодействия, и он приобретает очень высокую ценность для нас как многонациональной страны.

Опыт нашей страны имеет общеевропейское значение: и как система межкультурного взаимодействия, совместного существования и деятельности по этнокультурному развитию с помощью государства различных по статусу этнических сообществ, и как опыт диалога в самых разных отраслях общественной жизни, диалога между властью и институтами гражданского общества. Нашим опытом мы можем поделиться, он достоин распространения и дальнейшего развития не только в Российской Федерации, но и в Европе.

Зинаида Ивановна Строгальщикова

**ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ
О РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ ИЛИ ЯЗЫКАХ
МЕНЬШИНСТВ**

This article discusses questions related to the ratification of the European Charter for Regional or Minority Languages on behalf of Russia. Such a topic was part of the discussion during a three-year joint programme of the Council of Europe and the European Union, 'National Minorities in Russia: development of languages, culture, media and civil society' (2009–2011). The difficulties which arise from the ratification of the Charter in Russia with its unique linguistic

diversity can now be solved step-by-step. The article suggests including the languages of the indigenous minorities of Russia in the first list. This is so since their rights are already specifically provided in the Russian legislation and their situation causes the greatest concern among the public.

Представители национальных меньшинств и коренных малочисленных народов страны возлагали большие надежды на итоги реализации в России совместной программы Совета Европы и Европейского союза «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества», основной целью которой провозглашалась оценка возможности ратификации Россией Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств (далее – Хартия)¹. Программа реализовывалась в течение трех лет – с 2009 по 2011 год².

Российские общественные организации, представляющие интересы национальных меньшинств, коренных малочисленных народов, научная общественность неоднократно отмечали в резолюциях своих форумов, рекомендациях научных конференций необходимость ратификации Хартии, надеясь на то, что это усилит внимание и ответственность органов власти и общественности к положению их языков, поскольку потребует представления в Совет Европы периодических отчетов по её исполнению³.

¹ Выступление сопредседателя руководящего комитета программы с российской стороны, заместителя министра регионального развития Российской Федерации М. А. Травникова // Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы. Материалы парламентских слушаний. 7 октября 2010 года. Издание Государственной Думы. М., 2011. С. 6–7.

² Об итогах реализации программы «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» см.: *Строгальщикова З. И.* Программа по поддержке этнических языков, культуры, СМИ и гражданского общества – три года дискуссий – в итоге неопределенность. См.: <http://www.peoples-rights.info/programma-po-podderzhke-etnicheskix-yazykov-kultury-smi-i-grazhdanskogo-obshhestva-tri-goda-diskussij-v-itoge-neopredelennost/> 7 декабря 2011 г.

³ Текст Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств и пояснительный доклад. См.: http://www.coe.ru/doc/JIP_minorities/Public%20debate/Charter_v%20pechat.pdf.

Их требования о ратификации Хартии поддерживали и некоторые органы федеральной власти. В рекомендациях парламентских слушаний Совета Федерации, состоявшихся в феврале 2007 года, говорилось о необходимости Правительству России «ускорить работу по подготовке ратификации Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств»⁴. Такие же рекомендации в адрес Правительства России были высказаны по итогам парламентских слушаний Совета Федерации, которые прошли 2 октября 2008 года в Совете Федерации⁵.

Россия, являясь членом Совета Европы с 1996 года, как и все страны бывшего социалистического лагеря, вступавшие в 1990-е годы в Совет Европы, взяла на себя обязательства о присоединении к двум её важнейшим конвенциям, направленным на защиту национальных меньшинств: Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств⁶. Россия обязалась также подписать и ратифицировать Хартию в 1998 году. В мае 2001 года её подписал Председатель Правительства РФ В. В. Путин, но ратификация Хартии не состоялась. Таким образом, процесс присоединения к ней остался незавершенным.

Понятно, что при многообразии бытующих в стране языков народов России и национальных меньшинств подготовка к ратификации Хартии требует очень тщательной оценки ситуации с каждым из них. Такая работа проводилась федеральным министерством по национальной политике, но после его ликвидации в

⁴ Российский и международный аспекты правового регулирования положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Рекомендации парламентских слушаний Совета Федерации, февраль 2007 год // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. Издание Совета Федерации. Вып. 5. Апрель, 2007. С. 101.

⁵ О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Издание Совета Федерации. М., 2008. С. 54.

⁶ Ратифицирована федеральным законом Российской Федерации от 18 июня 1998 года.

2001 году прекратилась. Созданному в 2004 году Министерству регионального развития Российской Федерации были переданы полномочия в сфере государственной национальной политики и межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации⁷. Перед новым ведомством встала задача о продолжении работы по ратификации Хартии. По сообщению заместителя министра регионального развития М. А. Травникова, было решено провести исследование существующего положения с языками народов России в связи с необходимостью решения вопроса о ратификации Хартии, изучив при этом и европейский опыт.

Министерство обратилось в Совет Европы с просьбой о реализации совместного с Советом Европы и при участии Европейской комиссии проекта, направленного на изучение возможных последствий ратификации Россией Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Данная идея министерства была поддержана Советом Европы и Европейской комиссией, и с 2009 года началась реализация программы «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества». Кроме оценки возможности ратификации Хартии, её второй целью стало предоставление грантов неправительственным организациям, национально-культурным автономиям, научным учреждениям и органам региональной власти для реализации проектов, направленных на этнокультурное развитие национальных меньшинств, поддержку СМИ, работающих на языках национальных меньшинств и т. д.⁸

Сопредседателем руководящего комитета программы от России являлся зам. министра регионального развития М.А. Травников как представитель основного партнера с российской стороны – Министерства регионального развития. Активное участие в меро-

⁷ Положение о Министерстве регионального развития Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2005 г. № 40. См.: <http://ПравительствоРФ/power/57/>.

⁸ Выступление сопредседателя руководящего комитета программы с российской стороны, заместителя министра регионального развития Российской Федерации М. А. Травникова. С. 6–7.

приятных программы также принимали Общественная палата Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

О Хартии. Она была принята Советом Европы в 1992 году. В настоящее время её ратифицировали 25 из 47 стран, членов Совета Европы. Хартия является уникальным документом Совета Европы, направленным на защиту и поддержку языков меньшинств, рассматриваемых как общее культурное достояние Европы. Традиционной темой правительств почти всех стран при обсуждении проблем развития языков меньшинств являются заявления об их ценности как культурного наследия, необходимости их защиты и поддержки, которые большей частью остаются лишь декларацией. При ратификации Хартии от правительств требуются реальные действия по их защите: государство берет на себя по выбору не менее 35 из 68 обязательств по созданию условий для функционирования языков в разных сферах общественной жизни: образовании, культурной деятельности, СМИ, в работе органов власти, включая судебную. Выбор обязательств для каждого языка может быть различным, поскольку должен учитывать реальную ситуацию в стране с языком, который включается в ратификационный список.

Хартия в этом смысле является единственным юридически обязывающим международным документом в области защиты языков меньшинств, если государство присоединяется к ней. Речь идет о языках меньшинств, как традиционно используемых на её территории (региональных), так и доминирующих в других государствах. Указывается также перечень языков, сферы и уровни их применения. Так, например, в сфере образования – фиксируется, является ли он языком обучения или преподается как предмет, в СМИ – издаются ли на нем газеты, ведется ли телерадиовещание, используется ли язык меньшинств в работе административных органов и т. д.

С началом действия программы интерес к вопросу о ратификации Хартии среди российских национальных меньшинств и коренных малочисленных народов резко возрос. В различных регионах страны состоялись 12 информационных семинаров для разных целевых групп, которые могут быть задействованы при подготовке

ее к ратификации и последующей реализации. В них приняли участие органы власти всех уровней, в том числе судебной, представители неправительственных организаций, педагогической общественности, ученые, журналисты и т. д.

Общественная палата РФ в июне 2010 года провела «Общественные слушания по Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств», в октябре 2010 года состоялись парламентские слушания «Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы» в Государственной Думе⁹. Чрезвычайно важно, что аналитический отдел Государственной Думы в 2010 году подготовил два весьма содержательных аналитических вестника: «Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы»¹⁰ и «Региональный аспект возможной ратификации Российской Федерацией Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств»¹¹.

Помимо активной информационной деятельности организаторы программы привлекли российских и зарубежных экспертов (последние представили отзывы на доклады российских коллег) для оценки языковой ситуации в России, выяснения позиции относительно ратификации Хартии, в отношении как имеющегося законодательства о языках меньшинств, так и правоприменительной практики. О законодательстве по защите языковых прав народов России, находящихся в ситуации меньшинства, их мнения однозначны: оно полностью соответствует духу и принципам Хартии, но необходимо устранить разночтения в терминологии, используемой в Хартии и российском законодательстве.

⁹ Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы. Материалы парламентских слушаний. 7 октября 2010 года. Издание Государственной Думы. М., 2011. 120 с.

¹⁰ Аналитический вестник-24. Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2010 г. См.: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4384/contents>.

¹¹ Аналитический вестник- 25. Региональный аспект возможной ратификации Российской Федерацией Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств. Серия: Государственное строительство и конституционные права граждан. М., 2010. См.: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4383/13958>.

О российском законодательстве в области защиты языков. Основы российского законодательства по языковой политике были заложены Законом «О языках народов Российской Федерации», принятом в октябре 1991 года. Он готовился в уникальный период нашей истории, когда в обществе преобладало мнение, что право на национальную и этническую идентичность является частью всеобщих прав человека, оно принадлежит нам всем от рождения, независимо от того, являемся ли мы представителями меньшинств или доминирующего сообщества. В это время особенно остро в России осознавалась необходимость исправления ошибок предшествующего периода в этнонациональной политике, поэтому закон решительно встал на защиту языков меньшинств, гарантируя сохранение и развитие языков всех народов страны¹².

В 1993 году в Конституцию РФ вошли многообещающие статьи:

«Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (26, пункт 2); «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения» (68, пункт 3) и о праве республик «устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации» (68, пункт 2)¹³.

Вместе с тем нет оснований считать, что это был подарок властей для нерусских народов, выступающих за возрождение своих языков. Общественное мнение по поддержке их языков сформировалось в результате активной просветительской работы национальной общественности о ценности культурного многообразия в многонациональной стране, о важности возвращения языков народов России в систему образования, расширения их функций. В ряде

¹² В Закон «О языках народов Российской Федерации» дважды вносились изменения законами от 24.07.1998 N 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ. Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации. Текст действующей редакции. См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31813>]. Цитирование приведено по действующей редакции закона.

¹³ См.: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>.

регионов (в республиках, округах) задача возрождения языков коренных народов рассматривалась как приоритетная часть их внутренней политики. По информации Министерства образования РФ, к 1992 году число языков народов в России, изучаемых в школах как предмет или используемых для обучения, увеличилось по сравнению с серединой 1980-х годов вдвое и достигло 83. Сейчас по данным отчета, представленного в апреле 2010 года Правительством России, о выполнении Рамочной конвенции Совета Европы их 80, включая и ряд языков меньшинств, являющихся государственными в странах СНГ.

По закону *«создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов»* отнесено к компетенции органов власти Российской Федерации. Как отмечали в комментариях к закону его разработчики, поскольку есть опасение, что о них «государственные органы другого уровня могут вообще не позаботиться»¹⁴. В действующей редакции закона, в который дважды вносились изменения, сохранились обязательства государства по созданию письменности для бесписьменных народов, а также *«организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями»*.

Основной вопрос в правоприменительной практике: на фоне конфликтов с закрытием малокомплектных школ в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов, переходом на новые принципы нормативно-подушевого финансирования реальность по отношению к малочисленным народам далека от норм Закона «О языках народов Российской Федерации».

В октябре 2007 года в Совете Федерации проводились парламентские слушания, где указаны все болевые точки в области организации преподавания языков малочисленных народов¹⁵. К сожалению, подробная информация о положении языков малочис-

¹⁴ Комментарий к Закону «О языках народов Российской Федерации. Издание Верховного Совета Российской Федерации. М., 1993. С. 10.

¹⁵ О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Парламентские слушания. Издание Совета Федерации. М., 2008.

ленных народов, мнения более 100 участников слушаний, предлагающих настоящий план спасения языков малочисленных народов, не были приняты во внимание ни Министерством образования и науки РФ, ни Министерством регионального развития РФ. Учет Министерством образования и науки РФ данных рекомендаций мог бы предотвратить настоящие трагедии с закрытием малокомплектных школ в местах компактного проживания малочисленных народов. На сайте Министерства образования РФ 1 сентября 2010 года появилось заявление министра образования и науки А. Фурсенко, что «начальная сельская школа должна работать даже с одним ребенком»¹⁶, но официально никаких решений со стороны министерства о прекращении закрытия сельских малокомплектных школ так и не последовало.

В 2009 году в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока провозглашалось повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учетом их этнокультурных особенностей, в том числе поддержка малокомплектных детских садов и школ, оснащение учреждений системы образования современным оборудованием, обеспечивающим высокий уровень образовательного процесса; изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства и многое другое¹⁷.

В начале мая 2009 года Правительство РФ утвердило Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, конкретно указав районы, сельские и городские поселения и населенные пункты в регионах их проживания, чтобы более целенаправленно оказывать поддержку коренным малочисленным народам.

Есть сомнения в том, что принятие данных решений оказалось замеченным органами власти всех регионов проживания коренных малочисленных народов. Об этом свидетельствует пример

¹⁶ См.: <http://mon.gov.ru/press/smi/7715/>. РИА «Новости» от 01/10/2010.

¹⁷ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

с вепсами Ленинградской области. В конце мая 2009 года решением депутатов Подпорожского района Ленинградской области в трех населенных пунктах Винницкого сельского поселения (включенного в Перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов) были закрыты сразу три детских сада и две неполные средние школы. Какими бывают последствия с закрытием школ на селе – говорить не нужно. Борьба местного населения, общественных организаций с таким решением районных властей была долгой, хотя даже прокуратора признала это решение незаконным. Удалось отстоять только одну школу в п. Курба – её сохранили в статусе начальной. Дети остальных вепсских деревень с 7 лет вынуждены учиться в школе-интернате в с. Винницы. Во всех закрытых школах все дети изучали вепсский язык как предмет, в Винницкой – имеют возможность изучать его только как факультатив. По данным школы, его посещают 15% обучающихся в школе. Большинство детей пришло в интернат из семей, где еще говорят на вепсском языке. Фактически они все попали лишь в русскоязычную языковую среду. Таким решением властей нанесен невосполнимый ущерб этническому развитию вепсов Ленинградской области.

Многолетние усилия специалистов, преподавателей вепсского языка по воссозданию вепсской письменности, подготовке учебников, изданию литературы на вепсском языке – все это начинает терять смысл при таких решениях властей, демонстрирующих равнодушие к судьбе коренных малочисленных народов¹⁸.

Можно отметить, что совершенно иное отношение к вепсам и карелам в Карелии. Здесь органы власти активно сотрудничают с национальными общественными организациями, есть понимание серьезности положения с сохранением и развитием карельского и вепсского языков. Из-за запрета в конце 1930-х годов вепсской и карельской письменностей карелы и вепсы оставались полвека бесписьменными народами, поэтому возникли большие проблемы

¹⁸ Строгальщикова З. И. Прощай школа // Российские вести. Федеральный еженедельник. 2009. 1–8 июля; она же: Вепсы Ленинградской области просят о помощи: О ситуации с закрытием малокомплектных школ в Винницком сельском поселении Подпорожского района. Информационное агентство «Regnum». См.: <http://www.regnum.ru/news/1217223.html> от 21.10.2009.

со знанием карельского и вепсского языков молодежью и детьми. Данные переписей показывают, что среди карелов и вепсов доля лиц, считающих родными карельский и вепсский языки и владеющих ими постоянно снижается¹⁹.

По инициативе молодых семей в г. Петрозаводске начали действовать два детских дошкольных учреждения, где воспитатели большую часть дня общаются с детьми на карельском и финском языках. Данная методика известна в мире как «языковое гнездо» и помогла многим народам, в частности саами в Норвегии и Финляндии, дать знание языков своих дедушек и бабушек подрастающему поколению. Безусловно, желающих отдать детей в такие детские дошкольные учреждения у нас много, но возможности ограничены, поскольку, как и везде, наблюдается большая нехватка детских садов.

Для нашей общественности было неожиданным узнать из доклада Российской Федерации в Совет Европы о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга (апрель 2010) о том, что федеральные органы исполнительной власти против использования методики «языкового гнезда». По мнению авторов доклада, *«механизм её реализации представляет создание замкнутой языковой среды на базе детских дошкольных учреждений, где дети с первых лет жизни погружаются в среду родного языка, что в условиях многонациональной России существенно ограничивает возможности их социализации в поликультурной среде и, тем самым, способствует нарушению принципа равенства возможностей в получении образования, последующего поиска работы и т. д. и является проявлением сегрегации детей по этническому принципу»*²⁰. Такое заявление более чем странно, поскольку в соответствии с Законом «О языках народов Российской Федерации» государство содействует коренным малочисленным народам «в организации различных форм воспита-

¹⁹ См.: прил. в конце сб.

²⁰ Third report submitted by the Russian Federation pursuant to article 25, paragraph 2 of the Framework convention for the protection of national minorities. Received on 9 April 2010 ACFC/SR/III (2010) 005. Russian language version + Annexes / (Доклад Российской Федерации о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга). С. 90.

См.: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FCNMdocs/PDF_3rd_SR_RussianFed_ru.pdf.

ния и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями». О какой сегрегации может идти речь, если открытия детских садов в Карелии, работающих по методике «языковых гнезд», национальная общественность добивалась несколько лет и прием детей проводится по желанию родителей. Более того, практика показала, что в условиях глубокой языковой ассимиляции только методика «языковых гнезд» смогла вернуть к жизни многие исчезающие языки. Необходимость дошкольного обучения навыкам родной речи в «языковом гнезде» указывается в рекомендациях Е. И. Клементьева в числе мер, необходимых для сохранения карельского языка по итогам исследования о применимости положений Хартии по отношению к карельскому языку в Карелии в рамках рассматриваемой программы²¹.

Многообразие языков, значительные расхождения между законодательством об их защите и реальной практикой, отсутствие достоверной ситуации с одними и теми же языками, распространенными, как правило, в соседних регионах, сейчас указываются как основная причина, препятствующая ратификации Хартии Россией. Очевидно, что после её ратификации потребуется значительная работа по реализации конституционных положений и действующего законодательства в сфере языковой политики, в том числе создание специального ведомства на федеральном уровне с отделениями в регионах для оценки функционирования языков меньшинств. И главное, становится обязательным предоставление отчетов о состоянии языков меньшинств, которые не могут ограничиваться, как это обычно делается при отчетах в международные структуры, перечислением в основном известных положений Конституции и принятых законов. Возможно, возникнет необходимость сбора более детальной информации о бытовании языков народов России и национальных меньшинств при проведении переписей населения.

Важной частью реализации программы явилось моделирование применимости положений Хартии к языкам национальных меньшинств трех регионов – в Алтайском крае, Республике Дагестан и

²¹ Клементьев Е. И. Республика Карелия: правовая ситуация в сфере этнокультурного и языкового образования // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. М., 2011. С. 119–120.

Республике Мордовия. Его итоги показали, что сегодня реальная защита языков народов России (сферы их применения и уровень использования), имеющих статус государственных в республиках, значительно превышает минимальные требования Хартии. Вместе с тем некоторые языки малочисленных народов не могут подпадать под защиту Хартии, поскольку не имеют даже письменности или не используются в образовании. Представленные на сайте Информационного офиса Совета Европы в России отчеты по указанным регионам показали это отчетливо. В Алтайском крае рассматривалось применение положений Хартии к трем языкам – кумандинскому, немецкому и казахскому. Самое сложное положение у кумандинского, он практически не используется в системе образования. В отчете говорится, что из учебных пособий «существует только букварь, который был издан в шестидесятых годах прошлого века. Помимо прочего, он составлен на одном из диалектов кумандинского языка и не признается лицами, говорящими на других диалектах». Несколько лучше ситуация с немецким языком, и отмечается значительная заинтересованность местного казахского сообщества в сохранении и развитии своего языка. Ни один из перечисленных языков необходимым требованиям Хартии не удовлетворяет. Совершенно иное положение в Мордовии. Использование двух государственных языков республики (эрзянского и мокшанского) соответствует 61-му обязательству, значительно превышая минимальный уровень обязательств, определенный Хартией, и 39 обязательств уже сейчас реализуются по отношению к татарскому языку. Отчет по Дагестану еще не готов, но известно, что там несколько языков не имеют письменности. В то же время 14 языков признаны в республике государственными.

Каким видится выход из этой непростой ситуации? Существует понимание важности ратификации Хартии (обязательства взяты), но путь еще не совсем ясен. Хартия – гибкий документ: возможно составление первого списка языков для ратификации. Это предложение экспертов, тем более что такая практика используется странами, уже ратифицировавшими Хартию. На наш взгляд, принимая во внимание особый статус коренных малочисленных народов, закрепленный в Конституции России и Законе «О языках народов Российской Федерации» по отношению к их языкам, не-

обходимо в первый ратификационный список включить те языки коренных малочисленных народов РФ, которые способны удовлетворять не менее 35 обязательствам Хартии. В настоящее время для многих коренных малочисленных народов это единственный шанс, чтобы обеспечить будущее не только их языков, но и самих народов. Вместе с тем на примере кумандинского языка видно, что далеко не все языки малочисленных народов могут в настоящее время подпадать под требования Хартии. К сожалению, при этом за пределами Хартии остаются наиболее уязвимые языки, которые не имеют письменности, не используются в школьном обучении, СМИ. Единственный путь – срочно начать подготовку по созданию условий для развития языков, находящихся в таком сложном положении, иначе главная политическая цель, стоящая перед Хартией, «сохранить самое большое сокровище Европы – ее языковое, этническое, национальное и культурное разнообразие» – не будет достигнута.

Наш подход к поэтапному процессу ратификации Хартии, ограничившись включением в первый ратификационный список ряда языков малочисленных народов, в принципе поддерживают и этнологи, принимавшие участие в реализации программы. По мнению академика В. А. Тишкова, «в свете новых подходов, предлагаемых Хартией, применительно к условиям России следует разграничить языки на две или более категорий, из которых только часть языков может быть определена как прежде всего нуждающаяся в применении положений Хартии и внесении в соответствующий ратификационный список»²². Возражения ряда политиков и представителей власти против того, что выбор отдельных языков под защиту Хартии нарушает равноправие не только между языками, но и между этническими группами, выглядят весьма неубедительно, поскольку, принимая решение о ратификации и руководствуясь духом Хартии, как справедливо отмечает В. А. Тишков, «прежде всего следует

²² Тишков В. А. Россия и Европейская языковая хартия. Вместо предисловия // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. М., 2011. С. 8.

учитывать положение собственно языка и на этой основе выстраивать приоритеты языковой политики»²³.

К сожалению, по завершении программы единственным важным её достижением является информирование довольно большого круга участников о Европейской хартии, но мало надежд, что органами власти России будут предприняты какие-либо шаги на пути к её ратификации.

Андрей Сергеевич Литвин

ПОТРЕБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В ЭТНИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ, ДУХОВНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СФЕРАХ

The article investigates what is required to maintain the identity of national minorities. The absence of an international and national legislation in many countries which defines the term ‘national minority’ creates difficulties in turning into practice documents, such as the ‘Framework Convention for the Protection of National Minorities’. This Convention was ratified by many States, including Russia.

According to the Constitution of the Russian Federation, regulations and protection of the rights of national minorities are an area of joint jurisdiction of the federal and regional authorities. However, experience has shown that they have no real power in the absence of a federal law on the protection of national minorities.

In Russia the federal law ‘On national-cultural autonomy’ is considered the basic law for the protection of national minorities. According to the Russian legislation ‘National-cultural autonomy’ is entire domain of specific NGOs whose activities aim to protect the rights of the national minorities. Unfortunately, this law is full of vague formulae in regard to the obligations that the authorities bear towards the national-cultural autonomies. It should also be noted that the realization of the given law is difficult due to the insufficient funding

²³ Там же.

provided by the federal and regional authorities to support the national-cultural autonomies.

Речь в статье пойдёт о потребностях, необходимых для поддержания жизнедеятельности национальных меньшинств, сохранения их этнической идентичности. Несмотря на широкое распространение термина «национальное меньшинство» в политической и юридической литературе, его определение не даётся ни в одном из международных актов. Оно отсутствует и в «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств»²⁴, принятой Советом Европы в Страсбурге 1 февраля 1995 года, подписанной и ратифицированной уже многими государствами, в том числе и Российской Федерацией. В Пояснительном докладе к данной конвенции говорится о том, что «не представляется возможным дать такое определение, которое получило бы общее одобрение всех государств-членов Совета Европы»²⁵. Между тем Рамочная конвенция содержит целый ряд очень важных для национальных меньшинств положений. Приведем некоторые из них:

– пункт 2 статьи 4: «Стороны обязуются принимать в необходимых случаях надлежащие меры с тем, чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения. В связи с этим Стороны должным образом учитывают особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам»;

– пункт 1 статьи 5: «Стороны обязуются поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные эле-

²⁴ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации). См.: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/157.htm>.

²⁵ Пояснительный доклад к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, пункт 12 // Информационный офис Совета Европы в России. См.: http://www.coe.ru/doc/Jp_minorities/Doc-s%20in%20Russian/FCNM.php.

менты их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие»;

– пункт 2 статьи 11: «Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право размещать публично вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства»;

– пункт 1 статьи 12: «Стороны в случае необходимости принимают меры в области образования и научных исследований с целью поощрения знания культуры, истории, языка и религии как своих национальных меньшинств, так и большинства населения».

Весьма важной является и статья 15: «Участники создают необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и в ведении государственных дел, в частности, в вопросах, их касающихся». В Пояснительном докладе к конвенции о данной статье сказано следующее: «Эта статья требует от Сторон создания необходимых условий для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и общественной деятельности и, особенно, в тех областях, которые затрагивают их интересы. Прежде всего, её целью является содействие в установлении настоящего равенства между лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, и лицами, составляющими часть большинства. Для создания необходимых условий для такого участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, Стороны могли бы содействовать, в рамках своих конституционных систем, наряду с прочим, осуществлению следующих мер:

§ консультации с этими лицами посредством соответствующих процедур, и в частности через их представительские институты, в случаях когда Стороны предусматривают законодательные и административные меры, которые могут затрагивать их непосредственные интересы;

§ привлечение этих лиц к подготовке, воплощению в жизнь и оценке планов и программ национального и регионального развития, которые могут затрагивать их непосредственные интересы;

§ проведение исследований совместно с этими лицами, с целью определения возможных последствий для них планируемой деятельности по развитию;

§ эффективное участие лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в процессе принятия решений и в выборных органах как на государственном, так и на местном уровнях;

§ децентрализованные или местные формы управления»²⁶.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации регулирование и защита прав национальных меньшинств являются сферой совместной компетенции федеральных и региональных органов власти²⁷. Реально такие полномочия невозможно осуществлять без федерального закона о защите национальных меньшинств в России. Высказываются мнения, что принятый в 1996 году Федеральный закон «О национально-культурной автономии»²⁸ вполне решает проблемы национальных меньшинств, но, во-первых, в Законе «О национально-культурной автономии» отсутствует понятие «национальное меньшинство». Во-вторых, далеко не все представители национальных меньшинств объединены в национально-культурные автономии.

Страны СНГ 21 октября 1994 года подписали «Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» и после её ратификации 10.01.1997 года тремя странами – Беларусью, Азербайджаном и Арменией – она начала действовать²⁹.

²⁶ Пояснительный доклад... пункт 80.

²⁷ Конституция Российской Федерации, глава 72, пункт 6). См.: <http://www.constitution.ru/>.

²⁸ Федеральный закон «О национально-культурной автономии» //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965. Последняя редакция от 09.02.2009.

См: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84629>.

²⁹ К ней позднее присоединились Таджикистан (22.02.2001 г.) и Киргизия (21.08.2003 г.). Россия не приняла закон о её ратификации. Президент РФ внес ее на ратификацию 14 сентября 1995 года, но проект федерального закона о ее ратификации был отклонен Государственной Думой. В настоящее время вопрос о ратификации конвенции считается отложенным. См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7279;dst=0;ts=109506E08B026590C05B290BF52D1D30>; <http://www.memo.ru/hr/GOSDUMA/60/05.htm>.

В ней под национальными меньшинствами понимаются «лица, постоянно проживающие на территории одного из государств СНГ и имеющие её гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данного государства»³⁰. При такой трактовке термина к национальным меньшинствам причисляются коренные малочисленные народы, которые на протяжении веков сохраняли свой традиционный уклад жизни и проживали на своей земле без создания государственно-национальных или национально-территориальных образований. Таким образом, требуется уточнение определения термина «национальное меньшинство» с последующим законодательным оформлением.

Потребности национальных меньшинств Северо-Запада России в своей основе те же, что и в других регионах Российской Федерации, как и во всем мире, хотя должны быть учтены особенности географического положения. Для Северо-Запада России, например, региональным центром является Санкт-Петербург. Северная столица» может быть координатором в деле удовлетворения потребностей национальных меньшинств Северо-Запада. Большое значение имеет сотрудничество, в том числе этнокультурное, со странами Балтии и Северной Европы. Есть нужда в координации усилий в сфере взаимодействия государства и национальных меньшинств и внутри региона. Так, например, для Карелии важным представляется опыт Республики Коми, в которой, в дополнение к федеральному закону, с 1996 года действует свой Закон «О национально-культурной автономии»³¹. Ведь в части третьей статьи 16 Федерального закона «О национально-культурной автономии» сказано: «Органы государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации оказывают поддержку региональным и местным национально-культурным автономиям за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации...»³².

³⁰ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, статья 1. См.: <http://old.ica.ras.ru/topic/law/law/law-int21101994.htm>.

³¹ Закон Республики Коми «О национально-культурной автономии». Сыктывкар, 1996. № 41-РЗ.

³² Федеральный закон «О национально-культурной автономии».

Вместе с тем Федеральный закон «О национально-культурной автономии» полон расплывчатых формулировок в отношении действенной помощи национально-культурным автономиям со стороны властей. Так, в части 5 статьи 7 говорится: «При органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации *могут*³³ создаваться консультативные советы или иные совещательные органы по делам национально-культурных автономий...», а в части шестой этой статьи – «При органах местного самоуправления соответствующих муниципальных образований *могут* создаваться консультативные советы или иные совещательные органы по делам национально-культурных автономий...». То есть могут создаваться, а могут и не создаваться – как решат чиновники. В части 2 статьи 9 написано: «Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации *могут* содействовать национально-культурным автономиям в: издании книг, выпуске периодической печати, организации телерадиовещания, создании средств массовой информации как на русском, так и на национальных (родных) языках; обмене теле- и радиопрограммами, аудио- и видеоматериалами, печатной продукцией на национальных (родных) языках между субъектами Российской Федерации, а также между Российской Федерацией и иностранными государствами». Опять-таки *могут*, но не обязаны.

Статья 10 – «Граждане Российской Федерации, относящие себя к определенным этническим общностям, имеют право на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения *в рамках возможностей*, предоставляемых системой образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации» – сужается почти до нуля «рамками возможностей» (и желаний) властей.

Образовательной политике в сфере защиты прав меньшинств посвящена и «Статья 12. Обеспечение федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации права на получение основного общего об-

³³ Здесь и далее выделено нами (А. С. Литвин).

разования на национальном (родном) языке, на выбор языка воспитания и обучения». Согласно данной статье, чиновники «обеспечивают **при необходимости** создание групп в государственных, муниципальных дошкольных учреждениях, классов или учебных групп в государственных, муниципальных образовательных учреждениях с обучением на национальном (родном) языке». Однако властям проще сказать, что «необходимости» в их создании нет. Продолжение данной статьи: «с учетом предложений национально-культурных автономий и **конкретных условий региона** создают государственные образовательные учреждения с обучением на национальном (родном) языке, на русском языке с углублённым изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры, а также учреждения дополнительного образования (воскресные школы, факультативы, культурно-образовательные центры и другие образовательные учреждения) для изучения и пропаганды национальных (родных) языков и национальных культур». «Конкретные условия региона» – ещё одна любимая отговорка чиновников. В этой статье власть застрахована от ответственности ещё и «пределами средств»: «осуществляют финансирование мероприятий, направленных на обеспечение права на получение образования на национальном (родном) языке в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, за счёт соответствующих бюджетов и внебюджетных ассигнований **в пределах средств, выделяемых на образование**».

Согласно статье 14, власти «**учитывают** при разработке и осуществлении региональных программ национально-культурного развития предложения национально-культурных автономий; **рассматривают** предложения национально-культурных автономий о включении в федеральные государственные образовательные стандарты для образовательных учреждений, реализующих образовательные программы на национальном (родном) языке, курсов по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности, художественных народных промыслов и ремесел и принимают соответствующие решения...». Насколько действительно «учитывают» и как «рассматривают» предложения национально-культурных автономий, к сожалению, зависит от желаний и воли конкретных чиновников.

Ещё несколько примеров с формулировками *«может»*, *«могут»*. Часть 4 статьи 15: «В программах субъектов Российской Федерации финансовой и организационной поддержки средств массовой информации *может* быть предусмотрена помощь средствам массовой информации национально-культурных автономий». Часть 2 статьи 16: «Федеральные органы исполнительной власти *могут* оказывать поддержку федеральным национально-культурным автономиям за счет средств федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации». В случае с федеральной национально-культурной автономией украинцев российские власти не поддерживали (не было политической воли и желания?), а ликвидировали её. (Как пояснил министр иностранных дел РФ С. В. Лавров, за «политическую деятельность»³⁴.)

О деятельности органов местной власти по вопросам защиты прав национальных меньшинств в части 4 статьи 16 сказано: «Органы местного самоуправления в соответствии с муниципальными правовыми актами *вправе* оказывать поддержку местным национально-культурным автономиям за счёт средств местного бюджета (за исключением субвенций, предоставляемых из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации)». То есть они «вправе», но не обязаны.

В статье 9 вызывает недоумение положение о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации «оказывают организационную и иную поддержку национально-культурным автономиям в разработке и реализации государственных программ в области сохранения и развития национальных (родных) языков». Получается что, общественная организация разрабатывает и реализует (!) государственную программу, а государственная власть лишь оказывает поддержку?

Вместе с тем даже чёткие формулировки Федерального закона «О национально-культурной автономии» почти не действуют, поскольку не обеспечены ни финансово, ни политической волей властей. В статье 12 записано, что федеральные региональные власти

³⁴ Лавров С. В. Национально-культурную автономию украинцев в РФ ликвидировали из-за политдеятельности. См.: <http://ru.radioera.com.ua/eranews/?idArticle=27604>.

«организуют преимущественно по рекомендации национально-культурных автономий подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических и иных кадров для образовательных учреждений, осуществляющих образовательную деятельность на национальном (родном) языке, иных языках, в том числе на основе соглашений между субъектами Российской Федерации и межгосударственных соглашений; оказывают материальную, правовую, организационную и иную помощь национально-культурным автономиям в создании негосударственных образовательных учреждений и развитии иных форм воспитания и обучения на национальном (родном) языке». Между тем на Северо-Западе России нет случаев, чтобы чиновники прилагали усилия к развитию воспитания и обучения, к примеру, на украинском языке, к чему стремятся национально-культурные автономии украинцев региона.

В статье 14 говорится о том, что органы исполнительной власти федерального и регионального уровней «оказывают помощь национально-культурным автономиям в создании негосударственных (общественных) учреждений национальной культуры, открытии негосударственных (общественных) образовательных учреждений по подготовке творческих работников и иных специалистов, проведении различных массовых мероприятий в области национальной культуры; обеспечивают сохранность памятников истории и культуры, представляющих ценность для граждан Российской Федерации, относящихся себя к определенным этническим общностям, и являющихся частью культурного наследия Российской Федерации...». К сожалению, поддержка в проведении различных массовых мероприятий в области национальной культуры сильно ограничена мизерностью финансовых средств, выделяемых властью на эти цели. Для национально-культурных автономий особенно требуется исполнение чиновниками 1 и 2 частей статьи 15: «Государственные аудиовизуальные средства массовой информации предоставляют национально-культурным автономиям эфирное время. Периодичность, продолжительность передач и язык, на котором ведутся передачи, определяются договорами с учредителями и редакциями теле- и радиопрограмм. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации поддерживают и поощряют негосударственные средства

массовой информации, безвозмездно предоставляющие национально-культурным автономиям возможность освещения их деятельности». Такая возможность, предусмотренная законом, тоже остаётся лишь на бумаге.

Следует также подчеркнуть, что Законом «О национально-культурной автономии» всесторонняя государственная поддержка предусмотрена именно для национально-культурных автономий, а не для любых национально-культурных общественных организаций. На практике действия властей по отношению к юридически различным организациям ничем не отличаются.

По нашему мнению, разные потребности национальных меньшинств в этнополитической сфере по-настоящему могут быть реализованы только в демократическом государстве. При авторитарном правлении все главные вопросы решает руководство, зачастую в едином лице, а не зависящие от него «топовые» личности. К сожалению, России начала XXI века не совсем подходит опыт, которым в г. Петрозаводске на нашем семинаре поделилась советник по информации Шведской ассамблеи Финляндии Анна Юнгнер-Нордгрен.

Потребности национальных меньшинств в этносоциальной сфере хорошо известны органам власти. Неоднократно говорилось о вещании (например, пропорциональной доле того или иного народа в общей численности населения) на языках национальных меньшинств на «Радио России» и ведущих телеканалах. Известно: «Кто хочет делать – ищет как можно сделать, кто не хочет – ищет повод, чтобы не делать». Обычный ответ: «Кто будет смотреть (слушать)?». Татары, живущие во всех субъектах Российской Федерации, с радостью будут смотреть (слушать) татарские передачи, украинцы – украинские и т. д. И не только они. Многие представители других народов с удовольствием послушают песни, познакомятся с обычаями и культурой своих сограждан. Безусловно, аудитория будет меньше, чем у «мыльных опер» и пошлых юморин, но потребление последних ведёт к деградации общества, росту шовинистических и даже нацистских настроений.

Существуют потребности национальных меньшинств в этнокультурной сфере, например, поездки к соплеменникам, проживающим в других странах и регионах. Сложно даётся понимание

того, что культурное многообразие в большей мере благо, чем проблема, так как в обществе действует принцип энтропии – упрощение системы ведёт к её гибели. Потребности национальных меньшинств в этнообразовательной сфере во многом определены уже существующими законами, в первую очередь – Федеральным законом «О национально-культурной автономии», выполнение которого далеко от его норм. Самая сложная проблема – реализация потребностей национальных меньшинств в этнодуховной сфере, так как конфессиональная структура неустойчива. Её нестабильность порождает: подрыв доминирующей религии (в России – православия), распространение деструктивных сект, террор под видом ислама и пр. Всё же надо использовать все возможности для удовлетворения потребностей национальных меньшинств в духовной сфере.

Ирма Ивановна Муллонен

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОРИИ КарНЦ РАН
В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ НАРОДОВ КАРЕЛИИ**

The Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences was established in 1930. The Institute is a leading research centre on humanitarian subjects where a comprehensive study of the Baltic and Finnic peoples of north western Russian is conducted. Therefore, the study of Karelians, Veps, Votic, Finns, Ingrians, Saami and also of other local groups of the Russian North is conducted here.

Thanks to its researchers the Institute has published more than 1,000 books. The phonogram archive comprises more than 4,000 hours of recording of folklore and ethnographic texts of spoken Karelian, Vepsian, Votic and Saami. Some of those texts were recorded in villages which do not exist any longer and some were recorded in lost dialects.

In the 1990s the scholars working at the Institute contributed to the recovery of Karelian and Vepsian writing. They trained specialists and

teachers of Karelian, Vepsian and Finnish for the educational institutions of Karelia. They produced educational literature for the purpose of teaching those languages in schools and universities.

A close interaction between the Institute and the bodies of State power of the Republic of Karelia became the basis for many political decisions in regard to ethnic and cultural revival of the indigenous peoples of the region, i.e., Karelians and Veps.

На всех этапах национального возрождения Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН играл ведущую роль в решении проблем, связанных с этнокультурным развитием прибалтийско-финских народов Северо-Запада России. Созданный в 1930-е годы для исследования языков, истории и культуры Карелии, институт и сейчас является ведущим гуманитарным исследовательским центром края, где планомерно изучаются археология, история, языки, литература и этнология карелов, вепсов, ижоры, финнов-ингерманландцев, территория расселения которых выходит далеко за границы республики. За многие десятилетия создана фундаментальная база для проведения научных исследований в виде археологических коллекций, позволяющих реконструировать основные этапы древней и средневековой истории карелов и вепсов. Часть этих материалов выставлена в археологическом музее института. В фонограммархиве института хранятся уникальные коллекции фольклорных и языковых записей, в том числе и уже утраченных говоров, насчитывающих более 4 тысяч часов звучания. Среди них записи карельских и ижорских рун, саамских ёйг, вепсских и карельских причитаний, образцы речи, записанные в деревнях, исчезнувших с карты Карелии, и в сопредельных регионах. Некоторые образцы выложены уже на сайте фонограммархива по адресу: <http://phonogr.krc.karelia.ru/>. Для сохранения аудиозаписей активно ведется процесс их оцифровки. Часть средств на эти важные работы предоставляет Комитет по делам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями Карелии. Говоря о научных коллекциях института, нельзя обойти вниманием картотеки карельского и вепсского языков, сохраняющие для потомков образцы живой речи карелов и вепсов, языки которых находятся под угрозой исчез-

новения. Сейчас под руководством Н. Г. Зайцевой, известного специалиста в области вепсского языка, в институте создается «Корпус вепсского языка» – электронное собрание текстов, сопровождающееся грамматической и иной разметкой. Материалы корпуса, включающие в том числе около 600 текстов, доступны в Интернете по адресу: <http://vepsian.krc.karelia.ru>. Упомяну и еще один уникальный ресурс – Научную картотеку топонимов Карелии, которая собиралась в течение 40 лет в ходе многочисленных полевых экспедиций и включает более 100 тысяч географических названий Карелии.

Среди наиболее значительных результатов научной деятельности института, актуальных в контексте работы семинара, – создание российского кареловедения и вепсологии, включающих широкий спектр аспектов исследований: изучение языков, в том числе проблем, связанных с созданием письменности и развития литературных традиций, исследование традиционной культуры и анализ современной этнополитической ситуации, а также истории карелов и вепсов. Изданный сотрудниками института фонд литературы составляет более 1000 изданий¹. Есть все основания утверждать, что современные представления об этнокультурной и языковой истории Карелии, а также этноязыковых процессах последних десятилетий основаны на разработках института.

Итоги многолетних и разносторонних исследований карелов и вепсов оказались особенно востребованными на рубеже 1980–1990-х годов как основа для возрождения их языков и культуры. Накопленные к тому времени материал и исследовательский опыт позволили сотрудникам института активно включиться в просветительскую работу, крайне необходимую для населения республики в сложную эпоху перемен.

Специалисты гуманитарных наук – историки, фольклористы, этнографы, языковеды – являлись самой активной частью пропагандистов за возрождение своих народов. Используя профессиональные знания, они направляли обсуждение поднимаемых проблем в конструктивное русло. Дискуссии велись о судьбах

¹ Многие издания института последних лет размещены на его сайте и доступны для специалистов и широкого читателя. См.: <http://illhportal.krc.karelia.ru/index.php>.

карельского и вепсского народов и их языков, о необходимости восстановления письменности, выбора алфавита, организации школьного преподавания. Обсуждались ранее замалчиваемые трагические страницы истории финнов-ингерманландцев, неизвестные даже многим жителям Карелии. Роль института оказалась особенно важна в формировании общественного мнения для поддержки требований карелов и вепсов, выступавших за безотлагательное восстановление карельской и вепсской письменности, принятия Верховным Советом Российской Федерации в 1993 году Постановления «О реабилитации российских финнов».

А. Н. Трофимов, зам. председателя
Совета министров Карельской АССР
выступает на межведомственном
вепсском совещании
(октябрь 1988 года)

Институт взял на себя инициативу проведения двух важнейших этнополитических форумов: регионального межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» (октябрь 1988 года)² и научно-практической конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений» (май 1989 года)³.

² О региональном межведомственном совещании и его рекомендации. См.: Вепсы: модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2007. С. 16–17, 80–85.

³ О конференции и её рекомендациях. См.: Карельское национальное движение. Ч. 1. От съезда к съезду. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2009. С. 9–10, 20–25.

В карельской конференции приняли участие известные ученые и представители общественных организаций из Финляндии.

Итоги вепсского совещания и карельской конференции стали основой для разработки программ по этническому развитию карелов и вепсов для органов власти и национальной общест-венности. Фактически полу-чилось, что сотрудники ин-ститута взяли тогда на себя ответственность за формиро-вание этнонациональной по-литики Карелии.

Очень важный участок дея-тельности института, вызывав-ший большой интерес у нацио-нальной общественности, – это создание письменности для кар-ельского и вепсского языков. Принятие таких решений – за-дача не вполне в русле акаде-мической науки, однако в рес-публике кроме сотрудников нашего института и универси-тета не было специалистов, способных решить ее и пред-ложить органам власти для ут-верждения достойные вариан-ты воссоздаваемой письменности.

Вся предшествующая работа в области карельского и вепсского языков позволила решить эту при-кладную задачу. Это было совсем не просто. Например, пришлось принимать решение по выбору алфавита на кириллице или латини-це. В истории вепсской письменности имелись обе формы, карель-ская же письменность существовала до этого в республике только на кириллице. Подход к выбору алфавитов был сугубо научный, то есть учитывались возможности латинской графики передать наибо-лее адекватно особенности близкородственных карельского и вепс-ского языков. В апреле 1989 г. Совет министров КАССР утвердил

Участник карельский конференции
Маркку Ниеминен,
представитель Культурного центра
Карельской АССР в г. Кухмо
(Финляндия), май 1989 г.
Фонд «Юминкео»

рекомендованные Ученым советом института два варианта алфавита для вепсского языка – на основе кириллицы и латиницы (авторы Н. Г. Зайцева и М. И. Муллонен), и для карельского языка (ливвиковское наречие) на основе латиницы (автор Л. Ф. Маркианова)⁴. В дальнейшем востребованной оказалась форма вепсской письменности только на латинской графике. В 2007 году Правительство Карелии скорректировало прежнее решение о вепсском алфавите. Для вепсского языка был утвержден алфавит на основе латиницы⁵.

Сотрудники института В. П. Федотова и П. М. Зайков стали первыми руководителями открытой по предложению карельской и вепсской общественности в 1990 году в Петрозаводском государственном университете кафедры карельского и вепсского языков с очным подготовительным отделением. Л. Ф. Маркианова возглавила в 1992 году в Карельском государственном педагогическом университете межфакультетскую кафедру родных языков (карельского и вепсского) для подготовки учителей по данным языкам, учителей начальных классов и воспитателей с преподаванием родных языков. Сотрудники института принимали активное участие в создании Республиканского центра национальных культур, в организации государственного издательства «Периодика» и работе редакций, начавших выпуск газет «Kodima» на вепсском языке) и двух наречиях карельского: «Oma tina» на ливвиковском) и «Vienan Karjala» (собственно карельском). Оно продолжило выпускать и ранее издававшиеся в Карелии СМИ на финском языке газету «Karjalan Sanomat» и журнал «Carelia».

На протяжении последних двух десятилетий силами сотрудников института подготовлена целая серия школьных учебников, словарей, учебных пособий, книг для чтения, по которым ведется обучение карельскому и вепсскому языкам в школе и вузах. Мно-

⁴ Подробнее об этом см.: *Строгальщикова З. И.* Формирование правовой базы по преподаванию прибалтийско-финских языков // Бубриховские чтения: Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии. Петрозаводск, 2005. С. 270–288.

⁵ Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении алфавитов карельского и вепсского языков», № 37-П от 16 марта 2007 года.

гие издания осуществлены при поддержке региональной конкурсной целевой программы «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия». Изданы переводы на вепсский язык детского варианта «Калевалы» и «Нового завета» (автор переводов заведующий сектором языкознания института Н. Г. Зайцева). Из истории известно, что письменная традиция многих европейских языков закладывалась в свое время именно переводами Библии. Эта традиция воспроизведена на новом витке истории в ходе создания вепсской и карельской письменности. Названные издания свидетельствуют о том, что созданы предпосылки для функционирования карельского и вепсского как полноценных литературных языков.

Сейчас, когда созданы все структуры, необходимые для этнокультурного развития карельского, вепсского и финского этносов в Республике Карелия, сотрудники института ведут большую экспертную деятельность, являясь активными участниками работы многих общественных советов, коллегий министерств и ведомств, редколлегий газет и других изданий на национальных языках, принимают участие в разработке нормативных документов, существенных для этнонациональной политики региона.

Сотрудники института Е. И. Клементьев и З. И. Строгальщикова в серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», издали несколько сборников документов, где представлен весь сложный путь этнического возрождения карелов⁶, вепсов⁷, ингерманландских финнов⁸. В них отражена современная история этих народов и их общественных организаций за последние 20 лет. Работа над подобными изданиями продолжается.

Наши сотрудники З. И. Строгальщикова, П. М. Зайков, Н. Г. Зайцева и др. стояли у истоков национальных общественных организаций в Карелии и продолжают работать в них. Возможно, такого

⁶ Карелы: Модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2005. 280 с.; Карельское национальное движение. Ч. 1. От съезда к съезду. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2009.

⁷ Вепсы: модели этнической мобилизации.

⁸ Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов. Петрозаводск, 2007. 257 с.

непосредственного активного участия, как это было на рубеже 1980–1990-х годов, сейчас нет. Мы больше сосредоточены на решении тех научных вопросов, которые являются необходимой теоретической базой для внедрения в практику этнокультурного строительства. Кстати, очень немногие сотрудники института тогда перешли во властные структуры, что говорит об их преданности науке.

Отмечу в заключение еще одну важную составляющую в деятельности института в деле сохранения языков и культур прибалтийско-финских народов Карелии – подготовка кадров высшей квалификации. В институте работает аспирантура по восьми специальностям, выпуская ежегодно высококвалифицированных специалистов, работающих в области национальной культуры, языкознания, этнополитических исследований.

Институт многое сделал и продолжает делать для этнокультурного возрождения коренных народов республики. Осложнение в последние годы ситуации с преподаванием карельского, вепсского и финского языков в школах и вузах требует новых подходов к организации всей работы по защите этнокультурной идентичности наших народов, ответственности властей и необходимости укрепления связей науки, общественных организаций и более весомой поддержки такой деятельности со стороны государства. Только совместная работа, как показывает наш предшествующий опыт, оказывается результативной.

Валерий Петрович Марков

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

The Komi Republic is known as a region where the social movement of Komi (*Komi voityr*) has developed a legal mechanism to represent Komi as indigenous peoples of the Republic. For various reasons these peoples represent a minority in this territory.

This article reviews the decisions taken by the authorities of the republic to secure the ethnic and cultural rights of Komi peoples. Such

decisions as well as the activities of NGOs of other national minorities living in the Komi Republic formed as a result of a constructive interaction with *Komi voityr*.

По данным переписи 2010 года, в Республике Коми проживают представители 130 народов. Наиболее многочисленными являются русские (556 тыс.), коми (202,3 тыс.), украинцы (36,1 тыс.), татары (10,8 тыс.), белорусы (8,9 тыс.), немцы (5,4 тыс.), чувашаи (5,1 тыс.). Численность всех остальных этнических групп составляет всего 29,7 тыс. человек¹.

Динамика численности коми народа неустойчива, она быстро росла до конца 1930-х годов. В послевоенное время и до 1989 года наблюдался умеренный рост, а в перестроечный и постперестроечный периоды под влиянием сложных социально-экономических преобразований началась её убыль². Впервые заметное снижение численности коми показала перепись 2002 года, что оказалось характерным для всех финно-угорских народов страны, за исключением нескольких представителей коренных малочисленных народов – это ханты, манси, ненцы³. С конца 1930-х годов резко снизилась в республике и доля коми народа – с 72,5% в 1939 году до 22,5% в 2010-м⁴. В настоящее время коми являются представителями национального меньшинства, проживающего на своей исторической родине. В 1921 году при образовании Автономной области Коми (зырян) в пределах современных границ республики доля коми народа в общей численности населения республики составляла 94%.

Северные районы Коми отнесены к территориям традиционного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты и манси). По данным переписи 2010 года, в республике проживало ненцев (503 чел.), хантов (48 чел.), манси

¹ См.: <http://komi.gks.ru/vpn2010/DocLib1/Окончательные%20итоги.aspx>. Почти у 47 тыс. чел. национальность при переписи не указана.

² См. прил. в конце сб.

³ Этнодемографические процессы у финно-угорских народов России: основные тенденции//Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар, 2008. С. 20–23.

⁴ См. прил. в конце сб.

(8 чел.)⁵. Учтены лишь те, кто достаточно стабильно проживает в республике. Относительно ненцев ситуация несколько иная: кочующие ненцы периодически находятся на территории республики (зимой стада оленей отгоняют с севера на юг, территория зимовья – Приполярный Урал).

Статья 3 Конституции Республики Коми подчеркивает особый статус народа коми. В ней констатируется, что «Образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа»⁶. Первоначальная формулировка данной статьи: «Коми народ – источник государственности Республики Коми. Политика государства направлена на поддержание и развитие жизненного уклада коми народа в соответствии с международными нормами и принципами, действующими в отношении коренных народов», не имела аналога ни в одной конституции республик в составе России⁷. Она была скорректирована в 2002 году в период приведения положений законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с нормами федерального законодательства⁸. Конституция Республики Коми в статье 67 закрепляет статус коми языка как второго государственного на территории республики.

Право законодательной инициативы Конституция Республики Коми предоставляет, наряду с традиционными субъектами, также межрегиональному общественному движению коми народа «Коми войтыр» как исполнительному органу съезда коми народа. Ни одна партия, ни одна из других общественных организаций республики не обладает таким правом⁹.

Когда шло формирование регионального законодательства Республики Коми, движение «Коми войтыр» очень активно пользовалось правом законодательной инициативы. На обсуждение законодательных органов республики представлялись альтерна-

⁵ См.: <http://komi.gks.ru/vpn2010/DocLib1/Окончательные%20итоги.aspx>.

⁶ Конституция Республики Коми. 2004.

⁷ Конституция Республики Коми. Принята на внеочередной 18 сессии Верховного Совета Республики Коми. 12 созыва 17 февраля 1994 года. Сыктывкар, 1994. С. 46.

⁸ Кузванова О. Ю. Этнополитические и культурные ресурсы этничности (на примере коми народа). Сыктывкар, 2011. С. 79–80.

⁹ Марков В. Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии. Сыктывкар, 2011. С. 7.

тивные проекты конституции республики, законов о культуре, языках, об образовании, о земле, поправки в Лесной кодекс республики. Часть из них была учтена, в том числе упоминаемая выше статья 3 Конституции Республики Коми первоначально была принята в формулировке, предложенной движением «Коми войтыр».

Среди первых законов Республики Коми, касающихся национальной политики, стоит отметить Закон «О государственных языках Республики Коми», который был принят в мае 1992 года. Он являлся первым региональным законом, который определял статус языка коренного народа в республиках как государственного. С некоторыми поправками в редакции 2002 года закон действует и в настоящее время¹⁰. В 2006 году – с принятием новой редакции республиканского Закона «Об образовании» – сделан важный шаг в поддержке организации преподавания коми языка в школах. В него вошли статьи, в которых отражены особенности изучения коми языка, языков национальных меньшинств Республики Коми.

В сфере образования главной проблемой остается организация изучения родного языка. К сожалению, в республике нет ни одной школы, в которой обучение велось бы на родном языке. В прошлом в национальных школах учебный процесс был построен следующим образом: обучение в начальной школе велось на родном языке, постепенный переход в 5–8 классах на обучение на русском языке и изучение коми языка как предмета в 9–11 классах. С 1960-х годов началось сокращение обучения в начальных школах на родном языке, а в конце 1970-х годов в школах прекратилось и изучение коми языка как предмета. С 1992 года, после принятия Закона «О государственных языках Республики Коми», начал изучаться коми язык в школах. В настоящее время в образовательные программы включено изучение языка, истории и культуры коми народа.

В 1996 году в республике была принята Концепция государственной национальной политики. Следует отметить, что указанная концепция была принята Государственным советом Республики Коми практически одновременно с аналогичной концепцией

¹⁰ Кузиванова О. Ю. Указ. соч. С. 116.

Российской Федерации. Одной из основных целей государственной национальной политики Республики Коми являлось создание социально-экономических условий для развития всех народов, проживающих на территории республики. Концепция стала продолжением и развитием достигнутого, представляла собой рассчитанный на ближайшие годы комплекс соответствующих действий органов государственной власти по принятию новых законопроектов и ряда практических мер в поддержку развития народов и регулирования национальных отношений с учетом экономических, исторических и культурных особенностей республики. В ней говорилось, что государственная национальная политика Республики Коми основывается на общепризнанных нормах международного права, Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Коми и находит свое выражение в системе федеральных законов, законов Республики Коми. В концепции были определены принципы в области межнациональных отношений, цели, задачи и приоритеты, источники финансирования. В развитие концепции в республике была разработана и принята Комплексная целевая программа государственной национальной политики Республики Коми на 1997–1999 годы. После ее завершения реализовывались аналогичные программы.

В 1996 году был принят республиканский закон о национально-культурной автономии, в котором была определена компетенция органов государственной власти по организационным основам национально-культурных автономий и поддержки их деятельности, введен Консультативный совет по делам национально-культурных автономий и установлены его полномочия.

В 2011 году в республике появился Закон «Об оленеводстве», который рассматривает оленеводство не как направление хозяйственной деятельности в экономике республики, а как отрасль традиционного природопользования и хозяйствования северных коми, ненцев, хантов и манси. Поддержка оленеводства напрямую связывается с сохранением традиционного образа жизни групп населения, занимающихся оленеводством, большинство которых составляют коми.

Оленеводство – это характерная отрасль для сельского коми населения северных районов республики, и здесь поддержка республики крайне нужна. Отставание произошло из-за длительной работы над федеральным законом об оленеводстве. Такой закон даже был принят в конце 1990-х годов Государственной Думой Российской Федерации, но его не подписал Президент РФ (в то время Б. Н. Ельцин), поэтому он не вступил в силу. Следующий проект федерального закона об оленеводстве был подготовлен в 2002 году группой депутатов Государственной Думы, в составе которой принимал участие и автор данной статьи, но он не был поддержан Государственной Думой и Правительством России. Республика Коми приняла свой закон об оленеводстве, хотя ее полномочия в области использования природных ресурсов довольно ограничены и жестко отслеживаются на их соответствие федеральным нормам. В целях реализации Закона «Об оленеводстве» в Республике Коми принята долгосрочная целевая республиканская программа развития оленеводства на 2011–2014 годы. Она предусматривает дополнительное финансирование развития оленеводства, а также ежемесячные социальные выплаты оленеводам и членам их семей, занятых их обслуживанием, ежегодные выплаты пенсионерам-оленеводам. Кроме этого, выделяется финансирование на завоз и вывоз детей на учебу, к родителям на каникулы и т. д.

Государственная поддержка этнокультурного развития народов и национальных меньшинств в Республике Коми реализуется через целевые программы. В рамках исполнительной власти существует несколько целевых программ: целевая программа по реализации государственной национальной политики, долгосрочная целевая республиканская программа по сохранению и развитию государственных языков (русского и коми). В 2009 году была реализована уже пятая целевая программа «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2005–2009 годы)» и принята очередная программа на 2010–2012 годы. На программу по поддержке государственных языков ежегодно выделяется по 6–7 млн рублей, на программу поддержки межнационального согласия и гражданского мира – около 5 млн рублей в год.

В республике в настоящее время представлен широкий спектр этнических и конфессиональных организаций и направлений их

деятельности. Существенную роль в общественной жизни республики играет межрегиональное общественное движение «Коми войтыр». Высшим органом движения является Съезд коми народа, который проводится раз в 4 года. Первый съезд прошел в январе 1991 года. Сейчас готовимся уже к 10-му съезду, который состоится в феврале 2012 года. Решения съездов являлись основой для конкретных действий исполнительных органов власти, нашли отражение в республиканском законодательстве и программах по его реализации. Основному итогу деятельности «Коми войтыр», общей характеристике общественного движения коми народа с приложением материалов съездов посвящена опубликованная в 2011 году работа «Возрождение в эпоху перемен. Съезды коми народа: документы и комментарии»¹¹.

Межрегиональное движение «Коми войтыр» имеет представительство во всех городах и районах Республики Коми, на территориях компактного проживания коми в других регионах Российской Федерации (Мурманская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, Санкт-Петербург и Москва). В республике проводятся ежегодные конференции коми народа во всех районах и городах республики. Такая форма публичного обсуждения проблем различных сторон жизни коми народа, местного населения установилась в начале 2000-х годов, но оказалась очень эффективной. На конференциях идет своеобразный контроль за работой по реализации решений съездов коми народа и весьма существенная поддержка актива «Коми войтыр» на местах. Это является очень хорошей формой взаимодействия общественных организаций с органами власти республики. В определенной степени, оценивая работу в этом плане общественного движения «Коми войтыр», общественные организации других народов республики стали использовать наш опыт в работе своих общественных организаций. Такая деятельность позитивно влияет и в целом на активность общественных организаций в Республике Коми.

Помимо «Коми войтыр», в республике работают еще два межрегиональных общественных движения: «Изьватас» и «Русь

¹¹ Марков В. Указ. соч.

Печорская». Общественная организация «Изьватас» представляет интересы коми-ижемцев, этнолокальной группы коми народа, традиционным видом хозяйствования которых является оленеводство. Общее число коми-ижемцев, которые впервые смогли себя идентифицировать как отдельную группу в составе коми народа в 2002 году, в России оказалось 15,6 тыс. чел. Большинство из них – 12,7 тыс. (81,7%) – проживали в Республике Коми, Мурманской области – 1,1 тыс. (7,2%), Ямало-Ненецком автономном округе – 1 тыс. (6,4%). В Ненецком и Ханты-Мансийском автономном округах коми-ижемцев не было зарегистрировано, хотя эти округа также считаются местом их расселения¹². При проведении переписи в 2010 году их численность снизилась почти вдвое – до 6420 чел. В Республике Коми ижемцев зарегистрировалось 5725 чел., в Мурманской области – 472, в Ямало-Ненецком округе – 108, в Ханты-Мансийском – 50.

Общественная организация «Русь Печорская» объединяет старожильческое население Республики Коми на Печоре, которое считает себя самым «истинным» представителем русского народа страны, хранителем настоящей «русскости». Они являются потомками русского населения, которое после церковного раскола в XVI веке ушло на север и длительное время было изолировано от остального населения, придерживаясь традиционного образа жизни.

В настоящее время в республике имеют государственную регистрацию 8 республиканских национально-культурных автономий. После принятия федерального и республиканского законов о национально-культурной автономии первой в 1997 году в республике была создана национально-культурная автономия цыган, второй – белорусская национально-культурная автономия, третьей – немецкая национально-культурная автономия, а за ними возникли и остальные.

В республике немало местных национально-культурных автономий, национально-культурных и религиозных объединений. Общее число представляющих интересы разных народов в столице

¹² Этнодемографические процессы у финно-угорских народов России: основные тенденции. С. 24.

республики – 13, на территории других муниципальных образований – около 80. В республике работают 23 национально-культурных центра, кроме того, еще 5 национально-культурных центра работают как центры коми народа.

В республике почти при всех национально-культурных автономиях работают воскресные школы, где изучаются родные языки их представителей. В одной из школ г. Сыктывкара проходит углубленное изучение немецкого языка в рамках программы, которая реализуется между Россией и Германией по поддержке российских немцев. В этом отношении немцы, проживающие в республике, ведут себя достаточно активно уже с середины 1990-х годов. В школе даже начато изучение некоторых предметов с использованием элементов немецкого языка. Такие классы посещают в основном дети этнических немцев.

Современное немецкое и польское население республики является бывшими репрессированными и ссыльными и их потомками, которые в конце 1930-х – в 1940-х годах оказались в республике. Они стремятся к установлению связей с исторической родиной – Германией, Польшей, принимают участие в международном сотрудничестве. Особенно сильные связи немцев республики с Германией. Национально-культурные автономии и объединения через национально-культурные центры проводят работу по пропаганде своего культурного наследия, развитию культурных традиций и изучению языков.

Переселенцы с Украины, прибывшие в 1940–1950-е годы для освоения газовых и угольных месторождений республики, составляя весьма значительную часть населения республики, организуют деятельность украинских культурных центров. При них действуют фольклорные коллективы, большую известность в республике приобрел народный хор «Украина», который выезжает на гастроли по республике и на Украину. Украинцы из Коми принимали участие в работе Всемирного конгресса украинцев. Взаимодействие с родиной установили и общественные организации белорусов, азербайджанцев, армян.

Татарские и башкирские диаспоры возникли в республике за счет прибывших для освоения Усинского месторождения нефти. Заметные группы татар и башкир сейчас проживают в г. Усинске.

В местах расселения прибывших из других регионов Советского Союза – в средней и южной части республики – образовалась сеть рабочих поселков, где значительное число жителей принадлежит к различным национальностям, что также сыграло свою роль в формировании здесь местных национально-культурных автономий и объединений, создании культурных центров.

В Республике Коми на местном и республиканском уровнях зарегистрировано 166 религиозных организаций, из них к Русской православной церкви относится 91.

Более 10 лет в республике работает Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Министерстве национальной политики Республики Коми.

Заседание Консультативного совета по делам
национально-культурных автономий

Её предшественницей являлась рабочая группа по организации межнациональных и межконфессиональных отношений при Правительстве Республики Коми, но и она продолжила работу ранее существовавшего Консультативного совета национально-культурных автономий и по делам национальностей при Главе Республики

Коми. После заседания президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия (Уфа, 11 февраля 2011 года) Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Министерстве национальной политики Республики Коми преобразован в Рабочую группу по гармонизации межнациональных отношений.

Значимой составляющей в реализации государственной национальной политики является её научно-информационное сопровождение, обеспечиваемое в тесном взаимодействии с Коми научным центром Уральского отделения РАН.

Инесса Борисовна Попова

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЭТНОКУЛЬТУРНОМУ РАЗВИТИЮ ВЕПСОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

This article describes the contemporary conditions of those Veps who live in the periphery of the Vologda Oblast. The inclusion of Veps in the list of the Minority Indigenous Peoples of the Russia Federation inspired Veps in the Vologda Oblast to engage in more activities. Those activities aimed to strengthen the ethnic identity of Veps as well as the measures of support on behalf of the government. At the moment the ethnic identity is most pronounced in the development of Vepsian culture. An important role in this process is played by the cooperation among Veps of all regions which the government of the Vologda Oblast supports.

При образовании в 1937 году новой административной единицы – Вологодской области – в её состав был передан ряд районов из Ленинградской области, в том числе и местности с вепским населением¹. Данное решение властей разделило территорию традиционного расселения вепсов, ранее проживавших в пограничных местностях Карелии и Ленинградской области, между тремя регионами. По переписи населения 1937 года, в Вологодской области проживало 5432 вепса, что составляло в то время 1/6 от всего

¹ *Конасов В. Б.* Административно-территориальное устройство Вологодского края в 1918–1937 годах. См.: http://vologda-oblast.ru/ru/region/progress/territorial_structure/.

вепского населения². По данным последней переписи (2010 г.), вепсов насчитывалось 412 чел., всего 0,04% от общей численности населения области.

Вепсы Вологодской области по сравнению с карельскими и ленинградскими вепсами значительно позже получили статус коренного малочисленного народа Российской Федерации. По представлению органов исполнительной власти Вологодской области они были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации 26 декабря 2011 года³, тогда как вепсы Карелии и Ленинградской области – в марте 2000 года⁴. В то же время в 2006 году распоряжением Председателя Правительства РФ от 17 апреля 2006 года № 536 вепсы (в целом как народ) вошли в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – особой группы коренных малочисленных народов. Их выделяют из Единого перечня коренных малочисленных народов РФ как проживающих в северных и отдалённых регионах страны⁵. Для малочисленных народов Севера в России сформировано особое законодательство в части защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

С 2009 года вепсы всех регионов получают субсидии из федерального бюджета на социально-экономическое и культурное развитие мест их традиционного проживания. Между Министерством регионального развития Российской Федерации и Правительством Вологодской области ежегодно заключаются соглашения о предоставлении субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходных обязательств по поддержке экономического и социального развития коренного малочисленного народа.

² *Строгальщикова З. И.* Вепсы: этнодемографические процессы (Прошлое и настоящее) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова). Петрозаводск, 2006. С. 384.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 года № 1145 «О внесении изменений в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=124181>.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

⁵ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100639;fld=134;dst=100006;rnd=0.6876587936358607>.

На территории Вологодской области вепсы компактно проживают в двух сельских поселениях⁶ – Пяжозерском и Вепском национальном *Бабаевского* муниципального района, и в Оштинском сельском поселении *Вытегорского* муниципального района. По информации местных администраций, в 2010 году в Вепском национальном сельском поселении проживало 346 вепсов, Пяжозерском сельском поселении – 172, Оштинском – 162.

В целом на территории традиционного проживания вепсов в Вологодской области численность вепсов составляет 680 чел., что больше почти в 1,5 раза, чем было учтено последней переписью. Расхождение между официальной и местной статистикой, по всей вероятности, объясняется неустойчивостью этнического самосознания, а также началом действия в Вологодской области ряда государственных преференций, предусмотренных российским законодательством для вепсов как коренного малочисленного народа Севера, Сибири и Дальнего Востока. Так, например, в 2009 году были приняты изменения в Закон Вологодской области от 12 января 2007 года № 1551-ОЗ «Об установлении порядка и нормативов заготовки древесины, порядка заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, порядка заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений на территории Вологодской области гражданами для собственных нужд», предоставившие вепсам, проживающим в местах их традиционного проживания, осуществлять заготовку древесины бесплатно⁷.

Интерес к вепсам и вепской культуре значительно увеличился на рубеже 1980–1990-х годов. С восстановлением вепской пись-

⁶ В соответствии с Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под сельским поселением понимается «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления», то есть оно заменило существующую в советское время самую низшую административно-территориальную единицу в сельской местности – сельсовет. См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 4. Ст. 3822.

⁷ О законах области, предусматривающих меры государственной поддержки отдельным категориям граждан, проживающим на территории Вологодской области (по состоянию на 18 апреля 2012 года). См.: <http://www.vologdazso.ru/Doc/18-04-2012.pdf>.

менности в Карелии начался выпуск вепскоязычной газеты «Kodima» и учебной и художественной литературы на вепском языке и о вепсах, которые распространяются «Обществом вепской культуры» по школам и учреждениям культуры во всех регионах проживания вепсов, в том числе и в Вологодской области.

Большое значение для привлечения внимания к культуре вепсов приобретают и вепские праздники «Древо жизни», которые под одним названием проходят во всех регионах расселения вепсов. Впервые вепский праздник «Древо жизни» прошел в 1987 году в с. Винницы Ленинградской области⁸. Традиция их организации была подхвачена и вологодскими вепсами. Первый вепский фольклорный праздник «Древо жизни» в Вологодской области состоялся в июне 1988 года в с. Пондала Бабаевского района. Со временем он приобрел статус межрегионального фестиваля вепской культуры «Древо жизни» и с 2004 года проводится ежегодно в Вепском национальном или Пяжозерском сельских поселениях. С 2006 года его проводят и в с. Ошта Вытегорского района.

Вепский праздник «Древо жизни»

⁸ Строгальщикова З. И. Вепский праздник «Древо жизни»// Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 74–86.

Организационно-методическая помощь учреждениям культуры вепских сельских поселений в проведении праздников «Древо жизни» и их финансирование осуществляются в рамках областной долгосрочной целевой программы «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области на 2008–2010, 2011–2014 годы». Вепские праздники становятся и ежегодным смотром народных фольклорных коллективов, которые образованы в каждом вепском сельском поселении.

Праздники широко освещаются в районных и областных СМИ, значительно повышая информированность населения области о вепсах и их культурных традициях⁹. Они также содействуют и бытованию вепского языка, который, как видно из данных переписей, значительно лучше сохранился у вепсов Вологодской области, чем у вепсов, проживающих в других регионах. По их итогам уже на протяжении нескольких переписей оказалось, что у вепсов Вологодской области по сравнению с вепсами Карелии и Ленинградской области выше доля как владеющих вепским языком, так и считающих его родным¹⁰. Эта же тенденция сохранилась и в 2010 году. Среди вепсов Вологодской области языком своей национальности владели 324 чел., или 78,6%, а родным его считали 284 (68,9%), тогда как у вепсов Ленинградской области владеющих вепским языком было 72,7%, считающих родным – 57,2%. У вепсов Карелии доля тех и других оказалась намного ниже: владеющих вепским языком – 26,9%, считающих родным – 14,4%¹¹.

По мнению специалистов, настоящими заповедниками живой вепской речи являются деревни Войлахта, Пондала и Панкратово Вепского национального поселения. Их жители еще общаются между собой на вепском языке.

Большую роль в развитии языка и культуры вепсов играют и местные музеи. В Бабаевском районе на протяжении последнего десятилетия в ходе фольклорно-этнографических, археологиче-

⁹ См., напр., статью «Нигде не видали мы праздника краше» о вепском празднике «Древо жизни», прошедшем в 2011 году, в газете Бабаевского района «Наша жизнь»: <http://babaevo-gazeta.ru/news/2011-07-17/964>.

¹⁰ См. прил. в конце сб.

¹¹ См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-21.pdf.

ских, архитектурных экспедиций, а также самостоятельной поисковой работы местных краеведов собран значительный фольклорно-этнографический материал на территориях Вепского национального и Пяозерского сельских поселений. С 2004 года в д. Пондала работает Музей вепской культуры, экскурсии в котором проводятся на русском и вепском языках. В музее представлены экспозиции «Кухонная утварь», «Рыболовные снасти», «Экспонаты раскопок с вепских курганов», «Вепская одежда» и др., проводятся выставки работ местной вепской художницы Л. Яшевой. Директор музея В. М. Медникова активно сотрудничает с Республиканским центром национальных культур г. Петрозаводска и Карельской региональной организацией «Общество вепской культуры».

Музей ведет большую краеведческую работу совместно со школами Вепского национального сельского поселения.

Вепский язык как предмет в рамках обязательной учебной программы с 1990 года преподается только в малокомплектной Куйской школе, в которой в 2011/2012 учебном году обучалось всего 17 детей. Учащиеся посещают экскурсии и мастер-классы по вепской традиционной кухне и изготовлению вепской

куклы. Его сотрудники принимают участие в различных мероприятиях, проводимых в Карелии, таких как межрегиональный фестиваль знатоков вепского языка «Язык родной – дружи со мной», межрегиональная краеведческая конференция «Лонинские чтения» и др. В музее имени местного краеведа А. В. Ульянова в с. Тимошино, ставшем центром Вепского национального сельского поселения, также имеются материалы по вепской тематике.

В. М. Медникова,
директор Музея
вепской культуры

В Пяозерском сельском поселении своеобразным музеем вепской культуры стала «Вепсская горница» при Пяжелкском сельском Доме культуры. Она действует уже более 10 лет. В «Вепской горнице» представлены материалы по археологии края, материальной культуре вепсов, изделия декоративно-прикладного творчества, традиционных ремесел, литература о вепсах и на вепском языке, фотографии. В «Вепской горнице» проводятся экскурсии по темам: «Вепские промыслы и ремесла», «Традиционная вепсская одежда», уроки краеведения и ведется краеведческий кружок по изучению культуры вепского народа, организуются литературные праздники, викторины, тематические выставки.

Вместе с тем и в Вологодской области положение вепсов в разных районах их проживания и даже вепских сельских поселениях различается. Включение вепсов в список коренных малочисленных народов дало возможность получать более достоверную статистику по всем сферам жизнедеятельности вепсов, что необходимо для подготовки различных программ по их социально-экономическому и культурному развитию, в том числе и на уровне районов.

О вепсах Бабаевский района

В последнее время в районе произошли административные реформы в области местного самоуправления. Еще в октябре 1989 года жители Куйского сельского совета, среди которых в то время большинство составляли вепсы, проголосовали за его статус как Куйского национального вепского сельского совета с центром в д. Кийно¹². В 2006 в ходе муниципальной реформы Куйский национальной сельский совет был преобразован в Куйское национальное вепское поселение. В него входили 12 деревень с общей численностью около 400 чел., половина из которых являлись вепсами. В октябре 2008 года жители трех сельских поселений: Тимошинское, Куйское и Комоновское по итогам референ-

¹² Вепсы: модели этнической мобилизации. Сб. материалов и документов / Сост.: Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова. Петрозаводск, 2007. С. 20.

дума приняли решение об объединении в единое **Вепское национальное** сельское поселение с центром в д. Тимошино. Таким образом, Куйское вепское поселение стало частью Вепского национального поселения.

С 13 апреля 2009 года Вепское национальное сельское поселение действует как самостоятельное муниципальное образование. В его состав входят 39 деревень с численностью населения 1223 чел. Из них считают себя вепсами 346 чел. Сведения о половозрастном составе вепсов Вепского национального сельского поселения очень важны, поскольку уточняют данные переписи 2010 года о вепсах области (табл. 1).

Таблица 1

**Половозрастной состав вепского населения
Вепского национального сельского поселения
Бабаевского района Вологодской области (чел.)**

№ п/п		Возрастная категория	Кол-во чел.
1	В деревнях бывшего Куйского сельского поселения	Трудоспособного возраста	101
2		Пенсионеры	70
3		От 0—18 лет	43
1	В деревнях бывшего Комоневского сельского поселения	Трудоспособного возраста	19
2		Пенсионеры	3
3		От 0—18 лет	11
1	В деревнях бывшего Тимошинского сельского поселения	Трудоспособного возраста	63
2		Пенсионеры	7
3		От 0—18 лет	29
Итого			346

Пяжозерское сельское поселение

В настоящее время в состав Пяжозерского сельского поселения входят с. Пяжозеро, с. Колошма, п. Пяжелка. Численность вепсов – 172 чел., что составляет 15% от общего числа жителей сельского поселения (табл. 2, 3). Здесь вепское население имеет довольно устойчивую динамику.

Таблица 2

**Динамика численности вепсов по возрастным группам
в сельском поселении Пяжозерское (2006–2011 годы)**

№ п/п	Возрастная категория	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	Дети	7	7	7	8	9	9
2	От 20 до 30 лет	4	4	3	3	3	3
3	От 30 до 40 лет	16	16	16	15	15	15
4	От 40 до 50 лет	43	43	43	43	44	44
5	От 50 до 60 лет	30	29	29	28	29	29
6	От 60 до 70 лет	60	58	57	56	54	54
7	Старше 70 лет	28	27	24	21	18	18
Всего		188	184	179	174	172	172

Таблица 3

**Динамика численности вепсов по населённым пунктам
в сельском поселении Пяжозерское (2006–2011 годы)**

№ п/п	Населённые пункты	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	Пяжозеро	74	74	70	66	65	65
2	Колошма	30	29	28	28	27	27
3	Пяжелка	84	81	81	80	80	80
Всего		188	184	179	174	172	172

О вепсах Вытегорского района

Сегодня Оштинское сельское поселение – одно из крупных поселений Вытегорского муниципального района Вологодской области с общей численностью населения 1420 чел. На территории поселения находятся 9 населённых пунктов, из них наиболее многочисленные: с. Ошта, п. Горный Ручей, д. Нижняя Видлица.

Вепское население переселилось в с. Ошта и близлежащие деревни в конце 1950-х годов из деревень Шимозерского края: Шимозеро, Торозеро, Нажмозеро, Тукшозеро, Кривозеро, Линжозеро, Сюрга, Солозеро, Пяжозеро. Решение руководства Вологодской области о массовом переселении вепсов было принято в 1953 году с целью возрождения с. Ошта, полностью разрушенного в годы Великой Отечественной войны, являвшегося в то время центром Оштинского района. В Оштинском сельском поселении насчитывается 162 вепса, основную часть которого представляют жители

пенсионного возраста. Наблюдается убыль вепского населения за счет как превышения смертности над рождаемостью, так и миграции его за пределы поселения.

Деятельность органов исполнительной государственной власти области

В целях развития социально-экономического положения вепского народа, обеспечения устойчивого развития в местах его компактного проживания в области был принят «Пилотный проект по поддержке вепского населения в Бабаевском муниципальном районе на 2009–2011 годы», утвержденный постановлением правительства области от 5 февраля 2008 года, № 167.

Перспективы дальнейшей работы в разных сферах социально-экономического и культурного развития вепсов обсуждались 29 сентября 2011 года в Правительстве Вологодской области под председательством Владимира Касьянова, заместителя губернатора Вологодской области, на заседании круглого стола: «Вепсы – коренной малочисленный народ России: сохранение этнической идентичности, развитие родного языка и традиционной культуры, промыслов и ремесел», организованном отделом по взаимодействию с общественными объединениями правительства области.

В нем приняли участие также представители органов государственной власти и общественных объединений Республики Карелия, Вологодской и Ленинградской областей, г. Санкт-Петербурга. О ценности культурного наследия вепсов и проблемах, которые встали перед этим малым народом в XX веке, говорил известный вепский писатель А. Петухов. О необходимости взаимодействия в формировании единого законодательства по реализации прав вепсов всех регионов – председатель Общества вепской культуры З. И. Строгальщикова. Отмечалось, что сохранение культуры вепсов невозможно без сохранения и развития вепского языка, поэтому ученые Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН уже много лет работают в этом направлении. Правительством Карелии в 1989 году был утвержден разработанный в ИЯЛИ алфавит вепского языка, благодаря чему началось развитие вепского письменного языка, ведется его преподавание в университете и школах, издаются школьные учебники,

газета «Kodima», журналы и книги; на Карельском телевидении и радио идут программы на вепсском языке. В Карелии с 1990 года издано около 40 наименований учебной и художественной литературы на вепсском языке, которая используется при изучении вепсского языка и литературы, истории народа, при организации культурных мероприятий вепсами всех регионов¹³. Об этом в своем выступлении рассказала заведующая сектором языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН Н. Г. Зайцева, автор большинства вепских учебников, словарей вепсского языка, переводов Библии на вепсский язык, редактор вепских сборников.

По итогам круглого стола были приняты рекомендации, утвержденные губернатором области В. Е. Позгалевым.

В соответствии с ними разработаны конкретные меры государственной поддержки вепсского населения Вологодской области.

В сфере социально-экономического развития:

– в рамках текущего финансирования в 2011 году выполнены работы по обеспечению сотовой связью жителей Пяозерского и Вепсского национальных сельских поселений Бабаевского муниципального района;

– разработан «Пилотный проект по поддержке вепсского населения в Бабаевском и Вытегорском муниципальных районах области на 2012–2014 годы».

В сфере поддержки и развития культуры:

– разработан проект долгосрочной целевой программы «Сохранение и развитие вепсской национальной культуры на 2012–2014 годы».

В сфере совершенствования нормативной правовой базы:

– продолжается работа с Министерством регионального развития Российской Федерации по внесению изменений в федеральные нормативные правовые акты Российской Федерации. В связи с объединением сельских поселений Бабаевского муниципального

¹³ Их перечень приведен в кн.: «Учебники и учебные пособия для школы и вуза» и «Художественная литература на младописьменном вепсском языке» (документ № 10) в приложениях к сборнику: Вепсы на рубеже XX–XXI веков. По материалам межрегиональной научно-практической конференции «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития» (Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года). Петрозаводск, 2008. С. 297–299.

района (Куйское вепское национальное, Тимошинское, Комоневское) в Вепское национальное возникла необходимость внесения изменений в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р. В нем места традиционного проживания вепсов в Вологодской области указаны как Куйское национальное вепское, Пяжозерское и Оштинское сельские поселения¹⁴. В июне 2010 года органами исполнительной власти Вологодской области подготовлено ходатайство о внесении изменений в данный перечень. В настоящее время этот вопрос рассматривается в Министерстве регионального развития Российской Федерации.

В сфере развития традиционных народных промыслов:

– в рамках долгосрочной целевой программы «Сохранение и развитие народных художественных промыслов Вологодской области на 2012–2014 годы» муниципальным образованиям области выделяются гранты в соответствии с порядком конкурсного отбора.

В сфере развития туризма:

– продолжается работа по развитию туристских маршрутов на территориях традиционного проживания вепсов. Разработана долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Бабаевском муниципальном районе» на 2011–2012 годы. Определены туристские маршруты в вепские поселения: «В гости к вепсам» (маршрут включает посещение д. Куя и п. Побелка, знакомство с бытом, традициями и ремеслами местных жителей, проживание в деревенском доме, развлекательные программы, проведение различных обрядов – свадебных, венчальных и др.), посещение ежегодного межрегионального фестиваля вепской культуры «Древо жизни» (в рамках событийного туризма); экологические туристские маршруты в Пялозеро и Кодозеро; разработан инвестиционный проект «Вепсская деревня», который предполагает организацию туристского центра на берегу Шимозера (Вытегорский район).

¹⁴ См.: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87690>.

В 2012 состоялось межрегиональное мероприятие «Вепсы. Использование национальных традиций в туристских маршрутах» с участием специалистов Карелии и Ленинградской области; информационно-ознакомительный тур для туроператоров Вологодской области.

В сфере развития вепсского языка:

– предусмотрены средства в рамках проекта долгосрочной целевой программы «Сохранение и развитие вепсской национальной культуры на 2012–2014 годы» на приобретение учебной литературы для обучающихся и преподавателей; проведение курсов повышения квалификации для преподавателей вепсского языка на базе Петрозаводского государственного университета (21-дневный курс обучения для преподавателей школ Бабаевского муниципального района).

В «Пилотном проекте по поддержке вепсского населения Бабаевского и Вытегорского муниципальных районов области на 2012–2014 годы» предусмотрены средства на приобретение учебно-методических пособий для организации образовательного процесса и курсовой подготовки преподавателей вепсского языка в школах Бабаевского муниципального района. Планируется организация преподавания вепсского языка в МБОУ «Тимошинская средняя общеобразовательная школа».

В сфере сотрудничества с другими регионами:

– осуществляется взаимодействие между органами государственной власти, учреждениями культуры и образования, вепскими общественными объединениями Республики Карелия, г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Вологодской областей. Специалисты, занятые в сфере сохранения вепсского языка и культуры, участвуют в различных международных, всероссийских, межрегиональных культурно-образовательных проектах, конференциях и семинарах.

В 2012 году представители вепских сельских поселений Вологодской области принимали активное участие в межрегиональных и международных мероприятиях, где обсуждались проблемы сотрудничества и взаимодействия коренных малочисленных и финно-угорских народов: в конференции «**Коренные народы, бизнес и окружающая среда-2012**» и II съезде коренных народов Ба-

ренцева региона (9–11 февраля, г. Киркенес, Норвегия); в межрегиональной научно-практической конференции **«Вепсы: история и современность»**, посвященной важнейшему событию Года российской истории – «1150-летию зарождения российской государственности» **(10 июня, с. Винницы Ленинградской области), VI Всемирном конгрессе финно-угорских народов** (5–8 сентября 2012 г., Шиофок, Венгрия).

В рамках Года вепской культуры, проводимого Обществом вепской культуры и фондом «Юминкео» (г. Кухмо, Финляндия) 9–10 ноября 2012 года в г. Вологде, прошла Международная конференция вепских писателей при организационной и финансовой поддержке Правительства Вологодской области. Вологодскую область на конференции представлял вепский писатель Анатолий Петухов.

В сфере освещения средствами массовой информации:

– в региональных и местных СМИ: ИА «Северинформ», ИА «Newsvo», газеты «Красный Север», «Голос Череповца», в районных газетах Вожегодского, Вашкинского, Сямженского, Вытегорского, Вологодского, Кадуйского и Бабаевского районов, радио «Премьер», «Европа+» регулярно освещаются события, происходящие в вепских поселениях. Редакционно-издательскому комплексу «Наша жизнь» Бабаевского района выделяются средства из областного бюджета на подготовку и размещение информационно-аналитических материалов о сохранении культуры и защите интересов вепсов в местах их традиционного проживания.

В феврале 2012 года стартовал информационный проект, посвященный культуре вепсов (web-портал «Культура в Вологодской области»). Интернет-проект включает информационные и фотоматериалы о культуре, традициях и представителях вепского народа, межрегиональном фестивале вепской культуры «Древо жизни» и другую информацию о вепсах.

Поводя итог, можно констатировать, что в Вологодской области органами государственной власти и местного самоуправления уже проделана значительная работа по поддержке этнокультурного развития вепского народа. Предстоит решить еще целый ряд задач по финансированию разработанных проектов и программ, что позволит в итоге продолжить работу по сохранению вепской

культуры и языка, народных промыслов и ремесел, осуществлять творческие, образовательные, культурно-просветительские и туристические проекты, развивать инфраструктуру сельских поселений, вовлекать вепское население в активную социальную деятельность области, развивать сотрудничество с другими регионами. Все это необходимо с целью создания благоприятных условий для жизни вепсов в Вологодской области.

Юлия Вячеславовна Шандарова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

The article presents the State support of the indigenous minority of the Murmansk Oblast, the Saami. This article aims to raise the living conditions of the Saami, to guarantee and protect their rights to historical, cultural and socio-economic development in the traditional territory as well as their traditional lifestyle and activities in line with the program 'Socio-economic development of the indigenous minority of the Murmansk Oblast' in 2009–2013. The realization of the program is carried out by the Council of the representatives of the indigenous peoples under the Government of the Murmansk Oblast.

Согласно Уставу Мурманской области и Постановлению Правительства РФ от 24.03.2000, № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», коренным малочисленным народом Мурманской области являются саамы¹.

В Мурманской области, по данным последней переписи населения, проживает 1559 человек народа саами².

¹ Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1493.

² Наряду с традиционным названием народа *саамы* используется и *саами*. Данный этноним чаще применяют в научной литературе. В статье используются оба варианта названий данного народа. Общий обзор о происхождении, истории и культуре российских саами см: Прибалтийско-финские народы России / Под ред. Е. И. Клементьева и Н. В. Шлыгиной. М., 2003. С. 39–158.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г., № 631-р, утвердившего Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, в Мурманской области районами проживания коренных малочисленных народов являются:

- городской округ «Ковдорский район»,
- Кольский муниципальный район,
- Ловозерский муниципальный район,
- Терский муниципальный район.

В настоящее время во всем мире гарантируется соблюдение прав коренных народов на сохранение традиционного образа жизни, традиционных форм хозяйственной деятельности, родных языков и культурного наследия. В России права коренных малочисленных народов как особой группы национальных меньшинств отражены на конституционном уровне (статья 69; пункты «б», «м» статьи 72)³.

По реализации данных конституционных положений проводится работа органами местного самоуправления, региональными и федеральными органами государственной власти. В регионах разрабатываются целевые программы по развитию коренных малочисленных народов, которые реализуются совместно с их общественными организациями, в том числе и в рамках сотрудничества с международными неправительственными организациями.

В области действуют девять общественных объединений коренных народов Севера, наиболее многочисленной из которых является общественная организация Мурманской области «Ассоциация кольских саами».

Вторая по количеству членов – Общественная организация саами Мурманской области. Остальные организации имеют местный статус. Кроме того, образованы три национально-культурные автономии народа саами муниципального уровня⁴.

³ Конституция Российской Федерации. См.: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>.

⁴ Их полный перечень см.: Кольские саамы. Буклет. Издание Эстонского фонда природы. Б.М.Б.Г.

При непосредственном участии саамских общественных организаций проводятся мероприятия по защите мест проживания и хозяйственной деятельности саами, возрождению самобытной культуры и языка, реализуются экологические проекты. Расширяются международные контакты. «Ассоциация кольских саами» является членом международного Союза саами, объединяющего саами четырех стран: России, Норвегии, Швеции и Финляндии. Кроме того, она входит в состав учредителей «Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

В области зарегистрирована двадцать одна саамская община. Все они расположены на территориях своих предков, их члены сохраняют самобытный уклад жизни и осуществляют традиционную хозяйственную деятельность, основными видами которой являются оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, производство изделий народных художественных промыслов, сбор дикорастущих растений. Их основные уставные цели – сохранение, возрождение и развитие традиционного уклада жизни, культуры и языка коренных народов Севера, а также сохранение территории расселения и среды обитания местного населения как главного условия выживания и развития народа саами.

Сейчас все саамские общины проходят нелегкий путь становления. Большую поддержку в этом процессе им оказывают правительства Российской Федерации и Мурманской области.

По инициативе губернатора Мурманской области в 2004 году образовано **Государственное областное учреждение «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера»**, учредителем которого является Комитет по взаимодействию с общественными организациями и делам молодежи Мурманской области. Главная задача учреждения – разработка и осуществление программ, проектов и мероприятий, направленных на повышение уровня жизни коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, защиту их прав на самобытное историко-культурное, социально-экономическое развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и видов традиционного хозяйствования.

В соответствии с постановлением Правительства Мурманской области от 11.02.2009, № 57-ПП создан **совет представителей ко-**

ренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области, в состав которого входят девять представителей общин саами, представители Правительства Мурманской области и Общественной палаты Мурманской области из числа коренных народов Севера. Срок полномочий членов совета – два года. В настоящее время работает второй состав совета.

Совет является коллегиальным совещательным органом, созданным в целях защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области – саами.

Такое взаимодействие перечисленных структур, общественности и органов государственной власти, взаимно дополняющих друг друга, позволяет сделать вывод о наличии в регионе достаточно развитой системы в сфере реализации государственной политики по устойчивому развитию коренных малочисленных народов.

На заседаниях совета в течение 2009–2011 годов рассматривались вопросы, наиболее важные для коренных малочисленных народов Мурманской области: о создании условий для развития материально-технической базы традиционных отраслей хозяйствования – оленеводства, морского прибрежного промысла; о распределении и освоении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; об усовершенствовании нормативно-правовых документов, направленных на защиту их прав и законных интересов; о реализации долгосрочной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области» на 2009–2013 годы; об утверждении списка общин, в отношении которых будет применяться субсидирование в рамках реализации мероприятий указанной долгосрочной целевой программы; об обеспечении работников оленеводческих хозяйств, занятых традиционными видами хозяйствования, путевками в санаторно-курортные учреждения; об издании литературы на саамскую тематику и саамском языке; о взаимодействии совета с компаниями, осуществляющими промышленное использование земель и природных ресурсов в местах традиционного проживания

и хозяйственной деятельности саами; о северном оленеводстве; о центре саамских знаний; о праздновании Международного дня коренных народов мира и Международного дня саами.

Это далеко не полный перечень поднимаемых советом вопросов. Особое внимание уделяется развитию и укреплению родовых и территориально-соседских общин коренных малочисленных народов. Полагаем, что общины, основной целью деятельности которых является защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов коренных малочисленных народов, должны стать платформой для возрождения самобытных обычаев, языка и культуры кольских саами.

С 2006 года в области действуют целевые программы, направленные на социально-экономическое и культурное развитие местного коренного малочисленного населения – саами. В настоящее время реализуются мероприятия долгосрочной целевой программы **«Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области» на 2009–2013 годы.**

Основная цель программы – создание условий для комплексной поддержки и развития традиционных отраслей хозяйствования, духовного и национально-культурного развития, повышение уровня образования и здравоохранения.

В рамках программы осуществляется работа по четырем направлениям:

1. Развитие традиционного хозяйствования, традиционных промыслов и ремесел коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области.

2. Развитие социальной инфраструктуры, создание условий для улучшения состояния здоровья коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области.

3. Духовное и национально-культурное развитие коренных малочисленных народов Севера.

4. Комплексные проекты.

В рамках сохранения и развития оленеводческой отрасли в Мурманской области в 2007–2008 годы за счет средств долгосрочной целевой программы было проведено внутрихозяйственное землеустройство с геоботаническим обследованием территорий

оленьих пастбищ общей площадью 5,65 млн га. Результаты проектно-изыскательских работ по землеустройству, земельному кадастру и мониторингу земель были сформированы в 28 дел, составлены 11 геоботанических карт. Документация разработана отдельно по каждому оленеводческому хозяйству.

В рамках реализации мероприятий программы в 2007–2008 годах были построены пять промежуточных баз для саамских оленеводов вместимостью до 7 человек каждая, а также кораль для девяти бригад сельскохозяйственного производственного кооператива «Тундра» в с. Ловозеро для проведения зооветмероприятий в оленьих стадах, три промежуточные базы рыболовов и охотников в Ловозерском районе.

С 2009 года общинам по их заявлениям предоставляются субсидии из областного и федерального бюджетов на улучшение материально-технической базы.

В целях улучшения качества и доступности медицинской помощи жителям сельской местности и труднодоступных районов в центральных районных больницах области утверждены графики выезда врачей общей практики, врачебных бригад в составе врачей различных специальностей с использованием комплектов мобильного оборудования. В 2009 году для группы из 10 человек был проведен обучающий курс по доврачебной диагностике и оказанию первичной медицинской помощи для работников оленеводческих предприятий и жителей отдаленных сел.

С 2010 года работники оленеводческих хозяйств обеспечиваются путевками в санаторно-курортные учреждения. За два года в санаториях прошли оздоровительный курс 18 оленеводов из числа представителей коренных малочисленных народов Севера.

В 2010 году в рамках реализации программы был проведен мониторинг социально-экономического положения общин коренных малочисленных народов Севера.

Материалы мониторинга позволяют прогнозировать изменения в сфере социально-экономического положения общин и давать аргументированные научно обоснованные предложения при разработке программ социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.

С 2006 года ведется анкетирование саами, зарегистрированных на территории Мурманской области, для включения полученных данных в информационно-аналитическую систему **«Реестр саами Мурманской области»**.

Данные реестра периодически пополняются и обновляются. В настоящее время имеются данные на 1231 человека из числа коренных народов.

Для поддержки информационного обеспечения и развития КМНС Кольского района Мурманской области в 2008 году создано интернет-представительство (сайт) «Коренные малочисленные народы Кольского полуострова – Кольский район».

Также функция информационного обеспечения успешно реализуется на интернет-портале Правительства Мурманской области, где отдельная вкладка посвящена коренным малочисленным народам Мурманской области и деятельности Государственного областного учреждения «Мурманский центр народов Севера».

Ежегодно в рамках реализации действующей программы выходят циклы периодических информационных программ на радио и в телевизионном эфире. Данные программы посвящены традициям, культуре, условиям жизни, традиционным формам хозяйствования и перспективам развития общин коренных малочисленных народов Севера на территории Мурманской области.

Ежегодно издается литература, рекламные видеопродукты и учебно-методические материалы на саамскую тематику.

Также в 2009 году с целью ознакомления жителей городов Мурманской области с историей и культурой коренного населения Кольского полуострова – саами была создана передвижная выставка «Саамы – коренные жители Кольского полуострова».

Делегация представителей коренного малочисленного народа из Мурманской области принимает участие в международной выставке-ярмарке «Сокровища Севера» в г. Москве, которая является традиционным ежегодным знаковым мероприятием в деле развития традиционных промыслов, сохранения и развития уникальной культуры, популяризации национальных художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Включительно по 2009 год Государственное областное учреждение «Мурманский центр народов Севера» осуществляло оформление документов и заключало договоры с Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена о целевой контрактной подготовке представителей коренных народов Севера, проживающих на территории Мурманской области. С 2010 года, в связи с изменениями в законодательстве, «Мурманский центр народов Севера» проводит сбор заявок, а договоры о целевой контрактной подготовке заключают непосредственно органы местного самоуправления муниципальных образований.

С целью сохранения и популяризации национальной саамской культуры в рамках программ ежегодно проходят различные культурно-массовые мероприятия:

- Международный день саами (6 февраля),
- традиционный фестиваль саамской музыки и фестиваль детских и молодёжных театрализованных постановок на саамском языке «Моайнас лань» («Сказочный город»),
- международный конкурс детской рукописной книги, в рамках которого традиционно утверждается номинация «Мой сильный маленький народ», в ней принимают участие авторы литературных произведений, посвященных коренному народу Севера в Мурманской области – саами,
- летние и осенние традиционные саамские игры,
- мероприятия, посвященные празднованию Международного дня коренных народов мира,
- в рамках Дней славянской письменности на территории Мурманской области проходит День саамского слова,
- Дни саамской культуры.

Объём финансирования программных мероприятий из областного бюджета в 2011 году составил около 5,5 млн рублей, а софинансирование с федерального бюджета – 2,5 млн.

Всего по программе за 2009–2013 годы из средств областного бюджета предусмотрено выделить 25,3 млн рублей.

В целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности Комитетом рыбопромыслового комплекса Мурманской области и Баренцево-Беломорским территориальным управлением Федерального

агентства по рыболовству ежегодно распределяются квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов для представителей КМНС и их общин на основании поданных заявлений.

В 2011 году квоты на добычу трески и пикши для традиционного рыболовства коренного народа были увеличены на 50%, а сига более чем в два раза. Специалисты Комитета рыбохозяйственного комплекса в 2012 году планируют выезжать в районы традиционного проживания и вести разъяснительную работу с представителями коренного народа по оформлению заявок на выделение квот водных биоресурсов.

Николай Георгиевич Оськин

**УКРЕПЛЕНИЕ РОЛИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЗАЩИТОЙ
КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКОВ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ**

The ‘Karelian Resource Centre of NGOs’ became a National Partner of the Council of Europe on October 1, 2005. The International Program ‘National Minorities in Russia: Development of Language, Culture, Media and Civil Society’ was launched in June 2009.

The article describes the purpose and objectives of the program, and also the main features of national languages in the Russian Federation. The author compares the experience of protecting national languages and cultures in Russia and Europe. The protection of national languages in Russia is *de facto* stronger than in European countries when it comes to not only numerical but also legal and factual diversity. The majority of Russian experts is considering Russian specifics as unparalleled in Europe and feels the need to clarify a number of questions before discussing the ‘applicability’ of the European Charter on the Regional or Minority Languages of Russia. That is why the author tries to identify the risks associated with the ratification of the Charter for Russia as a whole, as well as the position of individual languages.

The article describes in detail activities aimed at improving the situation of national minorities undertaken by the NP 'the Karelian Resource Centre of NGOs' in the Republic of Karelia. It also presents prospects for the future, what needs to be done to preserve and develop national languages and cultures.

Карельскому ресурсному центру общественных организаций 1 октября 2005 года был присвоен статус национального партнера Совета Европы. На сегодняшний день около 400 НПО Европы (в том числе 14 из России) имеют аналогичный статус. Для КРЦОО это означает, что мы должны поддерживать цели Совета Европы и стремиться внести вклад в его работу, осуществляя международную деятельность.

Совет Европы – международная организация, главными целями которой являются укрепление демократии, прав человека и верховенства закона, а также развитие общей позиции в решении социальных, культурных и правовых проблем стран-участниц. Работа Совета Европы привела к принятию более 200 европейских конвенций и соглашений¹.

Европейская хартия (далее – Хартия) о региональных языках или языках меньшинств – одно из таких международных соглашений. В 2001 году она была подписана Российской Федерацией, но пока не ратифицирована.

В июне 2009 года стартовала совместная программа Совета Европы, Европейского союза и Министерства регионального развития Российской Федерации «Национальные меньшинства в России: развитие языка, культуры, СМИ и гражданского общества»². В процессе её реализации предусматривалось выяснение перспектив ратификации Хартии Россией, но она носила и более общий характер. Ставилась задача содействовать поощрению этнических и национальных меньшинств в России, расширению признания их самобытности в области культуры, образования, СМИ и гражданского общества. Пилотными регионами для реализации программы

¹ Список европейских договоров (конвенций и протоколов) Совета Европы, ратифицированных Россией см. на сайте Информационного офиса Совета Европы в России: См.: <http://www.coe.ru/news/convention/>.

² Подробнее о программе см. ст. 3. И. Строгальщиковой в данном сб. С. 23–37.

в России были избраны: Алтайский край, республики Дагестан и Мордовия, но её мероприятия проходили и в других регионах, в частности в Красноярском крае и Республике Карелия.

В ходе реализации программы оказалось, что по многим языкам защита в России является де-факто более сильной, чем уровень защиты, обеспечиваемый Хартией. Например, в Мордовии для языков мокша и эзя, имеющих статус государственных в республике, их защита осуществляется по 65 обязательств, тогда как минимум, требуемый Хартией, – 35 обязательств. В то же время некоторые языки на территории России, согласно докладу ООН, находятся в «большей опасности». Беспрецедентное разнообразие языков в России создает сложную для стандартного восприятия ситуацию. Ряд экспертов, не умаляя особенностей России с точки зрения региональных языков или языков национальных меньшинств, отталкивается от универсального характера Хартии, а гибкость практики применения видится как дополнительный аргумент в пользу ее ратификации любой страной. «Российский случай» в этом свете воспринимается как «количественная, а не качественная проблема», решение которой связано с правильной подготовкой, содержанием, применением и формированием адекватного общественного мнения.

Большинство российских экспертов рассматривают российскую специфику как не имеющую аналогов в Европе и считают необходимым прояснение целого ряда вопросов, прежде чем говорить о «применимости» Хартии к России, целесообразности ее ратификации и соответствующих инструментах. Их исходная позиция такова, что факт существующего на практике языкового многообразия в России подтверждает правильность всей прежней политики в отношении языков (не умаляя существующих проблем отдельных языков). Россия уже давно (задолго до появления Хартии) применяет схожие подходы, в силу этого Хартия вполне может рассматриваться в качестве подтверждения правильности существующего «стратегического ориентира» России при защите языковых прав.

Таким образом, сегодня речь идет не только о «приемлемости» или «неприемлемости» Хартии для России, но и о принципиально отличном европейском опыте защиты языков меньшинств, на которой строилась Хартия, по сравнению с языковым разнообразием

России. Причем имеется в виду не только языковое многообразие, но и, что важнее, различия их в правовом и фактическом отношениях и, как следствие, практические политико-правовые последствия ратификации Хартии, в первую очередь для общественно-политической ситуации в стране. С учетом этого особенно важно детально выяснить, каковы будут «прибавочная стоимость» и потенциальные риски, связанные с ратификацией Хартии для России в целом, а также для положения отдельных языков.

В конце ноября 2011 года в Москве состоялась заключительная конференция, на которой были подведены итоги трехлетней напряженной работы по программе. В Карелии были проведены два крупных семинара, реализуемые как её мероприятия. Их организацию Совет Европы поручил КРЦОО при поддержке Министерства Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями и администрации Петрозаводского городского округа. На первом семинаре «Укрепление роли непротивительных организаций, занимающихся защитой культуры и языков национальных меньшинств», состоявшемся в сентябре 2009 года, основной целью являлось ознакомление общественных организаций Карелии с программой, ее целями и задачами, а также представление в Совет Европы потенциала карельских НПО. На семинаре в мае 2010 года была поставлена более узкая задача – рассмотреть роль республиканских НПО в развитии карельского и финского языков в условиях глобализации³.

В Республике Карелия зарегистрированы 64 национально-культурных объединения – более трети организаций, объединяющих карелов, вепсов и финнов республики, около трети – представителей славянских и других народов, которые уже не одно поколение живут в Карелии. В Карелии действуют и НПО из арабских стран, Средней Азии, Китая, Вьетнама. Как жители Карелии, мы считаем, что для нас важно в первую очередь сохранить уникальность культуры коренных народов республики, самобытность карелов и вепсов.

³ Материалы международного семинара «Сохранение и развитие карельского и финского языков в условиях глобализации». Петрозаводск: Изд-во «Острова», 2011.

Работа нашей организации над проектами носит разносторонний характер: она содействовала борьбе с безработицей, выявлению туристской привлекательности республики, что в первую очередь важно для администраций муниципальных районов с компактно проживающим карельским населением: Олонецкого, Пряжинского, Калевальского. Мы реализовали проект «Обмен опытом в преодолении социальной депривации детей и взрослых с ограниченными возможностями» с фольклорным ансамблем «Кантеле», оказали помощь в организации поездки вепской фолк-группы «Нойд» на музыкальный конкурс – аналог «Евровидения» – в Италию. КРЦОО реализовал также ряд проектов с национально-культурными автономиями поляков, литовцев: «Мы учимся друг у друга», «Международное сотрудничество – обучение для молодых лидеров из национальных объединений», проект «Равный – равному». Внедрение польского опыта по работе с безработными в Республике Карелия».

События в Кондопоге в 2006 году показали, что национальный мир в нашей спокойной северной республике недостаточно устойчив, в связи с чем более эффективно будет направлять усилия на проведение профилактических мероприятий.

В 2008 году в Кондопоге, Олонце, Сортавале, Костомукше были открыты центры социально-культурной адаптации мигрантов. В 2009 году НП «Карельский ресурсный центр общественных организаций» провел ряд мероприятий: информационный форум «Вместе против рабства (торговли людьми)», участвовал в открытии пункта помощи женщинам-мигранткам «Фемина», совместно с фондом «Ага Хана» провел семинар «Мигранты из стран Центральной Азии: адаптация на новом месте», а также принимал участие в ряде социологических исследований, в открытии Отдела информационной поддержки мигрантов в Петрозаводске, в реализации проекта «Маршрут дружбы по районам Карелии». В 2010 году КРЦОО выступил соорганизатором международной конференции «Гендерные аспекты национальной политики», провел семинары «Поддержка женщин из этнических меньшинств и мигрантов» и «Социально-культурная адаптация мигрантов в Республике Карелия», а также выступил партнером Карельской региональной национально-культурной автономии литовцев в проектах «Укрепле-

ние положения национальных меньшинств в условиях мировой глобализации» и «Становление и развитие национальной идентичности этнических меньшинств на территории региона Балтийского моря». В рамках последнего из перечисленных проектов летом 2010 года состоялась обучающая поездка в европейские страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия). Во время поездки участники познакомились с деятельностью общественных организаций этнической направленности по поддержке языков и культур национальных меньшинств, встретились с представителями национальных диаспор русских, литовцев, украинцев, казахов, финнов. В «Российском центре науки и культуры в Хельсинки» состоялась встреча с представителями общества «Финляндия–Россия», реализующими уникальный проект по сохранению языка и культуры карелов в Финляндии. В сентябре 2010 года состоялся итоговый семинар в Петрозаводске с представителями национальных объединений Карелии, где участники поделились новыми знаниями о методах сохранения идентичности малых народов. В семинаре принял участие Ричардас Дегутис, Генеральный консул Литовской Республики в Санкт-Петербурге.

Необходимо предусмотреть дальнейшее совершенствование правового статуса национально-культурной автономии как института, предоставляющего право для всех национальных меньшинств, являющихся гражданами Российской Федерации, на этнокультурное развитие и поддержку их языков. Также важно разработать систему мер и конкретных мероприятий по формированию гражданской идентичности, включающей идентичность российскую, региональную, этническую. Такая идентичность не должна основываться на противопоставлениях и негативных оценках. С этой целью необходимо более активное участие федерального центра в разработке и лицензировании учебников по языкознанию, истории, естествознанию, географии, краеведению. Особое внимание в системе школьного и вузовского образования следует уделить изучению региональных ценностей и общероссийской культуры, что особенно важно для регионов Кавказа, зон политической и социальной напряженности. Несмотря на законодательное обеспечение в Российской Федерации равных прав на получение образования, представители миноритарных групп, в особенности мигранты,

нуждаются в информации об образовательных учреждениях, в которых можно получить требуемое образование. В особенности это касается образовательных услуг по дополнительному преподаванию русского языка, других языков Российской Федерации.

Также следует отказаться от практики создания в общеобразовательных школах отдельных классов для детей мигрантов, недостаточно владеющих русским языком или другими государственными языками республик Российской Федерации. Такой подход ведет к сегрегации и дискриминации. Для улучшения языковой компетенции учащихся в тех случаях, где это необходимо, следует поощрять факультативы, кружки внеклассного обучения. Вдобавок следует усилить методическое обеспечение этнически ориентированных общеобразовательных и воскресных школ; проводить олимпиады родного, в том числе русского, языка, конкурсы чтецов на родных языках, в том числе и на русском. Важно, чтобы участие в таких конкурсах принимали дети разных национальностей. В региональной политике государству необходимо четко определить свою позицию, ясным законодательным языком, указав на необходимость реального обеспечения возможности учащимся изучать родные языки и культуру.

Существенным является улучшение преподавания русского языка в школах, прежде всего в сельских. Владение государственным языком должно способствовать обеспечению прав этнических меньшинств на получение образования высокого стандарта и социальное продвижение. Необходимо создать условия для занятия гражданами руководящих должностей на основе профессиональных навыков, исключая возможности их замещения по признакам принадлежности к определенной национальности, этнического происхождения, родства, территориального землячества. Необходимо преодолеть укоренившийся стереотип о том, что в республиках Российской Федерации на высшую должность должны избираться представители титульных национальностей.

Представляется важным преодоление стереотипа, в соответствии с которым республики воспринимаются как Родина для одних национальностей, тогда как другие национальности рассматриваются в этих республиках в качестве «гостей». Необходимо шире разъяснять конституционный принцип равенства субъектов Феде-

рации, равенства прав и обязанностей граждан РФ на всей территории страны. В школах важно проводить разъяснительную работу о таких понятиях, как суверенитет, источником которого является весь многонациональный народ Российской Федерации.

Существенным является преодоление ненаучных версий региональных учебников истории, которые препятствуют идеям общегосударственного единства. Желательно дальнейшее расширение уже существующего в некоторых регионах Российской Федерации социального партнерства между органами государственной власти и органами местного самоуправления и этнокультурными и религиозными организациями. Необходимо выработать на региональном уровне политику этнокультурного развития, обеспечить ее финансирование, контролировать выполнение. Не менее половины этнокультурных мероприятий должно реализовываться на муниципальном уровне.

Нужно ввести федеральные стандарты финансирования этнокультурного развития при разработке и утверждении бюджетов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Право на этнокультурное развитие, включающее языковое развитие, должно быть неотъемлемым правом представителей разных этнических групп во всех регионах Российской Федерации. Вместе с тем не все регионы обладают достаточными материально-финансовыми ресурсами, что препятствует реализации данного права. Представляется целесообразным шире привлекать ресурсы федерального бюджета для финансирования творческих коллективов народного искусства, народных промыслов, издания учебников, книг и газет на языках Российской Федерации.

Анна-Кайса Хейккинен

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ФИНЛЯНДИИ

Alongside the majority of the population, several national minorities live in Finland, as is the case in many other countries. The Swedish-speaking minority occupies a special position in the country where their language is the second State language. The Saami also hold special

rights in regard to language and culture in their region of residence. The legislation also comprises those 'Roma' who have a long history of residence in Finland. In recent years Karelian language and sign language also received the status of minority language. All the other minorities, including quite a large Russian-speaking community, are referred to as the 'new minorities'. The Russian-speaking community has a significant impact on the economy of Finland. Their legislative position in the country is a question which will be solved in the future.

Финляндия сейчас сталкивается с ситуацией, когда в стране наряду с традиционными национальными меньшинствами формируются новые группы меньшинств. Под традиционными меньшинствами подразумеваются те, которые живут на территории Финляндии уже длительное время и имеют довольно устоявшееся положение и определённый статус. Новые меньшинства появились в основном в последние два десятилетия в процессе миграции. Сейчас в Финляндии этнодемографическая ситуация меняется очень быстро, и такая тенденция сохранится и в будущем.

Традиционные меньшинства. Их статус уже устоялся и отражен в законодательстве. Самое крупное меньшинство в Финляндии – это шведы. Мне хотелось бы поставить их в особый контекст, поскольку их статус очень отличается от всех других национальных меньшинств в Финляндии. Шведов, говорящих на шведском языке как родном, в Финляндии сегодня насчитывается около 300 тыс. человек (5,4%). Вместе с тем, несмотря на то что они составляют незначительную долю в составе всего населения Финляндии, шведский язык занимает особое место в ее истории и культуре. По конституции страны, принятой еще в 1919 году, финский и шведский языки – государственные языки республики, а Финляндия признается двуязычной страной, поэтому шведский язык, хотя и является языком национального меньшинства, тем не менее по статусу равен финскому языку. В последние годы стали возникать вопросы о необходимости преподавания шведского языка как обязательного предмета в финских школах. Это отдельная тема, она касается общей проблемы билингвизма в нашей стране.

Особым статусом в Финляндии обладает еще одна этническая группа, права которой закреплены в законодательстве Финляндии.

Это саами, которые живут в северных регионах Финляндии. Их на сегодняшний день насчитывается 9 тыс. человек, из них только 2 тыс. считающих саамский родным. Их статус прописан в Конституции Финляндии в 1995 году. С 1996 года в местах их компактного проживания, которые находятся на севере Финляндии (в Лапландии), введено самоуправление. Оно в основном касается языка и культуры. В Финляндии имеется закон, который предусматривает право саами использовать свой язык при контактах с властями. Дети в саамских сообществах могут в школе изучать саамский язык как родной и как один из предметов по выбору. Данными вопросами занимается Саамский парламент, который избирается ими самостоятельно.

К следующей категории меньшинств относятся цыгане – так называемые рома, права которых также особо оговорены в Конституции Финляндии в 1995 году. Их примерно 10 тыс. в Финляндии, и они живут здесь около 500 лет. Они имеют право сохранять и развивать свой родной язык и культуру, право изучать свой язык в школе и пользоваться им. В отличие от саами они не имеют права обращения в органы власти на родном языке.

К четвертой группе можно отнести национальные меньшинства, язык которых недавно получил статус языка меньшинства – это карельский язык и язык жестов, но они не имеют никаких особых привилегий или прав. Все вышеперечисленные меньшинства относятся к так называемым традиционным меньшинствам.

Новые меньшинства. Они составляют довольно важную часть двуязычной диаспоры в нашем обществе и могут пользоваться своим родным языком у себя дома и свободно на нем говорить. Самым большим новым меньшинством являются выходцы из бывшего Советского Союза, которые в основном говорят на русском языке как на родном. Их сейчас в Финляндии около 50 тыс. Они оказывают большое влияние на финское общество. Вместе с тем есть понимание того, что финская экономика получает от них большую выгоду. Уже появилась и распространяется по всей стране обслуживающая их русскоговорящая инфраструктура.

К новым меньшинствам относят также сообщества сомалийцев, арабов, персов, турок, китайцев и т.д. Они несут большие перемены в общественную жизнь страны, но их распространение неизбежно

в современном глобализирующемся мире. В будущем Финляндия станет еще более многоязычной, многокультурной и многорасовой. Проблемы, встающие перед финским обществом в связи с появлением в стране больших групп новых меньшинств, очень серьезны. В первую очередь встанут вопросы, как будет в дальнейшем на них реагировать общество, как это будет отражено в законодательстве? Я, к сожалению, не готова дать на них ответы.

Анна Юнгнер-Нордгрен

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШВЕДСКОЙ АССАМБЛЕИ
ФИНЛЯНДИИ.
ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ДВУЯЗЫЧНОЙ ФИНЛЯНДИИ**

This article presents the work of the Swedish Assembly in Finland for the preservation and development of the bilingual society of Finland. It discusses the activities of the organization for the maintenance of linguistic equality in the country. It shows the influence of administrative reforms on the position of the Swedish minority by presenting the process of development and implementation of their plan of action for active language policy in the next few years. Such a plan aims to ensure equal development in the two official languages of Finland - Finnish and Swedish.

Хотелось бы поделиться с вами информацией о деятельности Шведской ассамблеи в Финляндии, организации, в которой я работаю, и кратко рассказать о существующем у нас плане действий по реализации финско-шведского двуязычия. Наша ассамблея по-шведски называется «Folktinget», имеет собственный устав и частично финансируется за счёт правительственных субсидий. Она объединяет представителей различных политических партий, так или иначе содействующих в своей деятельности сохранению и развитию шведской культуры и языка. Мы представляем шведоязычное население Финляндии, защищаем интересы финских граждан, говорящих на шведском языке и выступаем своеобразной площадкой для форума, где ведутся политические дискуссии и организуется сотрудничество.

Кратко о нас можно сказать, что мы – организация, которая лоббирует интересы шведского населения Финляндии.

Приведу некоторую статистическую информацию. Организация состоит из 75 избранных членов, представляющих шесть различных политических партий и движений. При ассамблее существует совет, под его руководством работает исполнительный комитет, организующий деятельность четырех комитетов: по государственному управлению; образованию; вопросам социальной защиты и здравоохранения; молодежной политики.

Общее количество людей, говорящих на шведском языке в Финляндии, – около 290 тыс., что составляет 5,4% населения. В Финляндии после рождения ребёнка при регистрации родители выбирают ему родной язык. Таким образом, уже во время его регистрации очевиден выбор родителями языка его воспитания в семье: финский или шведский. Это дает возможность вести точную статистику по родным языкам населения Финляндии. Конечно, у человека есть право в будущем изменить этноязыковую принадлежность, если он посчитает это необходимым.

Большинство носителей шведского языка проживает в четырех регионах Финляндии – это в основном Остроботния (финск. Похьянмаа), Нюланд (финск. Уусимаа) и те земли, которые входят в регион большого Хельсинки, а также регион юго-запада Финляндии и Аландские острова.

Согласно Конституции оба языка (шведский и финский) являются государственными, и задача правительства – обеспечивать доступ к услугам всех государственных и муниципальных служб в равной степени носителям обоих языков в соответствии с их потребностями и правами. Это означает на деле, что большинство услуг, включающих здравоохранение, дошкольное, школьное, высшее образование, предоставляются и на шведском языке. В частности, как пример, можно привести мою ситуацию. С детского сада и до университетской скамьи я обучалась на шведском языке.

По моему мнению, по отношению к шведскому языку у нас очень хорошее законодательство. Мы обладаем правом вести все дела с государственными и муниципальными структурами как на финском, так и на шведском языках. Все чиновники обязаны в равной степени владеть двумя языками, поскольку выбор общения с ними стоит за мной.

На законодательном уровне в Финляндии гарантировано равноправие финского и шведского языков, но на практике, к сожалению, это не всегда так. В последнее время это становится сложно реализовать в повседневной жизни.

Раз в четыре года финское правительство отчитывается о реализации закона о государственных языках. Первый отчет был представлен в 2006 году, второй – в 2009 году, но с сожалением приходится признать, что те проблемы, которые были обозначены в первом отчете и рекомендации по устранению возникших проблем, остались нерешенными и были повторены во втором отчете.

В соответствии с нашим законодательством в обязательном порядке в школах должны изучать оба государственных языка. Школьники с родным финским языком начинают изучать шведский язык с 7 класса, а школьники с родным шведским языком приступают к изучению финского языка уже с 3 класса. Сейчас всё чаще высказывается мнение о том, что целесообразнее сократить число уроков шведского языка в пользу изучения других языков, в том числе говорится и о русском языке⁴. Вот почему очень важно для шведов Финляндии активно противодействовать таким настроениям и постараться, чтобы наш голос был услышан как на государственном, так и на муниципальном уровнях.

Среди тех, кто принимает решения, мы хотели бы повысить уровень осознания данной проблемы, и наши активные действия по самозащите и продвижению прав и интересов шведоязычного населения становятся весьма важными для дальнейшего развития Финляндии как двуязычной страны.

Наша ассамблея является организацией, которая старается не только обозначить проблему сохранения позиций шведского языка, но и намерена активно её решать и привлекать к ней всеобщее внимание.

В свое время мы обратились с просьбой к господину Мартти Ахтисаари, бывшему Президенту Финляндии и лауреату Нобелевской премии мира с предложением возглавить исполнительный комитет нашей организации, который занимался бы вопросами про-

⁴ См.: Языковой вопрос вызывает бурные дискуссии в Финляндии. См.: <http://karelinform.ru/?id=21320>.

движения шведского языка в Финляндии. Он согласился, и мы очень довольны, что исполнительный комитет нашей ассамблеи включает в себя такие всем известные и авторитетные «топовые» фигуры, это помогает нам в решении большинства проблем. В исполнительный комитет входят также члены парламента, представляющие все двуязычные политические партии, члены кабинета Президента Финляндии, различные государственные организации, министерства и муниципалитеты, в интересах которых стоит продвижение позиций шведского языка.

Перед ними была задача – разработать план действий, своеобразную «дорожную карту», которая вывела бы нас на весьма активную языковую политику с целью продвижения обоих национальных языков (финского и шведского). Наша целевая группа – это в основном политики, руководители политических партий, перед которыми стоит задача пролоббировать после выборов апреля 2011 года разработку программы по поддержке обоих государственных языков.

План действий нашей организации включает 25 шагов, которые мы должны предпринять для достижения результата. Основная задача состояла в разработке долгосрочной языковой стратегии, так как до настоящего времени в Финляндии её не существовало. Помимо этого, мы разработали своеобразный короткий план действий для нынешнего состава Правительства Финляндии. Сегодня было принято решение, что в Финляндии необходимо ввести должность министра, который бы публично отвечал за реализацию данной политической инициативы.

Наш исполнительный комитет выступил с определенными предложениями, которые могли бы содействовать улучшению положения с равноправием государственных языков в образовании, социальной защите и здравоохранении, в вопросах миграционной политики и интеграционных процессов, средствах массовой информации, деятельности муниципалитетов и улучшить координацию деятельности министерств в этом направлении.

Проект нашего плана действий был подготовлен в марте 2011 года, но прежде чем начать его публичное обсуждение в СМИ, мы обратились к господину Мартти Ахтисаари с просьбой провести встречи с представителями всех политических

партий и донести его основные положения до всех их представителей. После выборов несколько членов нашего исполнительного комитета присутствовали на первой встрече членов нового правительства и активно участвовали в процессе подготовки текстов документов, которые вошли в программу его будущей деятельности в соответствии с нашим планом действий. По итогам данного переговорного процесса мы можем с удовлетворением сказать, что наша работа оказалась успешной. На первой странице правительственной программы заявлено о том, что: «Статус Финляндии как двуязычной страны является одновременно и её силой и ресурсом», а далее говорится: «Воплощение языковых прав будет дальше развиваться с учетом тех предложений, которые были представлены рабочей группой под руководством господина Марти Ахтисаари, предусматривающей подготовку долгосрочной языковой стратегии под руководством премьер-министра для развития обоих государственных языков. На её основе также будут определены конкретные меры на период деятельности данного правительства».

Мы надеемся, что все 25 шагов нашего плана действий найдут отражение в программной деятельности правительства и в будущем тексте языковой стратегии. Для нас также важно, чтобы в тот раздел, который касается образования, вошли следующие положения: при обучении языков акцент должен делаться на развитии навыков общения на изучаемых языках между носителями разных государственных языков.

На сегодняшний день в Финляндии проходит несколько административных реформ. Одна из них – объединение муниципалитетов. При этом нередко небольшой муниципалитет с преобладающим шведоязычным населением объединяется с более крупным финноязычным муниципалитетом. При таком подходе вопрос о сосуществовании на данной территории двух языков выходит на первый план. С большим удовлетворением я хочу отметить, что в программе деятельности нового правительства предусмотрено, что при изменении административно-территориального деления представителям финноязычного и шведоязычного населения будут предоставлены равные права доступа к услугам на их родном языке по всей стране.

Важно то, что правительственная программа гарантирует, что при проведении муниципальной реформы и возникающих в связи с этим изменениях в сфере оказания местному населению государственных услуг будет учитываться языковой состав населения при существующем разнообразии поселенческой сети. Во внимание будут приниматься численность населённых пунктов, тенденции их развития, степень отдалённости от центров и т. д.

Конечно, все это выглядит сейчас чересчур многообещающе, но наша работа на этом не заканчивается. Наша организация будет следить за выполнением плана действий и положений, вошедших в правительственную программу. Мы обратились к господину Мартти Ахтисаари с просьбой продолжить деятельность в составе нашей организации с тем, чтобы проследить, как реализуется наш план действий, он принял наше предложение и намерен работать с нами и дальше.

Хотелось бы поделиться опытом нашей деятельности. Очень важно быть все время интерактивными, вместо того чтобы замыкаться на своих проблемах. Также очень важным для нас представляется подключение к своей деятельности весьма известных политических деятелей. Нужно быть мудрым и при решении проблем не искать излишней публичности в средствах массовой информации. Когда я это рекомендую, то имею в виду то, что мы правильно поступили, когда первоначально встретились с лидерами политических партий для обсуждения проблем, и лишь после, заручившись их поддержкой, озвучили наш план действий в средствах массовой информации. Нужно учиться друг у друга. В частности, тот план действий, который мы для себя разработали, во многом основывается на программах, реализованных в других европейских странах, например в Уэльсе. Мой непосредственный руководитель, генеральный секретарь нашей организации, выступал с информацией о нашем плане действий в Европейском парламенте. Он получил большой отклик от организаций других стран, и мы очень надеемся, что, может быть, на основе нашего плана будет создан общеевропейский инструмент по продвижению и защите языковых прав.

Наша работа никогда не заканчивается, поэтому если вы хотите, чтобы и в будущем языки ваших народов жили, начинайте с изучения их детьми и предоставьте им возможность жить в доброй, дружеской языковой атмосфере.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАРЕЛОВ

This article presents the initiatives of the Karelian public to maintain the ethnos, traditions, language and culture of Karelians. It analyses the activities of the Council of the Congress of Karelians of the Republic of Karelia. The Council is the working body of the Congress representing the interests of Karelians.

Общественное движение карелов имеет глубокие исторические корни. Оглядываясь назад, мы видим, что вопросы этнокультурного и этносоциального развития карельского народа поднимались еще в конце XIX – начале XX века. Некоторые идеи и инициативы того времени не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

За прошедшее столетие ситуация кардинально изменилась, к сожалению, не в лучшую сторону. У карелов значительно ухудшилась демографическая ситуация, критическим оказалось положение карельского языка. Так, если в 1960–1970-е годы карельский язык, являясь бесписьменным, был основным языком общения в карельской семье, то за последние 20 лет, несмотря на то что стал преподаваться в вузах и школах, появились профессиональные СМИ и художественная литература, практически перестал быть языком бытового общения. Вот такой парадокс современности.

Осознавая серьезность сложившейся ситуации, карельское национальное сообщество ставит перед собой задачу консолидации сил и активизации деятельности по сохранению карельского народа.

Последнее время в республике активно действуют около 20 общественных организаций карелов. Среди них как имеющие большой опыт работы «Karjalan rahvahan liitto (Союз карельского народа)», в прошлом году отметивший 20-летие своей деятельности; «Nuori Karjala (Молодая Карелия)», так и возникшие недавно «Олонецкие карелы», «Сямозерские карелы», «Триас», «Лига прибалтийско-финских народов», «Родной очаг» и т. д.

Одной из наиболее опытных и старейших организаций является Совет уполномоченных съезда карелов Республики Карелия. Совет уполномоченных, избираемый на республиканском съезде карелов, проводит работу между съездами и подотчетен ему в своей деятельности. Первый состав Совета уполномоченных был избран на I съезде карелов, который состоялся в г. Олонце в 1991 году. Состав совета обновляется на всех последующих съездах карелов: 1994 год – п. Пряжа, 1998-й – г. Медвежьегорск, 2001-й – п. Калевала, 2005-й – г. Петрозаводск, 2009-й – г. Олонец. К последнему съезду в г. Олонце были изданы материалы предшествующих съездов карельского народа¹.

Основными направлениями деятельности Совета уполномоченных являются защита политических и социально-экономических прав карелов, организация и контроль выполнения решений съездов, подготовка и проведение очередных съездов карелов, участие в разработке проектов законов и программ, направленных на обеспечение национального развития карельского народа. Председателями Совета уполномоченных были М. А. Гошкиев (1991–1993 годы), В. Е. Богданов (1993–2009 годы), с 2009 года Совет уполномоченных возглавляет автор настоящей статьи.

В состав Совета уполномоченных входят 27 представителей карелов от всех муниципальных районов и городских округов Республики Карелия. Олонецкий, Калевальский, Пряжинский национальные муниципальные районы, а также Медвежьегорский район имеют по 2 представителя как места наиболее компактного проживания карелов, Петрозаводск – 4. Состав совета был значительно обновлен на последнем съезде, 15 членов совета были избраны впервые.

На заседаниях Совета уполномоченных, состоявшихся после VI съезда карелов, наиболее остро ставились вопросы природопользования, сохранения карельских деревень и традиционных видов деятельности карелов, развитие и популяризация культуры и языка карельского народа. Особое внимание уделяется изучению карельского языка в школах и высших учебных заведениях рес-

¹ Карельское национальное движение. Ч. I. От съезда к съезду. Сб. материалов и документов / Сост.: Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов. Петрозаводск, 2009.

публики. Необходима совместная работа государства и общественности в вопросах сохранения накопленного в республике опыта преподавания языков. На сегодняшний момент в связи с переходом на двухуровневую модель высшей школы вопросы преподавания карельского и вепсского языков в вузах республики стоят очень остро: их преподавание может прекратиться. Практически закрыта кафедра карельского языка в Карельской педагогической академии, были проблемы с набором на факультет прибалтийско-финской филологии и культуры ПетрГУ.

У национальной общественности вызывает тревогу ситуация с преподаванием карельского языка в школах республики. Данный вопрос часто является предметом обсуждения на совете карелов, вепсов и финнов при Главе Республики Карелия.

Вопросы формирования этнической идентичности карелов, создание условий для развития традиционных промыслов и ремесел, формирование у детей и молодежи интереса к изучению историко-культурного наследия края также обсуждаются на встречах с карельской общественностью. Так, например, в п. Кончезеро Кондопожского муниципального района в ноябре 2009 года на встрече с участием депутатов районного совета, представителей учреждений культуры и образования Петровского и Кончезерского сельских поселений совет предложил восстановить историю Кончезерского медеплавильного и железоделательного завода, сделать его брендом не только Кончезера, но и современного промышленного Кондопожского района.

Освещение вклада карельского народа в становление и развитие районов республики стало бы хорошим примером для молодого поколения карелов. Жители Крошнозерского и Ведлозерского сельских поселений Пряжинского национального муниципального района на встречах в декабре 2009 года особо остро ставили вопросы сохранения, развития и использования родного языка, традиционной культуры и традиционных форм хозяйствования. Состоялся очень непростой разговор с жителями сел о том, как в современных условиях сохранить языковую и этнокультурную преемственность карельской семьи, формировать национальное самосознание у подрастающего поколения.

На встрече представителей общественных объединений карелов Республики Карелия, Тверской области и Финляндии, состоявшейся 5 сентября 2010 года в Олонце, обсуждались вопросы совместной реализации проектов и мероприятий, направленных на развитие языкового и этнокультурного потенциала карелов. Примером такого сотрудничества являются ежегодно проводимые международные курсы карельского языка при поддержке общественных организаций Финляндии, таких как «Karjalan Liitto» (Карельский союз), «Karjalan sivistysseura» (Карельское просветительское общество), фестиваль карельской культуры «Наследие карелов – потомкам» в г. Лихославле Тверской области в июле 2010 года, традиционный обмен культурными делегациями карелов Пряжинского и Олонецкого районов и т.д.

Члены Совета уполномоченных приняли участие в организации и проведении конкурса карельских семей «Отчий дом» Пряжинского и Суоярвского муниципальных районов, состоявшегося в 2009 году в с. Эссойла, в 2010 – в п. Чална Пряжинского национального муниципального района. Участвовали в конкурсе карельских семей в Олонце, а также в городском конкурсе «Карелы, вепсы, финны у семейного очага», который проводился в Петрозаводске в сентябре–декабре 2009 года.

С целью формирования у молодого поколения любви к языку и культуре своего народа в д. Кинерма Пряжинского национального муниципального района уже второй год проводится практический семинар «Карельская семья», участники которого получают новые знания о родной культуре, «погружаются» в традиции и быт карельской семьи. Наиболее ярким их результатом является интерес детей к карельской культуре и языку. В этом большая заслуга Надежды Калмыковой, участницы нашего проекта, хозяйки д. Кинерма.

При участии и поддержке Совета уполномоченных проходят фестивали карельской культуры им. В. Брендоева, известного карельского поэта; конкурсы чтецов среди детей и взрослого населения.

По инициативе Совета уполномоченных 5 августа 2010 года на мемориальном кладбище «Сандармох» в Медвежьегорском районе и 30 октября 2010 года на мемориальном кладбище «Красный бор»

Прионежского района состоялось торжественное освящение поклонных крестов, установленных на добровольные пожертвования общественности республики в память о карелах, погибших в годы репрессий 1930–1940-х годов. Освящение и заупокойную литию на карельском языке отслужил отец Павел, настоятель храма великомученика Георгия Победоносца с. Видлица, что произвело большое впечатление на всех присутствовавших.

Члены Совета уполномоченных в Сандармохе на освящении креста репрессированным карелам (2010 г.)

Члены совета вели активную разъяснительную информационную работу среди населения республики накануне Всероссийской переписи населения. Была подготовлена специальная агитационная листовка с обращением к карелам о необходимости заявить свою национальность. Она распространялась во всех районах республики при участии членов Совета уполномоченных.

Опыт работы совета показал, что сохранение этнокультурной идентичности карельского народа напрямую связано с сохранением традиционной среды обитания карелов, хозяйственной деятельности и народных промыслов. Сохранение традиционных направлений жизнедеятельности карелов – сельского хозяйства, рыболовства, лесопользования – является гарантией сохранения народа. Карельское село было и остается оплотом и хранителем карельского этноса. Обработка земли и животноводство – традиционные виды хозяйствования карелов. Сознывая это, совет совместно с национальной общественностью обращался в 2010 году к Главе Республики Карелия с письмом поддержки сельхозпредприятий, расположенных в местах проживания коренных народов. Об этом же шла речь в мае прошлого года на встрече с делегацией Кондопожского района, обеспокоенной судьбой подсобных хозяйств АО «Кондопога». При ликвидации сельхозпредприятий руководство комбината ликвидировало подсобные хозяйства в д. Юркостров и Тивдия, проигнорировав интересы местного населения. Зачастую не учитывается мнение местного населения и лесопользователями. Так, члены совета и национальная общественность поддержали жителей старинных карельских деревень Тунгуда (Беломорский район) и Кинерма (Пряжинский район), выступивших против рубки лесов в непосредственной близости от исторических деревень. На наш взгляд, назрела необходимость объединения усилий министерств и ведомств, национальной общественности для разработки плана сохранения лесов, находящихся поблизости от карельских деревень.

Подводя итог работы, проделанной карельской общественностью, хотелось бы обратить внимание на то, что министерства и ведомства не всегда, к сожалению, принимают во внимание решения VI съезда карелов. Резолюция съезда была подтверждена распоряжением правительства республики от 27 февраля 2010 года, № 57. Вместе с тем создается впечатление, что многие решения и рекомендации съезда игнорируются исполнительной властью либо не являются для чиновников актуальными.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

After the collapse of the Soviet Union some representatives of ethnic groups whose regions became independent states remained in the Russian Federation. As citizens of Russia, they act as diplomatic figures, strengthening friendship and good-neighbourly relations between Russia and their historic homeland.

This article presents the activities of the 'Karelian regional national cultural autonomy of Lithuanians' which promotes contacts between different organizations in Karelia and Lithuania, aiming to develop fraternal relations and to maintain the ethnic identity of its members.

Мы живем в эпоху, когда процессы глобализации начинают активно влиять на политику, экономику и общественную жизнь практически всех стран. В условиях сегодняшнего мира дипломатия перестает быть узкой специальностью ограниченного круга лиц – дипломатов. Выдающийся политический и государственный деятель Германии, лауреат Нобелевской премии Вилли Брандт в своем выступлении высказал очень интересную и актуальную на сегодняшний день мысль. «По его словам, международные отношения настолько важны, что их нельзя отдавать на откуп только государственным деятелям»¹. И сегодня мы все чаще слышим такие понятия, как «народная дипломатия» и еще ее иногда называют «гражданской» или «общественной дипломатией».

Общественная дипломатия необходима для развития гражданского общества и является частью демократического процесса в стране. Это инструмент так называемой мягкой силы государств и народов в продвижении своих интересов, укрепления образа и авторитета государства. Народная дипломатия имеет ряд преимуществ по сравнению с ди-

¹ Тезисы выступления председателя Московской городской думы В. М. Платонова на отчётно-выборной конференции Московского союза общественных объединений-обществ дружбы с народами зарубежных стран (МСОД). См.: http://www.msod.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=62%3A2009-04-07-17-32-25&catid=86%3A--3--2009&Itemid=115&lang=ru.

пломатией государственной. Об этом хорошо сказал Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба Хуан Фигероа, охарактеризовав народную дипломатию как «такую форму общения, посредством которой народы проявляют свои чувства намного шире и глубже, чем позволяет регламентированный язык дипломатов, когда нельзя говорить больше, чем надо»². Народной дипломатии присуща искренность, а именно искренность больше всего и скрепляет народы.

Хочется отметить, что для народной дипломатии сегодня нет никаких «железных занавесов», преград, дефицита каналов коммуникаций, а основные ценности – это те, которые созданы человеком: желание жить в мире, добрососедских отношениях, безопасности и стремлении к справедливости. В замечательном фильме «Доживем до понедельника» есть фраза: «Счастье – это когда тебя понимают». Если перефразировать, то можно сказать, что счастье на планете – это когда народы разных стран понимают друг друга.

На международном общественном форуме «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества», посвященного 85-летию создания Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, продолжателем дела которого является Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, который состоялся в Москве 16 декабря 2010 г., руководитель Администрации Президента России С. Нарышкин подчеркнул, что «в наши дни народная дипломатия должна оставаться эффективным выразителем воли гражданского общества, равноправным партнером государства в развитии международного диалога и сотрудничества. Именно народная дипломатия может помочь открыть современную Россию миру и мир для России»³.

Чтобы понять страну, прежде всего нужно понять населяющий ее народ. Если говорить о дружбе между странами, то в первую очередь мы говорим о дружбе между людьми, которые живут в этих странах. Для того чтобы понять человека, необходимо почувствовать его мир, узнать его культуру, соприкоснуться с его духовными и этическими ценностями.

² См.: <http://en.interaffairs.runwww.en.interaffairs.ru/read.php?item=187>.

³ См.: <http://rs.gov.ru/node/21796>.

В России и Карелии мне нечасто задают такой вопрос: «Правда ли, что в Литве к русским относятся плохо?». И даже утверждают: «Русским в Литве некомфортно». Часто приходится это слушать от тех людей, которые ни разу не были в Литве и даже не интересуются этой страной. В 2012 году во время поездки по странам Европы мы встречались с представителями национальных меньшинств, проживающих в данных странах. Очень часто звучал вопрос: «Кто в вашей группе из КГБ?». А также: «Неужели вам разрешают поддерживать интересы своего народа, свою культуру, традиции?». И в Литве мне задают вопрос: «Неужели вы так свободно доносите свою культуру до людей, проживающих в Карелии?». К сожалению, негативные стереотипы и предрассудки живы и сейчас во всем мире, и задача представителей народной дипломатии заменить их на диалог, установить связь и взаимопонимание, цель которого – достижение взаимопонимания и уважения.

В первую очередь национальные автономии и общественные организации должны обеспечивать сохранение этнонациональной самобытности меньшинств через развитие культуры, традиций, изучение языков. На карельской земле по итогам последней переписи (2010 г.) проживает 773 литовец. К сожалению, тенденция на сегодняшний день такова, что, по данным переписей, если обратиться к сведениям 1979 года, численность литовцев в республике снизилась вдвое. В 1979 году литовцев в Карелии было 1484 чел. Такая же ситуация и у многих национальных меньшинств, проживающих в Карелии: их численность также падает. Уменьшение численности литовцев в Карелии отнюдь не связано с тем, что они массово мигрируют на свою историческую родину. Скорее всего, молодые меняют национальность, хотя деятельность нашей организации и организаций моих коллег способствует укреплению мира и добрососедских отношений между Россией и их исторической родиной, а также развитию международных отношений. Причем в данном контексте у нас двойная нагрузка: мы должны создавать здесь в России и Карелии положительный образ своей малой родины или родины наших предков и при этом делать все, чтобы в Литве формировался положительный образ России – нашей новой родины страны и населяющих ее людей.

Среди национально-культурных автономий и организаций нашей республики хорошо зарекомендовали себя такие формы народной дипломатии, как развитие контактов с генеральными консульствами, посольствами иностранных государств в Москве и Санкт-Петербурге, проведение фестивалей и дней культуры, молодежные студенческие обмены, лагеря, организация различных выставок, семинаров и т. д.

Например, уже в течение трех лет Генеральное консульство Литвы в Санкт-Петербурге выезжает по нашей просьбе в Петрозаводск и Мурманск для принятия от населения, проживающего на этих территориях, документов для оформления визы. Это очень хороший шаг навстречу всем желающим посетить Литву, познакомиться с ней и, что немаловажно, большая экономия семейного бюджета, потому что отдаленность консульства от северо-западных значительна.

В своей работе мы активно используем все ресурсы и механизмы сотрудничества с представителями государственных органов власти, учреждений, общественности, средств массовой информации и, надо сказать, находим большую поддержку. За годы нашей работы Карелию посетило много официальных и неофициальных делегаций из Литвы. Мы не только организовываем встречи с литовцами, проживающими в Карелии, но и знакомим делегации из Литвы с профильными учреждениями и некоммерческими организациями. Можно с уверенностью сказать, что литовцы знают о Карелии, любят, восхищаются ее красотой и не менее ее жителями, их открытостью и душой.

Хотелось бы подробнее остановиться на двух проектах, реализованных нами за два последних года. Один из них: «Литовцы в содружестве народов». В мероприятиях проекта приняли участие представители национальных меньшинств Карелии, Сыктывкара, Мурманска, Санкт-Петербурга, Москвы, Генерального консульства Литвы, делегации из Литвы, фольклорные коллективы, представители органов власти и СМИ. Данный проект был признан победителем в номинации «Лучший проект в сфере укрепления мира и согласия» в городском конкурсе «Город, устремленный в будущее».

Второй проект был осуществлен в 2010 году при поддержке Совета Министров Северных Стран. Делегация, в которой были и

представители власти, обменивались опытом и изучали вопросы по сохранению этнической идентичности народов, проживающих в странах Балтийского региона. Данный проект также способствовал укреплению дружеских связей и формированию положительного образа России в решении непростых вопросов сохранения малочисленных народов. Наш опыт в этом вопросе ничуть не хуже, чем опыт наших зарубежных друзей.

Хотелось бы еще выделить работу с учащимися и молодежью по формированию у них толерантного и уважительного отношения к двум странам: России и Литве. В этом направлении было осуществлено два проекта. Один из них «Литва далекая и близкая», который проходил на территории Карелии. Второй – «Что я знаю о Карелии», который реализовывался в Литве. Это был конкурс творческих работ учащихся, являвшихся представителями практически всех районов Карелии, работы литовских ребят были очень качественные. Все участники награждены памятными дипломами, а победители посетили Литву и Карелию. Это были незабываемые моменты для детей, как наших, так и литовских. Дети жили в семьях, общались со своими сверстниками, знакомились с культурой страны. Один литовский мальчик привез свою работу «Старинная церковь города Кондопоги» и подарил этой церкви, а администрация г. Кондопоги вручила ему макет данной церкви ручной работы. Наши дети, находясь в Литве, также жили в семьях, и уже на второй день они назвали принимавшую их семью «мои литовские мама и папа». Много было детских делегаций на условиях взаимного обмена: в Литву и Карелию. После таких поездок у детей не остается никаких предубеждений ни к стране, где их так тепло принимали, ни к ее людям. Более того, они уезжали, преисполненными любовью и желанием дальнейшего общения.

Еще один пример. Когда мы проводили урок толерантности (такие мероприятия в Карелии проходят в рамках программы Комитета по вопросам национальной политики «Карелия – территория согласия») в педагогическом колледже, мы обычно рассказываем о Литве, о жизни молодежи, проводим краткий мастер-класс литовского языка буквально из трех слов и в конце учим литовские танцы. Однажды после такого урока ко мне подошли две девочки и сказали, что, когда они станут взрослыми, заработают

деньги, первой страной, куда они поедут, будет Литва. Мне кажется, что это добрый пример результативности народной дипломатии.

Хочется еще сказать о значении языка, который является важнейшим средством народной дипломатии. К сожалению, этнические литовцы, которые проживают в Карелии, практически потеряли родной язык: не более 10% из них владеют литовским языком. В основном это люди старшего возраста. Изменить эту ситуацию очень сложно, потому что на расстоянии 500 км от Петрозаводска нет ни одного преподавателя литовского языка. Если говорить о воскресных школах, которые можно было бы организовать силами самих участников общества, то наши бабушки и дедушки уже не имеют физической возможности обучать языку. Вместе с Институтом литовского языка в г. Вильнюсе нам удалось организовать двухнедельные курсы литовского языка в Петрозаводске (причем его учили не только литовцы, но и представители других национальностей). Все прошло замечательно, при этом мы организовали встречи с руководством Петрозаводского университета, договорились о дальнейшем сотрудничестве, но случился очередной кризис и все наши планы остались пока на бумаге. К сожалению, оплачивать услуги преподавателей литовского языка из Санкт-Петербурга нам не по средствам.

В любой поездке, если едет карельская делегация в Литву или представители нашей организации встречаются с жителями Карелии, всегда стараемся в программу визита включить мастер-класс литовского языка на элементарном уровне. Например, в г. Медвежьегорске есть также местная национальная культурная автономия, с которой мы проводим совместные мероприятия в Петрозаводске, с ее представителями у нас сложились очень тесные отношения. Когда мы приезжаем туда, нас все встречают и затем провожают по-литовски.

Еще пример. В Литве удалось организовать творческую встречу нашей писательницы из Карелии Яны Жимойтелите, члена Союза писателей России, с местными жителями, где ее очень тепло приняли. Результатом этой встречи стала совместная работа двух творческих людей: нашей писательницы и поэтессы Стасе

Недзинскене – в г. Алитус (Литва) был издан сборник стихов «Возвращенное время» литовской поэтессы в переводе Яны Жимоите. Его публикацию поддержал сейм Литвы, и он был посвящен 1000-летию Литвы.

Также хотелось бы отметить, что представители администраций муниципальных районов Карелии обращаются с просьбой помочь им найти побратима в Литве. Например, администрация Медвежьегорска в мае обратилась с таким письмом. Мы нашли г. Пренай, администрация которого выразила желание установить побратимские связи. На очереди г. Сортавала.

К народной дипломатии можно отнести и международные конфессиональные контакты. На базе католического храма в Карелии наша организация устраивает ежегодные встречи с ректором католической семинарии г. Вильнюса для проведения совместных служб и обрядов как на литовском, так и на русском языках.

Главная проблема для таких организаций, как наша литовская национально-культурная автономия, – очень незначительное финансирование. Все реально действующие национально-культурные автономии необходимо централизованно внести в создаваемый в республике реестр социально ориентированных организаций, во избежание лишних трат при внесении изменений в свои уставы и с тем, чтобы подтвердить такой характер их деятельности. Крайне желательно упростить для наших организаций форму отчетности по средствам, выделяемым на реализацию проектов, в том числе и налоговую. У нас нет средств на оплату работников, которые бы вели бухгалтерию. Существует проблема с помещениями: негде хранить литературу. Хочется, чтобы для деятельности подобных общественных организаций помещения выделялись на безвозмездной основе, в специально созданных для такой цели этнокультурных центрах. Самой же главной проблемой остается наша нереализованная мечта – изучение родного языка. Наше желание – иметь статус национального меньшинства, как это принято по отношению к подобным общинам в Финляндии, которым государство выделяет средства на их деятельность. Сколько можно было бы тогда сделать, занимаясь этим на постоянной основе.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВЕПСОВ О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ИХ ЯЗЫКА

Veps are a Finno-Ugric minority of north western Russia. Their language has been classified as *endangered* by UNESCO. Since perestroika and glasnost a group of Vepsian activists has been promoting Vepsian language and culture. This paper aims to challenge the academic rhetoric around *language endangerment* and *language death* through an analysis of Vepsian language and its revitalization. Specifically, Vepsian ontologies and ideas of language do not match detached metaphors of language which view them in competition with each other. Similarly, the efforts to promote the language and how these are discussed among the Vepsian activists do not concur with such a dramatic language as *death* and *endangerment*. Therefore, this paper aims to bring to the surface grassroots ontologies and worldviews in order to complement paradigms around language shift and language death which dominate academic and political discourse.

Введение

«Вот, как мы понимаем язык. Мы используем его здесь, в этой среде, по отношению к миру, к его созданиям», – сказала мне Саша.

В её высказывание вошло то, о чем говорили многие вепсы, с которыми нам посчастливилось общаться, что именно вепсский язык значит для своих носителей. Язык не является неким внешним элементом, находящимся вне контекста. Наоборот, язык – его часть по своей форме и социальным характеристикам.

Таким образом, в данной работе мы подвергаем сомнению органическую метафору, применяемую к языку в литературе, посвященной «вымиранию» языка.

1. Жизненный цикл языка: «рождение» и «смерть»

В отношении языка романтизм рассматривал его «рождение» и «развитие» в поисках возможного «общего» праязыка, от которого бы произошли другие языки. Таким образом, в XIX веке научный

интерес обратился к изучению языков (таких как санскрит), от которых произошли и впоследствии развились многие современные языки. Первые исследователи, такие как Франц Бопп, повысили интерес к сравнительному анализу и ввели метафору «древо жизни» в область языкознания для исследования языков со всеми их возможными ответвлениями и изменениями. Таким образом, язык исследовали и оценивали как абстрактный, внеконтекстный объект, то есть исходя из его структурных характеристик. И если, с одной стороны, данный подход позволил ученым рассмотреть сходства и/или различия современных способов выражения и определить возможные изменения в истории языка, с другой — он усилил как внеконтекстную концепцию языка, так и органическую метафору языка.

Более чем столетие спустя границы данной метафоры расширились до парадигм «смерти» языка, так как такие организации, как ЮНЕСКО, столкнулись с проблемой уменьшения языкового разнообразия в мире. Риск потери языкового многообразия породил реакцию со стороны ученых (например, лингвистов, социолингвистов и т.д.), которые незамедлительно начали предпринимать всевозможные действия в целях «спасения» языков, которые в то время считались находящимися «под угрозой исчезновения». По оценкам ЮНЕСКО, каждые две недели мир лишается одного языка, и «половина из более чем 6000 языков, на которых говорят сейчас, исчезнет к концу этого века»¹.

На рубеже 1970–1980-х годов проводились новые исследования в целях поиска подходящих способов спасения данных языков². Масса мировой литературы была посвящена движениям за возрождение языков. Тем не менее, несмотря на то, что возникла новая риторика языка (с его образным переходом от «рождения» к «смерти»), прежняя метафора «жизненного цикла» языка продолжала существовать и доминировать в научном дис-

¹ UNESCO Endangered Languages. См.: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/>.

² Dorian N.C. Language death. The Life Cycle of a Scottish Gaelic Dialect. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1981; Fishman J.A. Whorfianism of the Third Kind: Ethnolinguistic Diversity as a Worldwide Societal Asset // Language in Society 11. 1982. P. 1–14.

курсе. В нашей работе мы представляем ту терминологию, которая была разработана в литературе в отношении языковой смерти, и пытаемся ее оспорить, исходя из вепсских языковых онтологий.

1.1. Терминология «смерти» и «спасения»

В своей книге 1981 года «Языковая смерть: Жизненный цикл шотландского гэльского диалекта» Н. Дориан применяет биологическую терминологию для обозначения изменений в языке на протяжении всей его «жизни». Она исследовала динамику «языковой конкуренции», которая в итоге может привести к «смерти» языка, находящегося в уязвимом положении³. Ученые начали делить языки на те, которые находятся «в безопасности» и являются «жизнеспособными», и на те, которые считаются «вымирающими», «больными» и находящимися «в группе риска».

Ее метафора смерти оставалась практически неоспоримой в 1990-е годы⁴. Неттл и Ромейн, Кристел рассматривают тему «смерти» языка не критично. Соответственно Цунода демонстрирует, что в литературе меняющийся язык «обладает различными наименованиями, например, отмерший язык (Sasse; Thomason and Kaufman), исчезающий язык (Brenzinger), увядающий язык (Brenzinger), уходящий язык (Brenzinger; Dorian; Fishman) и рецессивный язык (Dorian)»⁵.

³ Dorian N. C. Language death. P. 1.

⁴ Напр., Brenzinger M. (eds). Language Death. Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1992; Campbell L., Muntzel M. C. The structural consequences of language death / Dorian, 1989; N. (eds.). Language obsolescence. Cambridge: Cambridge University Press. P. 181–196; Crystal D. Language Death. Cambridge, New York: Cambridge University Press. 2000; Dixon R. M. W. The rise and fall of languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Harmon D. Losing species, losing languages, connections between biological and linguistic // Southwest Journal of Linguistics 15. 1996. P. 89–108; Nettle D., Romaine S. Vanishing voices: the extinction of the world's languages. Oxford, New York: Oxford University Press, 2000; Sasse H.-J. Theory of language death // Brenzinger M. (eds). Language Death. Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa. P. 7–30.

⁵ Tsunoda T. Language Endangerment and Language Revitalization. Tasaku, Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 44.

Наряду с Фишманом, который ввел «шкалу» для оценки жизнеспособности языка, начиная с «остаточного использования» и заканчивая «использованием в соответствующих областях без политической независимости», Краусс предложил использовать медицинский термин «агонизирующий» при исследовании заключительных стадий «жизни языка»⁶. Кроме того, Сасс представил схематический образ языковой смерти и недвусмысленно подтвердил их медицинскую метафору, раскрывая тему «здоровья» языка⁷. «Здоровье» языка, в частности, оценивается с точки зрения количества и возраста его носителей, а также осуществления его передачи от поколения к поколению⁸.

Помимо этого, Диксон говорит о «внезапных» и «постепенных» изменениях, которые могут по-разному влиять на продолжительность жизни языка⁹. Хармон же зашел еще дальше, что установил связь между «жизнью» языка и «жизнью» любого биологического вида¹⁰. В целом ученые и исследователи продолжили использовать в своих исследованиях «эволюционную», «биологическую» и «медицинскую» метафоры¹¹.

Англанд поставила под сомнение подобные научные подходы и терминологию, заявляя, что вместе с тем «языковое разнообразие не подобно биологическому разнообразию, так как определенные языки являются скорее приобретенными навыками, чем генетически переданными и биологически унаследованными признаками, и, следовательно, средствами передачи, а также условиями»¹². Она также подчеркнула, что использование слова «вымирающий» тем

⁶ *Fishman J.A.* Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon: Multilingual Matters.1991; *Krauss M.* The world's languages in crisis. In *Language* 68. 1992. P. 4–10.

⁷ *Sasse H.-J.* Theory of language death // Brenzinger M. (eds). *Language Death. Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa*. P. 7–30.

⁸ *Tsunoda T.* *Language Endangerment and Language Revitalization*. P. 11.

⁹ *Dixon R. M. W.* *The rise and fall of languages*.

¹⁰ *Harmon D.* Losing species, losing languages, connections between biological and linguistic. P. 89–108.

¹¹ *Harrison K D.* *When Languages Die. The extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge*. Oxford: Oxford University press, 2007.

¹² *England N. C.* Commentary: Further Rhetorical Concerns // *Journal of Linguistic Anthropology* 2002. 12 (2). P. 141–143.

более не являлось удачным выбором, поскольку оно усиливало парадигму «отчуждения», вместо того чтобы нивелировать степень неравенства.

Наш анализ возрождения вепского языка совпадает с соображениями, высказанными Энгланд. Данная точка зрения возникла при исследовании вепского возрождения и исходя из того, как вепсы в целом говорят о нем. Наше утверждение содержит в себе две составляющие. В дальнейшем мы докажем, что экологическая метафора является с политической точки зрения спорной; она наделяет языковые нормы человеческими качествами и, следовательно, не соответствует языковым метафорам вепского населения.

1.1.1. Вепский язык, «смерть» и политика

Вепсы и активисты вепского движения обычно не признают таких слов, как «смерть», «вымирающий» или «спасать». Для вепсов языки не «умирают»; они взаимодействуют с воспоминаниями прошлого, настоящими событиями и прогнозами на будущее, изменяются и приспосабливаются к жизненным ситуациям. Язык трансформируется, меняет свою форму, его носители вводят новые слова и отказываются от других. Они воспринимают язык не как вымирающий вид, а как динамичное явление, которое проявляется в своем взаимодействии с окружающими силами.

Если заходит разговор о возрождении вепского языка, вепсы часто используют такой термин, как «сохранить и развивать». Кроме того, в зависимости от содержания дискуссии активисты предпочитают термин «язык малочисленного народа» или «родной язык», акцентируя большее внимание на количестве его носителей, на политическом статусе языка и на его этнической составляющей, чем на его состоянии «здоровья» (что подразумевается в термине «вымирающий»). По этой причине мы часто используем термины «сохранить и развивать» и «язык малочисленного народа» или «родной язык», когда речь заходит о возрождении вепского языка. Несмотря на то что мы будем систематически применять термины «родной язык» и «язык малочисленного народа», мы также периодически используем то общепринятый термин «возрождение», то вепский термин «сохранить и развивать» при переходе к более широкому обсуждению движений за возрождение языка.

Беседа по-вепски

Термин «сохранить и развивать» недвусмысленно подчеркивает динамизм процесса возрождения, связь с традициями прошлого и традиционными знаниями и освоение новых способов выражения, которые обращены в будущее. Например, для нового поколения пользователей языка (то есть в основном для бывших студентов) вепская письменность метафорически выступает в качестве «моста» между устной традицией «бабушек» и использованием его детьми.

Введение термина «сохранить и развивать» подкрепляет мысль о том, что вепский язык не является видом, который может погибнуть, а проявляется в своем взаимодействии с миром и может развиваться, сохраняя при этом свои исконные и доставшиеся от предшественников черты и мировоззрение.

Следовательно, внутри политического дискурса о вепском возрождении активисты не относятся к языку как к обреченному виду. Подобная пессимистическая и органическая точка зрения сделала бы их усилия «необоснованными», так как это означало бы

борьбу за безнадежное дело. Вместо этого движение за возрождение вепского языка возникло из потребностей и надежд обособленных социальных групп, чью историю сотрясало множество потрясений на протяжении веков, а в период перестройки и гласности они впервые увидели возможность защищать и отстаивать свой язык, свои права и потребности. Возрождение языка стало политической акцией, предоставляющей «голос» тем, кого долгое время игнорировали¹³.

Тем не менее в настоящее время вепским активистам приходится постоянно отстаивать свою позицию и возможность продвижения вепского языка не только перед представителями органов власти и их порой неоднозначным вмешательством, но и перед большинством местного населения, которое часто критикует их за то, что им предоставляются привилегии в связи с их статусом «коренного малочисленного народа Севера».

Следовательно, оценка жизнеспособности языка с точки зрения возраста использующих его в устной речи является спорной с политической точки зрения. В то время как на академическом уровне споры о «смерти» языка могут казаться безобидными, в реальных жизненных обстоятельствах они приобретают в высшей степени политизированный вес, который может препятствовать реализации целей самого движения за возрождение.

1.1.1.1. Вепский язык и «смерть»: оптимизм

Среди живущих по соседству национальных групп вепсы, как правило, считаются людьми «оптимистичными». Главным образом это то, как они хотели бы себя представлять. «Вепсы всегда очень оптимистичны», – сказала нам Маша во время нашего интервью.

Ни один из вепских жителей не упомянул языковую биологическую метафору, которая изначально отсылает нас к «смерти» языка. Напротив, когда проводился опрос жителей, многие из них утверждали, что носителей языка гораздо больше, чем в приведенных ста-

¹³Blommaert J. Discourse: A Critical Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Padstow, Cornwall: Polity Press, 1992.

тистических данных. Некоторые даже заявляли, что существуют «тысячи говорящих на языке на всей территории, где обитают вепсы».

В целом их мир не является тем местом, где происходят катастрофы.

«Международные новости часто поражают мою бабушку. Когда она смотрит телевизор, она комментирует все происходящее на экране вслух. Однажды она поинтересовалась, почему люди живут там, где бушуют ураганы и происходят природные катастрофы. Почему они все не переезжают сюда? – спросила меня она. Это прекрасная земля, и есть место для всех. Здесь никогда не происходит ничего плохого. Здесь не происходит таких бедствий», – рассказала мне Галя.

Их языковой выбор отражает такой тип языкового отношения и идеологии¹⁴. Слова несут в себе огромный вес, и вепсы очень тщательно обдумывают свой языковой выбор. Если ввести в свой язык негативное, пессимистическое слово, оно может создать менее позитивную реальность, поэтому в целом они больше ценят позитивные слова и фразы, а разговоры часто заканчивают спокойными и оптимистичными высказываниями.

Их оптимизм также отражается и в бесстрашном отношении к жизни и взаимодействию с миром. Для вепсов двойственность «свой – чужой» не указывает на мировоззрение, основанное на страхе, то есть «чужой» может стать частью «группы»; следовательно, они редко переносят апокалипсические парадигмы в жизнь (и в язык).

Наконец, они не рассматривают язык как антропоморфное явление, которое является самостоятельным, сторонним и отстраненным от физического опыта своих пользователей. Язык идет рука об руку с жизненным опытом и взаимодействует с людьми и другими существами. Он включает в себя множество знаний и впечатлений, которые не могут быть отделены от их мировоззрения, и контекст, в котором он используется. Таким образом, вепсы не воспринимают язык как самостоятельный объект, проживающий свой жизненный цикл отдельно от своих общительных качеств.

¹⁴ Schieffelin B., Woolard K., Kroskrity P. Language Ideologies: Practice and Theory. Oxford: Oxford University Press, 1998.

Язык не умирает. Он меняется, он преобразуется, он принимает новые слова и способы описания мира, но не исчезает в никуда.

Заключение

В данной работе мы хотели продемонстрировать, что конкретный дискурс о «смерти» языка, ведущийся в западных учебных заведениях, на самом деле не может быть применен к вепсскому движению за возрождение. Во-первых, использование подобного пессимистичного языка не согласуется с вепским мировоззрением и эпистемологией; во-вторых, он не соответствует целям вепских активистов и их взглядам на вепский язык и возрождение вепского языка.

Владимир Кокко

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНСКОГО ЯЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

This article discusses the problems of studying the heritage language of the Finno-Ingrians in their historical homeland, i.e., St. Petersburg and the Leningrad Oblast. A system of education in the heritage language was created here for the Finno-Ingrians in the 1920s. This ceased to exist already in the second half of the 1930s and since then it has not been restored. The NGO «Inkerin Liitto» has been active in organising language courses to the members of the organization, offering its vision on how to solve this problem.

Взгляд на историю

Санкт-Петербург – колыбель российского финно-угроведения. Здесь работали академики А. Шёгрен и М. Кастрен, заложившие основы научных знаний о финно-угорских народах России. В Санкт-Петербурге трудился выдающийся финно-угровед советского времени академик Д. В. Бубрих. В 1920–1930-х годах плодотворную экспедиционную и научно-исследовательскую деятельность вело уникальное в своём роде Ленинградское общество изучения культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН).

Здесь в исторической Ингерманландии до 1920-х годов находился единственный в России очаг финской культуры, поэтому не случайно уже в конце XVIII века открылась первая начальная школа с преподаванием финского языка. В 1863 году была открыта финская учительская семинария в Колпанах близ Гатчины. В советское время её традиции продолжил Гатчинский педагогический техникум, ставший главной школой учителей-преподавателей финского для учебных заведений всего Северо-Запада, в том числе для Карелии, где в 1920-е годы по инициативе так называемых красных финнов стали вводить преподавание финского языка.

В 1934 году в Ленинграде и области только начальных и средних школ, работавших на финском языке, насчитывалось 254¹. Кроме этого, финский как язык преподавания использовался в двух техникумах (педагогическом и сельскохозяйственном), на специальном отделении рабфака университета, в педагогическом институте и Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада. На финском языке издавалась учебная литература, совершенствовались учебные программы. Всё закончилось в 1937–1938 годах, когда были закрыты все культурные и просветительские учреждения, работавшие на финском языке. Сам финский язык в газетах того времени называли буржуазным и даже фашистским.

Ингерманландские финны подверглись депортации, более 21 тысячи из них были завербованы в 1949 году для работы в лесной промышленности в Карело-Финскую ССР². Именно в Карелии финский язык после войны получил шанс на развитие. Его стали преподавать в школах, написали новые учебники и разработали учебные программы, в Петрозаводском университете начали подготовку учителей финского языка.

После смерти Сталина ингерманландские финны получили возможность возвращаться на родину, но в Ленинградской области вопрос о преподавании финского языка в школах даже не рассматривался. Официально российские финны были реабилитированы

¹ Конькова О. И., Кокко В. А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры. СПб, 2009. С. 15.

² Суни Л. В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 24.

постановлением Верховного Совета Российской Федерации только 29 июня 1993 года³. Оно предусматривало создание программы национально-культурного возрождения финнов России, но, к сожалению, эти положения постановления остались лишь на бумаге.

Сегодняшний день

Единственным вузом, где сегодня профессионально обучают по специальности «Финский язык» в многомиллионном городе на Неве является Санкт-Петербургский государственный университет. На филологическом факультете имеется кафедра финно-угорской филологии, возглавляемая доцентом Н. Колпаковой. Кафедра готовит специалистов также по венгерскому и эстонскому языкам, группу финского языка набирают ежегодно, но в неё зачисляют максимум 7–8 человек, причем «бюджетных мест» в ней всего 5.

Масштабы подготовки кадров по финскому языку в университете представляются совершенно недостаточными, так как спрос на владеющих финским языком на петербургском рынке труда огромен. В городе работает около 450 финских фирм, поэтому выпускники кафедры финно-угорской филологии устраиваются без труда и вовсе не учителями в школы. Научно-педагогическая деятельность выпускников университетской кафедры последние лет 15 привлекала слабо из-за невозможности существования на аспирантскую стипендию. Смена нынешним университетским преподавателям «просматривается с трудом». Гостиющие по несколько месяцев в СПбГУ и педагогическом университете им. Герцена лекторы из Финляндии кардинально проблемы дефицита научно-педагогических кадров не решают.

Все попытки наладить подготовку учителей финского языка в педагогическом университете им. Герцена пока положительными результатами не увенчались, язык здесь преподают лишь как предмет, причём курс его весьма поверхностный. Так же, как и «общеобразовательный предмет», финский в скромных объёмах преподают ещё в политехническом университете, Северо-Западном политехническом институте, Российском христианском

³ Постановление Верховного совета Российской Федерации «О реабилитации российских финнов» от 29 июля 1993 г., № 5291-1.

гуманитарном университете, Невском институте языка и культуры и на факультете международных отношений СПбГУ.

Недавно проведённые аттестации вузов выявили, что среди преподавателей финского языка в вышеперечисленных вузах специалисты с дипломами по специальности «Финский язык» – редкость! Ясно, что проблемы подготовки преподавательских кадров в регионе эти учебные заведения даже не пытаются решать.

Находящееся в Ленинградской области Гатчинское педагогическое училище свыше 15 лет стойчески ведёт подготовку учителей финского языка, но и здесь небольшая группа набирается только раз в пять лет и училище на сегодня располагает одним (!) преподавателем финского языка (выпускница этого же училища, без высшего образования).

Учителя, прежде всего, нужны в школы, где преподают финский язык. Впервые такие школы появились вновь в Ленинграде в 1988 году. Четыре школы города были определены как специализированные, в них финский язык стал главным иностранным и преподавался с первого или со второго классов. Все без исключения школы начинали, не имея достаточного количества квалифицированных учителей, учебников и программ. Из-за недостатка учителей к началу 2007/08 учебного года в городе лишь две школы (№ 23 и 200) сохранили статус специализированных с преподаванием финского языка. Только в этих двух школах финский язык изучают все, начиная со 2-го класса. Ещё в четырёх школах города он преподаётся факультативно.

Как факультативный предмет финский язык сейчас изучается в трёх школах Ленинградской области. В 1990-е годы наблюдался рост числа таких школ, в 2000-е – их число постоянно сокращается по причине как нехватки учителей финского языка, так и недостатка нагрузки у имеющих преподавателей.

Расчёты на то, что учителя финского языка приедут из Петрозаводска, также не оправдались. Санкт-Петербург не дешёвый для проживания город и, снимая здесь квартиру, можно прожить на зарплату менеджера финской компании, но не школьного учителя.

В целом финский язык чрезвычайно популярен в регионе, вероятно, в силу географической близости Финляндии и многочисленных поездок жителей города и области в соседнюю страну. Эту по-

пулярность подтверждает и тот факт, что финский преподают на бесчисленных частных курсах, хотя о качестве преподавания говорить, за редким исключением, не приходится.

Преподавание финского языка активно проводит для своих членов общество ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто» (около 250 учащихся ежегодно). Долгие годы при обществе занимались две группы повышения квалификации учителей финского языка (примерно 30 учащихся).

Проблемы

- Недостаточные объёмы подготовки специалистов по финскому языку, особенно преподавателей для школ, которых целенаправленно не готовит ни одно высшее учебное заведение Петербурга и Ленинградской области. Даже после заявления Председателя Правительства РФ В. В. Путина, что «надо вводить, может, и финский язык в школах Петербурга», сделанного на пресс-конференции 10 декабря 2010 года⁴, ситуация продолжает ухудшаться.

- Практическая невозможность открытия новых кафедр финского языка в вузах города из-за отсутствия профессорско-преподавательского состава (в Петербурге только один доктор наук, профессор по специальности «Финский язык» З. Дубровина).

- Низкая квалификация имеющихся преподавателей финского, отсутствие в городе базы повышения квалификации учителей финского языка.

- Бездействие Комитета по образованию Петербурга. Открыв специализированные «финские школы», за более чем 20 лет комитет не принял мер к разработке стандартных программ и изданию школьных учебных пособий.

- Конституционное право ингерманландских финнов на изучение родного языка, хотя бы как школьного предмета, не обеспечено.

- Вследствие недостаточных объёмов подготовки специалистов по финскому языку, сокращения числа ингерманландских финнов, а среди них уменьшения доли владеющих родным языком в Петербурге уже ощущается дефицит гидов и переводчиков с финским языком.

⁴ См.: <http://government.ru/docs/13357>.

Возможные пути решения

Для решения указанных выше проблем в первую очередь требуется признание того, что финский язык для Санкт-Петербурга и области как региона, тесно сотрудничающего с Финляндией, является действительно важным иностранным языком, а для части проживающих здесь финнов (по данным переписи 2010 года их 9,3 тыс.) – родным языком, право на изучение которого закреплено Конституцией Российской Федерации.

Чтобы переломить негативную тенденцию в преподавании финского языка, нужны государственный подход и межрегиональное сотрудничество. В первую очередь сотрудничество с Карелией и Петрозаводским государственным университетом, где профессорско-преподавательский состав в состоянии оказать вузам Петербурга действенную помощь. Крайне важным представляется и открытие кафедры финского языка в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

Следует использовать и потенциал партнёров по подготовке кадров: имеющихся в Санкт-Петербурге вузовских преподавателей, общество «Инкерин Лиитто», сотрудничество с университетами Финляндии (в том числе по межвузовскому сотрудничеству и каналам городов-побратимов).

Санкт-Петербургу и Ленинградской области необходимо предпринять меры по упорядочению преподавания финского и повышению квалификации учителей финского языка, повышению их заработной платы и престижности педагогического труда.

Елена Семеновна Яковлева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СААМСКОГО ЯЗЫКА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

This article presents the situation of the Saami language in the Murmansk Oblast. It analyses subjective and objective reasons which make it difficult to maintain and develop the heritage language of the Kola Saami and identifies problematic aspects of language learning.

The author reports in detail the work carried out in educational and cultural institutions and the prospects of the creation of Centre of Saami knowledge.

Уважаемые участники семинара!

Позвольте несколько более подробно осветить ситуацию с саамским языком в Мурманской области. Этот вопрос в равной степени волнует как саамскую общественность, так и власти.

Как известно, саамские языки образуют диалектный континуум (совокупность диалектов). В российской традиции обычно принято говорить о едином саамском языке и его многочисленных диалектах, однако, несмотря на существующее между ними грамматическое и лексическое сходство, некоторые ученые полагают, что речь идет об отдельных саамских языках, далеко не всегда взаимопонимаемых между собой (см. рис.).

Распространение диалектов саамского языка.

Источник: Кольские саамы. Буклет. Издание Эстонского фонда природы

К сожалению, круг саамского языкового общения ограничен. По этой причине вопрос сохранения языка народа саами является сложной, но очень важной задачей, так как говорить о возрождении и развитии саамской самобытности и культуры без сохранения языка во всем его многообразии не имеет смысла.

Если мы возьмем во внимание возраст активных носителей языка, то очевидно, что, если не принять меры к сохранению языка, возможное исчезновение саамского языкового общества в России не за горами.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, всего в России проживает 1771 представитель саами, из них в Мурманской области – 1599 человек (88%)¹. Владеющих саамским языком среди саами 299 человек, хотя им также по данным переписи владеют еще около 50 человек представителей других народов. Среди них большинство русские, есть коми и ненцы. Примерно столько же – 296 человек среди саами – считают саамский язык родным. В Мурманской области все саами, владеющие языком своего народа (279 чел.), считают его родным. Среди саами области обнаружилось 33 знатока коми языка, а знающих другие языки, включая иностранные – 107 человек.

По сравнению с прошлой переписью среди саами резко снизилась доля владеющих саамским языком – с 32,1 до 16,9%. В Мурманской области она не намного выше – 17,4%. На сегодняшний день только незначительная часть саами свободно разговаривает на родном языке. Большинство из них – это пожилые люди. Среднее поколение или вообще не говорит на саамском языке, или обладает его ограниченными знаниями. Среди молодежи также мало тех, кто бы активно использовал саамский язык.

Полагаем, что ситуация с родным языком кольских саами следующая.

Начнем с кольско-саамской группы (кильдинский и бабинский диалекты). Изначально, на кильдинском диалекте говорили практически на всей территории центральной части Кольского полуострова.

¹ Динамику саамского населения в России см. в прил. в конце сб.

Кильдинский диалект саамского языка сохранился в большей степени, чем другие диалекты саамского языка. Активных носителей кильдинского диалекта саамского языка, по нашему мнению, насчитывается около 300 человек.

На сегодня наиболее крупные языковые сообщества кильдинского языка находятся в Ловозере, Ревде, Коле и Териберке. На кильдинском диалекте разговаривают в Мурманске, Оленегорске, Апатитах и других населенных пунктах области.

К сожалению, бабинский (аккала) диалект саамского языка практически исчез. Согласно имеющейся информации, последний носитель бабинского диалекта ушел из жизни в 2003 году.

На йоканьгском (терском) диалекте, по нашим сведениям, говорят около 30–50 человек, живущих в различных населенных пунктах Мурманской области. Средний возраст носителей йоканьгского диалекта больше 50 лет.

Нотозерский (колтта, сколт) диалект – особенный случай. Он является единственным диалектом саамского языка, на котором, кроме России, разговаривают и в Финляндии (около 300 человек). По этой причине нотозерский диалект лучше описан, чем другие языки восточносамской группы. Вместе с тем в России носителей нотозерского диалекта менее 30 человек, и он находится под угрозой исчезновения. Большая часть носителей языка живет в северо-западных частях Мурманской области, в основном в Верхнетуломске, а также в Туломе, Мурмашах и других местах.

Как решается проблема с изучением саамского языка?

По состоянию на 1 сентября 2011 года в образовательных учреждениях Ловозерского района (здесь проживает большая часть саами региона) обучаются 135 человек.

Услугами муниципальных дошкольных образовательных учреждений пользуются 40 саамских семей. В ДОУ № 1 «Солнышко» с 1996 года организована работа саамской разновозрастной группы (10 детей). Образовательный процесс осуществляется в основном на русском языке, но в целях создания речевой среды и закрепления навыков разговорно-бытовой речи режимные моменты сопровождаются на саамском языке. Кроме того, для детей среднего и старшего дошкольного возраста организована кружковая деятельность этнокультурной направленности. Дети

знакомятся с саамским фольклором, разучивают подвижные игры народов Севера, изучают саамское песенное творчество.

В Ловозерской школе-интернате организовано преподавание саамского языка в виде факультативного курса (2 часа в неделю) для разновозрастной группы обучающихся 1–5 классов в количестве 13 человек.

Учебно-методический комплект сформирован для учащихся 1–4 классов и состоит из «Букваря» (автор А. А. Антонова), учебников 1, 2 и 3 классов (автор Р. Д. Куруч), саамско-русского и русско-саамского словарей (под редакцией Г. М. Керта, И. К. Травинной, Н. Е. Афанасьевой), дидактических материалов к учебникам.

Ежегодно библиотеки школ получают дополнительную литературу по фольклору и культуре народа саами, предоставляемую Государственным областным учреждением «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера», Мурманской областной общественной организацией «Ассоциация кольских саами».

Кроме факультативных занятий, учащиеся начальной школы получают знания в области саамской этнокультуры за счет интегрированного краеведческого курса (1 час в неделю) и различных форм внеурочной деятельности:

- организации работы школьного этнографического музея;
- участия в традиционных Днях культуры народа саами, проводимых муниципальным учреждением культуры «Ловозерский районный национальный культурный центр» совместно с образовательными учреждениями.

Образовательный курс саамского языка для обучающихся основной школы не разработан, однако знания, полученные в начальной школе, углубляются за счет языковой практики в рамках образовательных программ в учреждении дополнительного образования детей «Центр детского творчества». Авторские образовательные программы, реализуемые в двух творческих объединениях «Роанняс» и «Саамский фольклор» педагогом дополнительного образования А. М. Сапельниковой, направлены на формирование компетенции обучающихся в сфере этнокультурных традиций, обрядов и обычаев, саамского декоративно-прикладного искусства и языка. Программы рассчитаны на три года обучения каждая. Численность обучающихся в двух творческих объединениях 54 чело-

века, в том числе в группах первого года обучения 24 человека. Преподавание прикладных разделов программы ведется на русском, разделов, связанных с устным народным творчеством и фольклором, – на саамском языке.

Проблема сохранения и развития саамского языка, на наш взгляд, заключается в том, что адаптация традиционных промыслов и занятий коренного малочисленного народа к современным условиям хозяйствования привела к исчезновению его традиционного (полукочечевого) образа жизни. Родовые общины из микросообществ трансформировались в иные по форме и составу коллективы (производственные сельскохозяйственные кооперативы, промышленные предприятия), что привело к необходимости использования для общения в качестве основного разговорного – русского языка. Языковая ассимиляция обусловлена и межнациональными браками, в связи с чем даже на бытовом уровне не удастся в чистоте сохранить в «языковых гнездах» речевую среду, являющуюся основным условием сохранения саамского языка в семье, полного и естественного (не насильственного) погружения ребенка в языковую среду.

К объективным причинам, создающим трудности в сохранении и развитии саамского языка, особенно письменности на саамском языке, по нашему мнению, следует отнести сравнительную малочисленность саами, окруженных населением, говорящим на русском и других языках. В общественной жизни, на работе, а также в школе общим для взрослых и детей саами является русский язык. В смешанных семьях, как правило, свободно говорят по-русски и реже – на своем родном языке. В результате отсутствие языкового окружения, в котором каждый мог бы постоянно использовать саамский язык, а также мотивации для его употребления представляют определенную угрозу для сохранения саамского языка.

К субъективным причинам следует отнести недостаточное внимание к проблемам сохранения саамского языка, в частности изучения и анализа двуязычия. В итоге на Кольском Севере сложилась ситуация, когда саами, будучи двуязычными, при некотором сохранении в быту родного языка, свободно читают и пишут на русском языке, не ощущая необходимости в использовании письменности на своем родном языке.

Преимственности и совершенствованию деятельности образовательных учреждений по сохранению и развитию саамского языка может способствовать активизация национального самосознания саами разных возрастов и социального положения, а также взаимодействие образовательных учреждений со специалистами языковых центров, подготовкой деятельности которых занимаются саамские общественные организации при участии зарубежных.

По этой причине интересной идеей по сохранению саамского языка, истории и традиционных ремесел является реализация проекта по созданию центра саамских знаний. Его учредители совместно с администрацией Ловозерского района – «Ассоциация кольских саами» и Общественная организация саами Мурманской области. Полагаем, что совместными усилиями мы решим и эту задачу.

Денис Николаевич Кузнецов

МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ЛЮДИКОВ»

Journey to the land of Ludes' is an example of a modern ethno-cultural project which the museum of the province of Kondopoga realized with the participation of specialists, photographers, artists, musicians and film-makers from St. Petersburg and Petrozavodsk in 2010–2011.

Karelian Ludes are Karelians living on the shores of the Lake Onega and are not numerous (about 5,000 people). They live in the provinces of Kondopoga and Pryazha and in the village Mikhaylovskoe in the region of Olonets.

The project aims to open the 'land of Ludes' to the general public, to stimulate interest towards Ludic culture, to encourage other projects and initiatives which aim to maintain and develop the ethnic group and their traditional territory of residence.

The activities of the project included field work in the province of Kondopoga, the creation and running of art exhibitions, the documentary 'Ludes', the presentations of photos on computer, workshops and publications on the Internet and Mass Media.

В 2010 г. Музей Кондопожского края получил грант на реализацию проекта «Путешествие в страну людиков» в результате участия в VII конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» в номинации «Музейные исследования». Этот общероссийский конкурс проводит Благотворительный фонд В. Потанина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и оперативном управлении Ассоциации менеджеров культуры.

«Путешествие в страну людиков» – пример современного этнокультурного проекта, который реализовал небольшой муниципальный музей на территории своего района в 2010–2011 гг.

Разработчики проекта – Ольга Локтева (руководитель проекта, директор Музея Кондопожского края), Денис Кузнецов, Олег Николаев, Сергей Касьянов. Вместе с Музеем Кондопожского края в проекте участвовали администрация Кондопожского муниципального района, Национальный музей Республики Карелия¹, карельская молодежная общественная организация «Триас», Центр культурных инициатив Республики Карелия, другие организации и индивидуальные лица.

Основная проблематика проекта

Карелия является исторической территорией проживания карелов и вепсов – народов, относящихся к прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи. Среди карелов в республике выделяют три этнолокальные группы, каждой из которых присущ свой диалект: собственно карельский – для карел, проживающих на севере республики, ливвиковский и людиковский – в южных районах Карелии. Территория исконного проживания людиков охватывает Кондопожский район и часть Пряжинского и Олонецкого районов (с. Михайловское)¹. Людиковский диалект карельского языка возник в условиях долгого исторического соседства карелов и вепсов. Процесс формирования людиковского языка и культуры был осложнен процессами промышленного освоения территории проживания людиков, которое происходило в XVIII–XX веках.

¹ Во время проекта – Карельский государственный краеведческий музей. Переименован в Национальный музей РК в октябре 2011 г.

Петрозаводск – столица Карелии, и город Кондопога, центр Кондопожского района, расположены на исторической земле людиков.

Язык и культура людиков наименее изучены, и угроза их исчезновения стоит наиболее остро. По неофициальным данным финских исследователей, их осталось около 5 тыс. человек и не более тысячи являются носителями языка.

Проблемы, с которыми работает проект:

- идет процесс сокращения коренного прибалтийско-финского населения в Карелии (в целом карелы, вепсы и финны составляют 13% населения республики), исчезновение языка, утрата национальной идентичности карелов-людиков в частности;

- культура людиков мало известна, ей уделяется незначительное внимание на фоне культур других этнических групп карельского народа; она слабо выражена, остаточно существует лишь в традиционных воплощениях (хоровое пение, праздники, обряды) и не выражается в современных культурных формах;

- исторически сложилось, что культура горожан, проживающих в районном центре – Кондопоге (градообразующим предприятием является целлюлозно-бумажный комбинат, построенный в 1930-х гг.), ориентирована на универсальные формы культурного потребления. В социокультурной сфере города и района недостаточно используется потенциал места (культурный ландшафт, традиционные этнические культуры);

- развитие туризма в Кондопожском районе не учитывает этнокультурные особенности, так как они недостаточно изучены и проанализированы в контексте развития территории;

- в краеведческой работе нужны новые подходы, объединение усилий сотрудников музеев, учреждений культуры, науки, образования, общественных организаций и т. д.

Результаты реализации проекта

Проект направлен на открытие «страны людиков» широкой общественности, формирование интереса к людиковской культуре, стимулирование проектов и иных инициатив в целях сохранения и развития этнической группы и территории проживания людиков.

В рамках проекта ставилась задача показать (визуализировать) мир карелов-людигов разными средствами. Это нужно для того, чтобы определить степень сохранности и своеобразие культуры – в широком смысле: язык, культурный ландшафт, бытовой уклад и др. Это позволяет самим карелам-людикам взглянуть на себя со стороны, глазами внешнего наблюдателя, осознать ценность и значимость своей культуры.

Реализация проекта начиналась с полевых исследований, основанных на совместной работе исследователей и художников. Участие в проекте представителей сферы искусства не случайно. Существует проблема создания этнической культуры в современных формах, востребованных городским населением. Сегодня людики – это в основном городские жители, проживающие в Кондопоге, Петрозаводске, Хельсинки. Их карельская идентичность актуализируется летом, когда многие из них приезжают в деревни, где они родились сами или проживали их родители. Разработчики проекта рассчитывали на культурный импульс местным сообществам со стороны петрозаводских и петербургских художников, фотографов, кинематографистов и музыкантов, которые участвуют в проекте.

Р. Н. Громакова беседует с участниками экспедиции (слева направо)
Д. Н. Кузнецовым, О. Р. Николаевым, С. В. Касьяновым, д. Декнаволоком.
Фото В. Лурье

Деятельность по проекту также включила создание и работу выставок, документального фильма «Людики», компьютерных фотопрезентаций, семинаров, публикаций в Интернете и СМИ. В том числе появились публикации на людиковском языке. Подробные статьи о проекте опубликованы в газете «Lyydilaine».

Экспедиция

С 9 по 21 августа 2010 года состоялась экспедиция исследователей и художников по деревням Кондопожского района – территории исконного проживания карелов-людигов. Экспедиция работала в Спасской Губе, Декнаволоке, Мунозере, Вохтозере, Юркострове и Лижмозере. Руководил экспедицией Олег Николаев, кандидат филологических наук, исследователь, научный редактор альманаха «Русский мир» (Санкт-Петербург). Участниками исследовательского отряда экспедиции стали Д. Кузнецов и С. Касьянов, фотографы В. Лурье (Санкт-Петербург), В. Голубев (Петрозаводск).

Группу художников возглавил С. Терентьев, зам. директора Центра культурных инициатив Республики Карелия. В экспедиции участвовала киная группа – режиссёр К. Охупкина и оператор А. Лапышева (Санкт-Петербургский университет кино и телевидения).

Участники экспедиции провели полевые исследования традиционной культуры (этнография, фольклор, устная история), записали десятки интервью, сделали тысячи фотографий, собрали и передали в Музей Кондопожского края более 200 музейных предметов этнографического характера, полученных в дар от местных жителей.

В ходе экспедиции стало ясно, что карелы-людики вполне осознают свою «людиковость» – отличие от ливвиков и собственно карелов. В первую очередь это выражается в своеобразии людиковского языка. Представители старшего поколения ещё владеют родным языком, несмотря на то что у них всё меньше возможностей пользоваться им. Также они с лёгкостью обозначают географию расселения карелов-людигов: «такие карелы, как мы, живут в таких-то деревнях, а дальше – там уже другие карелы, не такие как мы». При этом в общении на людиковском языке не использовался по отношению к себе термин «карел», а именно «людик».

Выставки

Экспресс-фотовыставка по результатам экспедиции «Путешествие в страну людиков» (Кондопога, сентябрь-октябрь 2010; Юркостров, февраль 2011; Петрозаводск, март-май 2011) представляет взгляд фотографов В. Лурье и В. Голубева на людиковские деревни Кондопожского района. Авторы выставки обращают внимание на моменты жизни, детали быта и интерьеров, которые кажутся обыденными и привычными, но при детальном рассмотрении они обретают особый смысл. Всматриваясь в лица людей, мы вдруг начинаем замечать их сходство. Это не близкое и прямое родство, а некое дальнее, ощущаемое родство этнического сообщества – карелов-людиков.

Художественная выставка «Путешествие в страну людиков» состоялась в Петрозаводске в январе 2011 года и в Кондопоге в марте–апреле 2011 года.

По словам С. Терентьева, куратора художественной линии проекта, выставка обобщила впечатления, размышления, вопросы, ощущения художников, быть может, лежащие вне поля точного научного знания, но имеющие прямое отношение к образному миру карелов-людиков, мифу о них, метафизическому образу места и его истории. В экспедиции художникам пришлось принять на себя роль медиаторов, «приборов», фиксирующих почти невидимое уже антропологическое культурное пространство, излучающее затухающий культурный фон, эмоционально его усиливать, определяя источник и направление сигнала. Представленные на выставке образы очертили рамки территории данного творческого исследования – от позитивных попыток представить будущее, в котором продолжает жить культура людиков, до драматического переживания утраты самобытного мира и невозможности уловить его исчезающие черты.

В проекте приняли участие 10 молодых авторов из Петрозаводска и Санкт-Петербурга: Н. Егорова, Д. Волгин, В. Громова, А. Парамонов, А. Юфа, Е. Крупнова, И. Смирнов, Е. Соловьёва, Д. Четвертная и П. Куделькин. На выставке были представлены работы, выполненные в разных техниках: от традиционной живописи и графики, до видео-арта и дизайна.

Выставки «Как кузнец Илмалиннэ свататься ездил» и «Страна людиков: опыт визуального словаря» рассказывают о прошлом и

настоящем культуры карелов-людигов. Открытие 28 июня 2011 года сразу двух выставок в Музее Кондопожского края стало завершающим событием проекта «Путешествие в страну людей». В то же время эти выставки открыли новую экспозиционную площадку музея, на которой планируется реализовать экспозиции, посвященные этнографии и локальным культурным традициям Кондопожского района.

Д. Кузнецов и О. Николаев, авторы выставки «Как кузнец Илмалиннэ свататься ездил», исследуют связь истории, традиций и современности, выявляют, с одной стороны, локальное своеобразие людиковских традиций, а с другой – репрезентацию в них общекарельских корней.

Сюжет выставки основан на песне, записанной Н. Лесковым, исследователем карельской культуры, со слов Елизаветы Туру, крестьянки д. Бородин-Наволоок Петрозаводского уезда. Запись песни с комментарием исследователя опубликована в журнале «Живая старина» в 1893 году. Е. Туру рассказала Лескову, что эта песня поется во время свадеб и «стоит только спеть ее, и тогда никакие колдовства не в силах будут испортить жениха или невесту». Как отмечал исследователь, «по содержанию и форме эта песнь очень напоминает руны Калевалы». Песня повествует о сватовстве кузнеца Илмаринена (Илмалиннэ) в царство Хидвида. Сборы и поездка кузнеца «по морю» и трудные задания, которые предлагает выполнить царь Хидвид, чтобы получить его единственную дочь, прекрасную Муардэй-Дуардэй, – вспахать змеиное поле, сотворить песней озеро – легли в основу выставки. Выставка строится на оппозиции «мужское-женское», которая интерпретируется как вечная игра мужского и женского начал в природе и культуре. Основные темы: свадьба и семья; мужские промыслы – кузнечное дело, земледелие, рыболовство и охота; женские занятия – изготовление ткани и одежды, приготовление пищи и др.

Экспонаты выставки охватывают более чем вековой период – с конца XIX века вплоть до настоящего времени. Это предметы традиционных занятий и быта карелов из музейных и иных собраний, включая образцы, собранные экспедицией проекта. Для более полного раскрытия темы авторы выставки включили в нее отдельные предметы из других карельских и русских поселений Карелии.

Особого внимания заслуживают инструменты и изделия карельских кузнецов из собрания Национального музея Карелии. Фотографии, представляющие людей и образ жизни, природу и культурный ландшафт, относятся к трем разным временным слоям. Это изображения 1890–1920-х годов из музейных собраний и опубликованных записок путешественников по Олонецкой губернии – времени, когда еще не был разрушен традиционный крестьянский образ жизни. В частности, представлены фотографии экспедиции этнографического отдела Русского музея в Святозерский район под руководством Д. Золотарева (1929 год) из фондов Национального музея РК. Послевоенные снимки 1950–1970-х годов в основном являются материалами из семейных архивов, собранными экспедицией проекта. Современное состояние образа жизни и ландшафта людиковских поселений представлено фотографиями участников экспедиции.

Саунд-трек выставки – это музыкальная интерпретация оригинального текста песни Е. Туру и более поздней аудиозаписи варианта песни о сватовстве Анастасии Никифоровой из Вохтозера (архив ИЯЛИ КарНЦ РАН). Авторы трека О. Терехова, и А. Соколов.

Авторы выставки выбрали сюжет о сватовстве кузнеца в качестве основы для нее не только из-за достоинств фольклорного памятника – песни Е. Туру. Тема железа и кузнеца является специфической, «брендовой» именно для культуры людиков Кондопожского района. Здесь издавна добывалось и обрабатывалось железо, а со времен Петра I действовали металлургические заводы, на которых работали местные жители.

В качестве вступления к выставке «Как кузнец Илмалиннэ свататься ездил» подготовлен фотопроjekt В. Лурье «*Страна людиков: опыт визуального словаря*»².

Выставка включает четыре объекта, сделанных в виде складных стендов. Это своего рода портреты деревень «страны людиков» (Спасская Губа, Вохтозеро, Юркостров, Лижмозеро), каждый из которых объединяет снимки жителей, улиц и домов, сцен из жизни и т. д. Концепция выставки основана на следующих тезисах: фотографирование – это составление визуального словаря окружающего

² В разработке концепции принимал участие О. Николаев.

мира; человек и все, что к нему относится; дом и все его предметы, событие и все его составляющие – единицы такого словаря. Здесь особая грамматика, нет привычного алфавита, отношения предметов выстраиваются особыми синтаксическими конструкциями. Коллекция изображений фотографа – тезаурус, из которого возможно извлекать нужную информацию. Анализ фотографий позволяет вычленить важнейшие элементы, основы жизни данной местности.

Дизайн и изготовление этих двух выставок выполнены Ю. Пермяковым и фирмой «Артнаволок» (Петрозаводск).

Семинары проекта

В рамках проекта состоялись два семинара – учебный и проектно-аналитический.

Учебный семинар «Современные комплексные методики школьных краеведческих исследований» был проведен О. Николаевым для учителей Кондопоги и Кондопожского района в Музее Кондопожского края 28–29 марта 2011 года. В ходе лекций и практических занятий школьные преподаватели ознакомились с современными научными методиками этнографических, культурно-антропологических, регионоведческих исследований.

30 марта – 1 апреля 2011 года в Молодежно-культурном центре г. Кондопоги состоялся проектно-аналитический семинар «Этнокультурные особенности как ресурс развития территории». Руководитель семинара Д. Кузнецов (зам. директора Национального музея РК, региональный координатор конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире»).

В семинаре приняли участие представители администрации Кондопожского муниципального района, муниципальных и государственных учреждений культуры, науки и образования, туристского бизнеса, общественных организаций, СМИ из Кондопоги, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Москвы, Таллинна.

Участники семинара выясняли значение этнокультурного фактора в решении социально-экономических проблем территорий и разрабатывали перспективные проектные идеи. Работа семинара включала аналитические доклады экспертов и координаторов, работу в пленуме и трех группах.

Группа «Туризм и предпринимательство» представила проект «Людиковское железное кольцо» или «Кольцо Илмаринена». Проект предлагает сделать новый этнотуристский маршрут на основе предварительной работы по сбору и систематизации информации по наследию, выявления местных ресурсов, информирования и обучения населения, разработки локальных проектов каждого населенного пункта на маршруте, фирменного стиля и т. д. Интерпретация маршрута основана на местных исторических традициях добычи и производства железа.

Группа «Исследования и образование» представила два проекта.

Проект «Память ландшафта» направлен на противодействие негативным процессам разрушения природного ландшафта, утраты культурной памяти и локальной идентичности. Цели проекта – восстановление механизмов наследования, преемственности традиции, выявление и создание зримых образов памяти в ландшафте, привлекательного образа территории. Деятельность предполагает создание партнерской сети (при участии школьных учителей, школьников, исследователей и др.) для проведения краеведческих исследований, систематизацию культурного наследия, разработку и запуск портала «Культурное наследие Кондопожского края», проведение конкурсов на разработку и установку памятных знаков, разработку и внедрение новых учебных программ, организацию разных событий.

В качестве примера события группа представила «Фестиваль сена». Проект предполагает организацию ежегодного летнего фестиваля в сельских поселениях Кондопожского района. Фестиваль является комплексным способом создания модели партнерства и управления территорией на основе возрождения традиций, регенерации сельских ландшафтов, развития культурного (событийного, этно- и т.п.) туризма, создания локального бренда.

Группа «Искусство и дизайн» разработала две рабочие идеи – «Арт-резиденция» и «Фотоконкурс».

«Арт-резиденция» может рассматриваться как продолжение художественного исследования территории, которое началось в ходе проекта «Путешествие в страну людиков». Модель арт-резиденции предполагает проживание художников и дизайнеров в одном базовом поселении и выезды в окрестные деревни для работы, прове-

дение мастер-классов для детей и взрослых – местных жителей, в том числе создание совместно с ними художественных произведений (лэнд-арт, паблик-арт и др.). Занятия с художниками повышают творческую активность жителей, их собственные возможности организации досуга. «Арт-резиденты» могут целенаправленно решать задачи, актуальные для территории, например, набирать объем визуального материала для создания фирменного стиля «Страны людиков».

Вторая идея группы – это фотоконкурс на тему природы, образа жизни жителей сельских поселений «Страны людиков», предназначенный для широкой аудитории – кондопожан, увлеченных фотографией, туристов и гостей, профессионалов и любителей. Такой конкурс мог бы проводить Молодёжно-культурный центр в Кондопоге при участии СМИ.

Фильм «Людики»

Премьера фильма «Людики» состоялась в Кондопоге 1 апреля и в Петрозаводске 4 апреля 2011 года. Семнадцатиминутный фильм сделан режиссером К. Охапкиной и оператором А. Латышевой в жанре документального авторского кино и состоит из трех частей, каждая из которых посвящена одной деревне. В фильм вошли эпизоды, снятые в Кончезере в летней языковой школе для детей, в деревнях Лижмозеро и Вохтозеро. Основные вопросы, над которыми размышляет режиссер, – как передаётся родной язык? Исчезнут ли людиковский язык и культура, а вместе с ними и сам народ?

Проект формально завершен, но его рабочая группа надеется на то, что «путешествие в страну людиков» будет продолжаться. Уже за рамками проекта в Спасской Губе и Декнаволоке 9 июля 2011 года состоялся первый Фестиваль сена, концепция которого разработана во время проектно-аналитического семинара. Работает выставка «Как кузнец Илмалиннэ свататься ездил». На её основе Музей Кондопожского края подготовил разнообразные занятия и мастер-классы для детей и взрослых. В некоторых из занятий используются работы художников проекта. Есть идеи и для последующих выставок, отправной точкой для которых могут быть материалы проекта. В октябре состоялся музыкальный перформанс «Музыка

половиков» – петрозаводские музыканты озвучили в разных жанрах тканый половик из Лижмозера, предмет, переданный экспедицией проекта в Музей Кондопожского края. Фотовыставки, компьютерные презентации и фильм «Людики» планируется показать в разных местах Карелии и, возможно, за её пределами.

Анна Ивановна Анхимова

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОЕКТ «TERVHEN TULDA VEPSAN MALE» – «В ГОСТИ К ВЕПСАМ»

A multimedia product is the main outcome of this project. It is a unique educational resource in those villages which have been inhabited for more than 500 years by an indigenous group of Russia, the Veps. This modern technical equipment provides new opportunities to increase the interest of the children towards their region. This provides different ways of carrying out school classes, meetings, workshops and school competitions to adults. This multimedia product presents unique objects of Vepsian traditional lifestyles, technological processes of traditional crafts, recordings of lamentations, songs, incantations, fairy tales, proverbs and sayings. Such a product is developed with the use of modern technologies, Vepsian, Russian and English languages and it can adjust to any other equipment. Thanks to the introduction of mobile information systems, this multimedia program will be used for activities in kindergartens, schools and houses of cultures. This project aims to create a single information and educational resource for Veps.

В 2011 году на конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире» из 411 заявок, поступивших из 74 регионов России, в номинации «Музей и новые образовательные программы» с проектом «**Tervhen tulda vepsan male**» – «**В гости к вепсам**» победил Национальный музей Республики Карелия. Вепсы являются одним из древнейших народов Севера Европы. С 2000 года они имеют статус коренного малочисленного народа Российской Федерации, а в 2006 году включены Правительством России в Перечень коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. По отношению к данной группе народов государство берет на себя особые обязательства по сохранению их исконной среды обитания, обеспечению доступа к природным ресурсам для сохранения и развития традиционных видов деятельности и традиционного образа жизни, поддержке их этнокультурного развития¹.

Основная работа по проекту проводилась совместно с сотрудниками и на базе Шелтозерского вепсского этнографического музея им. Р. П. Лонины, который является филиалом Национального музея и на протяжении многих лет одновременно выполняет функции этнокультурного центра на территории традиционного расселения прионежских вепсов².

Село Шелтозеро, центр вепсского края в Карелии, располагается в 80 км от г. Петрозаводска. В 1967 году в с. Шелтозеро был открыт народный музей, сбор экспонатов для которого по своей инициативе начал вести еще в конце 1950-х годов местный рабочий, ставший известным краеведом и исследователем вепсской культуры, Рюрик Петрович Лонин (1930–2009)³. В 1974 году на смотре народных музеев Карелии он был признан лучшим, а с 1980 года решением Министерства культуры Карелии получил статус вепсского этнографического отдела Карельского государственного краеведческого музея⁴. Музей стал хранилищем уникальных коллекций о традиционных занятиях и промыслах, быте и хозяйстве, народных верованиях и праздниках вепсов. В июне 1991 года Шелтозерский вепсский этнографический музей встретил первых посетителей в стенах отреставрированного дома Мелькиных, па-

¹ Общий обзор о вепсах см.: *Строгальщикова З. И.* Вепсы. Историко-этнографический очерк. Петрозаводск, 2008. 269 с.

² *Анхимова Н. А.* Музей и развитие территории // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лонины). Материалы первой межрегиональной краеведческой конференции «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сентября 2010 года. Петрозаводск, 2011. С. 194–198.

³ О Р. П. Лонине см.: *Семакова И. Б.* Рюрик Лонин – просветитель и хранитель культуры вепсского народа // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лонины). С. 5–14.

⁴ Подробнее об истории создания музея см.: *Лонин Р. П.* О создании музея вепсской культуры в с. Шелтозере // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 140–144.

мятнике деревянного зодчества XIX века. Сейчас в фондах музея свыше 8 тыс. предметов, среди которых около 2200 – этнографические. В 2010 году музеем присвоено имя его основателя, заслуженного деятеля культуры Республики Карелия, Рюрика Петровича Лони́на.

Цель проекта – сохранение и актуализация этнической культуры вепсов путем внедрения новых музейно-образовательных ресурсов на основе современных мультимедийных технологий.

Руководитель проекта – А. И. Анхимова, заведующая информационным отделом Национального музея Республики Карелия, председатель Карельской региональной общественной организации «Союз вепсской молодежи Карелии» – «Vepsän vezad» – «Вепские победы».

Сроки реализации проекта: с сентября 2011 года по сентябрь 2012 года.

Мультимедийный продукт, созданный в итоге реализации проекта, стал уникальным образовательным ресурсом для вепсских сел, в которых уже более 500 лет проживают представители коренного малочисленного народа России – вепсы. Современные технические средства предоставляют новые возможности для формирования интереса у детей к изучению края, а взрослым предлагают различные варианты проведения уроков, встреч, занятий, олимпиад, в том числе и по краеведению.

В мультимедийном продукте представлены повседневные и уникальные предметы вепсского быта, технологические процессы традиционных ремесел, аудиозаписи причитаний, песен, заговоров, сказок, пословиц и поговорок. Мультимедийный продукт разрабатывается с использованием современных технологий, вепсского, русского и английского языков, он масштабируется под любое мультимедийное оборудование. Благодаря внедрению мобильной (модульной) информационной системы мультимедийная программа будет использоваться для организации выездных занятий в детских садах, школах, домах культуры, библиотеках. Родным вепским языком владеют 70% организационной группы. Команда проекта включает ученых и специалистов в области языка, истории и культуры вепсов, программирования и дизайна, участников общественных организаций.

Проект направлен на формирование единого информационно-образовательного ресурса по вепсам. Комплексный продукт предоставит посетителям новую современную мультимедийную услугу, позволит всем желающим самостоятельно работать с образовательным ресурсом, начать или возобновить ведение исследовательской работы по вепсам.

Мультимедийный продукт и комплекс услуг на его основе включает:

- тематические блоки (модули) по истории, культуре, быту, традициям коренного малочисленного народа РФ с кратким описанием на русском, вепском, английском языках;

- индивидуальную работу с программой и/или мультимедийные занятия с музейными сотрудниками, педагогами вепских школ, детских садов;

- проведение выездных обучающих занятий с использованием мультимедиа средств (демонстрация на презентационном экране и изготовление своими руками оберегов, повторение уникальных элементов вепской вышивки после просмотра подлинных музейных предметов и т.п.);

- изучение и публикацию фондовых предметов и коллекций музея, фиксацию терминов и краткое описание предметов на русском, вепском и английском языках, внедрение изображений подлинных предметов, а также аудио-, видеофрагментов.

Ключевая идея продукта заключается в том, что необходимо разработать комплексную модульную оболочку, которая будет дополняться информационным материалом в постпроектной стадии проекта.

- Интерактивные модули «Pertin elo» («Предметы крестьянской избы»), «Tanhaz» («Хозяйственный двор») – это возможность общения с посетителем в игровой форме. Мультимедийные игры уже разработаны и стали интересны не только детям, но и всем, кто далек от культуры вепсов. Пользователю необходимо расставить предметы на свои места в доме или сарае, а кто не знает назначение предмета, сможет прочитать информацию на русском, вепском и английском языках. Игры в перспективе станут «народными», так как все желающие могут принести фотографии интерьеров и предметов своих изб. Бонусом проекта

для всех желающих являются интерактивные пазлы! Планируется создать интерактивные формы известных игр «пятнашки», «сканворды».

– Аудиоблок «Eläb kulund» («Живой звук»). Пользователь сможет услышать мелодичный вепсский язык, ознакомиться с диалектами вепсского языка на основе уникальных записей из архивов музеев, консерватории, Карельского научного центра Российской академии наук. Уникальные записи начала XX века записаны на бобины, видео- и аудиокассеты. По итогам полевых экспедиций, воспоминаний, имеющегося материала будут воссозданы полностью или отдельными элементами вепсские игры, считалки.

– Информационно-обучающий блок «Kanzan arhiv» («Семейный архив»). Предназначен для сбора и обработки информационных материалов по итогам межпоселенческого конкурса «Родные сердцу имена», направлен на формирование разнопрофильных групп – «Генеалогическое древо», «Мои родственники и Великая Отечественная война», «Топонимия моей деревни», «Пословицы и поговорки» и др. Все желающие смогут ознакомиться с вариантами составления генеалогических схем и описаний. Информационными материалами будут служить и рефераты, итоги школьных семинаров и конференций, курсовые и дипломные работы студентов. Многие материалы набраны на печатной машинке или написаны шариковой ручкой.

– Видеоблок «Dögaräivan radod» («Повседневные занятия»). Предназначен для видеопозаказ и самостоятельного обучения посетителя традиционным вепским занятиям, ремеслам и промыслам. Блок включает подборку фотографий мужских и женских вепских занятий из фондов музеев, фотофиксацию инструментов и предметов быта, аудио-, видеосъемку традиционных вепских ремесел, компоновку процессов традиционных ремесел для видеоблока и слайд-шоу мультимедийной программы, проведение мастер-классов на базе с. Шелтозеро.

Для работы с разными целевыми группами проекта приобретено и установлено комплексное мультимедийное оборудование (LED-телевизор, сенсорные киоски, мультимедийный проектор с экраном, персональные компьютеры, планшеты, диктофоны, принтер).

Благодаря приобретению мобильного оборудования мультимедийная программа может использоваться для организации выездных занятий (детские сады, школы, дома культуры, библиотеки). Команда проекта проводит ознакомительные поездки в вепские села и соседние карельские деревни с целью презентации мультимедийного продукта или его модулей на базе домов культуры, школ, детских садов, образовательных учреждений. Выезды организуются согласно деятельности общественных организаций в рамках мероприятий финно-угорского мира.

У вепского народа появляется новый мультимедийный ресурс, где можно в игровой форме узнать о семейном быте или построить свое генеалогическое древо, поиграть в пазлы или перевертыши, ознакомиться с вепским фольклором или традиционными ремеслами.

В Национальном музее Республики Карелия. А. Анхимова знакомит с культурой вепского народа. Фото В. Голубева

В постпроектной стадии будут подготовлены и изданы русско-вепский и англо-вепский карманные разговорники, которые предназначены для туристов и начинающих изучать вепский

язык. В иллюстрированный разговорник предполагается включить часто употребляемые слова, отдельные выражения, фрагменты связного текста, многие из которых будут определены в ходе малых экспедиций по деревням в местах компактного проживания представителей коренного малочисленного народа РФ.

Вопросам сохранения и развития вепсского языка в настоящее время уделяется большое внимание со стороны вепсской общественности. Вепсский язык включен в Красную книгу языков народов России⁵, с каждой переписью уменьшается число вепсов, считающих его родным и владеющих языком своей национальности⁶. В экспедициях уделяется большое внимание по сбору фото-, аудио-, видеоматериалов у представителей разных поколений, сохранению диалектов языка, записи интервью. Вся информация передается в архив музея в с. Шелтозеро и будет использована для дальнейшего наполнения блоков в мультимедийном продукте.

Необходимой частью проекта являются мероприятия по внедрению и использованию вепсского языка. Планируется изготовление «табличек слов и устойчивых выражений», которые будут устанавливаться при организации круглых столов и презентаций, размещаться в рейсовых автобусах, учреждениях культуры и образования вепсских сельских поселений.

План информационной кампании проекта:

- интернет-ресурсы: своевременное размещение пресс-релизов и/или пострелизов, статей, интервью на сайтах <http://www.vepsia.ru/>, <http://www.finnougoria.ru/news/23549/>, <http://kgkm.karelia.ru/>, ведение дневника проекта на сайте <http://museum.fondpotanin.ru/diaries/13949/description/>, социальные сети (<http://vk.com/club28388821>, <http://www.facebook.com/groups/156071254465777/>);
- ежеквартальные сюжеты о результатах проекта в СМИ <http://petrozavodsk.rfn.ru/> (ГТРК-Карелия и национальное ТВ), ежемесячное освещение на национальном радио в рубрике новостей <http://petrozavodsk.rfn.ru/>;

⁵ Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М, 2002. С. 51–55.

⁶ См. прил. (таб.).

– предоставление информации о ходе проекта на специально выделенной полосе в ежемесячной газете «Kodima» <http://kodima.rkperiodika.ru/>;

- печатные материалы (афиши, буклеты, флаеры);
- пиар-акции на вепском и русском языках;
- публикации в журналах⁷.

Команда проекта презентует блоки проекта и мультимедийную программу на территории проживания средних и южных вепсов с целью ознакомления местного населения с современным мультимедийным продуктом и возможностью создания полноценной информационной базы по вепсам на территории Ленинградской и Вологодской областей.

С 5 по 14 августа 2011 года в рамках подготовки к реализации проекта «Tervhen tulda vepsan male» – «В гости к вепсам» состоялась первая экспедиция по сбору материалов на территории проживания северных вепсов. Участниками экспедиции стали десять человек, среди которых представители общественных организаций, сотрудники КГКМ и ШВЭМ, Республиканского центра национальных культур и народного творчества РК и те, кто неравнодушен к судьбе коренного малочисленного народа РФ. Команда экспедиции работала в полевых условиях в д. Каскесручей, д. Другая Река, с. Рыбрека, д. Горнее Шелтозеро, с. Шелтозеро, д. Вехручей, д. Огеришто, с. Шокша.

Участники экспедиции общались на русском и вепском (северный диалект) языках с жителями сел и деревень. Все интервью записывались на диктофон, цифровую камеру, в основном информантами были старожилы края в возрасте 70–94 лет. Они с большим трепетом показывали старинные альбомы, зачастую уникальные предметы быта, которые передаются из поколения в поколение в семьях; вспоминали самые разные истории из жизни, особенно военное и послевоенное время; рассказывали о том, кто такие вепсы и как они жили раньше. Среди информантов были и учителя вепских школ, воспитатели детских садов, которые еще точнее помогли воссоздать историю, культуру и быт, традиции и обычаи

⁷ Анхимова А. И. Проект «В гости к вепсам» // Мир музея. № 7. 2012 (299). С. 29–32.

вепсов. В день опрашивали около десяти человек, причем к некоторым информантам возвращались снова и снова. Каждая хозяйка или хозяин дома (!) встречали и угощали блюдами традиционной вепсской кухни, даже был проведен мастер-класс по приготовлению калиток. В ходе экспедиции все участники вели свои полевые дневники и отметили, что существует «разрыв поколений»: «бабушки и дедушки» умеют говорить, но не умеют читать и писать на вепсском языке; «взрослые» практически не говорят, не умеют ни читать, ни писать на вепсском языке (нет языковой среды в городах Карелии, язык существует в малой доле только в деревнях и селах); «дети» умеют читать и писать на вепсском языке, но говорят с трудом (нет практического применения языка, за исключением школы и разовых мероприятий – семинары, конференции).

По результатам экспедиции сделано более 100 диктофонных записей, 30 Гб фотографий, 90 мин. цифровой записи. Пять этнографических предметов будет передано в дар для Шелтозерского вепсского этнографического музея. Проведена работа по сбору информации с 46 информантами из 8 деревень. Для жителей д. Другая Река и с. Рыбрека организован показ трех фильмов на вепсском языке «Вепсская свадьба» – «Vepsansai»), «Животные в мировоззрении вепсов» – «Živatad vepsläižiden elos», «Сын земли вепсской» – «Vepsan man poig».

Участники экспедиции побывали на единственном в мире месторождении Шокшинского малинового кварцита и в карьере по добыче габбро-диабазы.

Проект был поддержан в вепсских селах, было оказано содействие в дальнейшем сотрудничестве и развитии межпоселенческих связей. Малые экспедиции будут проводиться и дальше с привлечением разновозрастной аудитории.

В 2014 году дому И. Мелькина, памятнику деревянной вепсской архитектуры начала XIX века, в котором располагается Шелтозерский вепсский этнографический музей им. Р. П. Лониной, исполняется 200 лет.

Время неумолимо идет вперед, а информационные технологии в села и деревни не внедряются. Мультимедийный продукт – это новая форма взаимодействия детей и взрослых в XXI веке.

**ХОРОШИЙ ОПЫТ В ЕС: НОВОСТНОЙ ПОРТАЛ,
КАТАЛОГ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ «ETNOWEB.EE»**

This article is dedicated to the work of the portal ethnoweb.ee. This project aims at creating opportunities for national minorities to talk about themselves, their plans and activities. The national minorities are taught the basic rules of journalism on the site. Users of the site adopt the latest electronic technology to promote their communities and to contribute to the formation of an open, civil society.

Наш проект «Портал национальных меньшинств “Etnoweb”» занесен в список лучших практик по интеграции в Европейском союзе за последний год. Чем он отличается от многих других? Это и социальная сеть, и медиа-канал, и онлайн-школа для тех, кто интересуется журналистикой. Построен он на принципах расширяющей своё влияние гражданской журналистики. Известно, что профессиональные медиа потеряли эксклюзивное право выступать в роли единственного источника информации. Теперь все знают всё, пишут об этом в Интернете, и каждый сам по себе – это информационный канал.

Мы создали портал, в реестре которого «Социальная сеть» более 200 национально-культурных организаций и обществ, занимающихся творчеством, сохранением своей этнической идентичности, музыкальными и фестивальными проектами. Кроме того, у нас есть календарь событий, в который они заносят свои будущие мероприятия. Они сами представляют новости и даже статьи.

Рубрика «Объявления» активно используется разными фондами и организациями, которые хотят донести информацию до всех представителей национальных меньшинств.

Спросите у любого деятеля культуры, представителя общественной организации, спорта: как часто медиа готовы написать о положительных аспектах в их работе или посещать их мероприятия, где говорится об успешных проектах, например культурных

инициативах. Действительно, это случается редко. Профессиональные СМИ превратились в сборище скандалов и скандальчиков, потому что хорошие новости не продаются.

Мы также учим представителей национально-культурных обществ тому, как писать новости, причем подавать информацию так, чтобы её цитировали. Поток позитивных новостей о культуре, национально-культурных обществах уже начинает преодолевать критическую массу, и образ национальных меньшинств постепенно меняется в средствах массовой информации, соответственно и в обществе. Таким образом, новости становятся более конструктивными и доброжелательными.

В то же время фонды, общественные организации, которые финансируют национально-культурные общества, видят результат своего труда, лучшую взаимосвязь в обществе и могут в любой момент оценить, насколько эффективно они действуют.

Кроме того, на базе портала проходит много проектов. Например, мы провели фестиваль национального кино в рамках Таллиннского международного кинофестиваля «Темные ночи». Провели очень много прямых трансляций с места событий. Проводились фотоконкурсы, у нас есть возможность выставлять фотографии и голосовать. Велись опросы общественного мнения, целевые направленные опросы.

Все эти приемы медиа-коммуникаций мы использовали в последней конференции, которая состоялась 23 сентября 2011 года. Сказать, что состоялась, это неверно, поскольку она продолжается в Интернете. Создана интерактивная страница конференции, написаны пресс-релизы о темах, предлагаемых для обсуждения на конференции и ходе их обсуждения. Причем был сформирован не просто список выступающих, а для каждого была создана своя страничка. Любое национально-культурное общество может открыть на портале свою страничку буквально за несколько минут и получить право высказать свое мнение в Интернете.

Каков же итог нашей медиа-коммуникации по конференции, посвященной проблемам национальных меньшинств, их медиа и культуре, проведенной интерактивным способом? О ней было более 30 упоминаний в прессе. Для конференции, не являющейся

международной, это своеобразный рекорд. В зале присутствовало всего 100 человек, а прямую трансляцию в Интернете посмотрели 106 человек, еще 200 – видео, которое мы выставили в виде докладов на канале Youtube. Если еще прибавить 200 человек, которые ответили на вопросы (был проведен интерактивный опрос), то наша аудитория относительно непосредственно присутствовавших в зале была увеличена в 6 раз. В связи с этим я рекомендую всем людям, кто проводит конференции, задуматься об организации онлайн-трансляции мероприятий.

О ближайших планируемых проектах. Проект, который финансируется из фонда интеграции Эстонии, – обучение наших авторов тому визуальному языку, который помогает общаться без культурных границ из-за языковых барьеров. Мы учим, как брать интервью, снимать видео и фото для создания фотогалереи. Все это можно размещать на страничке портала, которая есть у каждого национально-культурного общества.

Есть еще приоритетные направления – креативные индустрии и социальное предпринимательство. И в Европе и для стран Балтии, и для России это действительно приоритетно, потому эти направления позволят нам избежать последствий экономического кризиса. Мы уже давно открыли возможность онлайн-регистрации для творческих людей и творческих организаций. Не обязательно это связано с этнической культурой, главное, что человек себя чувствует носителем другой культурной традиции и занимается творчеством. Мы видим, насколько активно используются творческими лицами возможности портала, и решили, что им надо дать возможности для обучения, чтобы стать по-настоящему предпринимателями и развиваться дальше.

Кто наши нынешние партнеры? Это Министерство культуры Эстонии, фонд интеграции, который работает при Министерстве культуры. Они являются структурами, которые финансируют проекты.

Кто может стать нашим партнером в будущем? Это могут быть фонды, заинтересованные в прозрачности тех проектов, которые осуществляются на их средства, любые творческие коллективы, а также объединения, союзы, заинтересованные в том, чтобы выйти в медиа-пространство, оказаться на экранах телевизоров, получить

доступ на радио, в печатные СМИ. Это все администрации регионов, которые заинтересованы в том, чтобы национально-культурные общества в их регионе процветали, сохранялась культура национальных меньшинств. Портал, созданный по такому типу, становится местом, способствующим расцвету культуры национальных меньшинств, где очень многое можно делать бесплатно, быстро, эффективно, основываясь на знаниях электронных коммуникаций и используя самые передовые технологии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Ивановна Анхимова

заведующая информационным отделом Национального музея Республики Карелия

Anna Ivanovna Ankhimova

Head of the Information Department of the National Museum of the Republic of Karelia

Гитана Буйвидайте

председатель Карельской региональной национально-культурной автономии литовцев

Gitana Buyvudayte

Chairman of the 'Karelian regional national-cultural autonomy of Lithuanians'

Ольга Михайловна Жаринова

директор казённого учреждения «Национальный архив Республики Карелия», председатель Совета уполномоченных VI съезда карелов

Ol'ga Mikhaylovna Zharinova,

Director of the State institution 'Nationals archives of the Republic of Karelia' and Chairman of the Council of the VI Congress of Karelians

Алексей Петрович Зенько

заместитель директора Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ

Aleksey Petrovich Zen'ko

Deputy Director of the Department of interethnic relations of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation

Наталья Китам

неправительственная организация «Etnoweb», Эстония

Natal'ya Kitam

NGOEtnoweb, Estonia

Владимир Кокко

вице-спикер парламента зарубежных финнов, председатель Санкт-Петербургского общества ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто».

Vladimir Kokko

Vice-speaker of the Parliament of Finns from overseas, Chairman of the Society of Finno-Ingrians 'Inkerin Liitto' in St. Petersburg

Денис Николаевич Кузнецов

заместитель директора по научно-выставочной работе и развитию Национального музея Республики Карелия

Denis Nikolaevich Kuznetsov

Deputy Director for the research, development and exhibition work at the National Museum of the Republic of Karelia

Андрей Сергеевич Литвин

председатель правления местной национально-культурной автономии украинцев г. Петрозаводска

Andrey Sergeevich Litvin

Chairman of the board of local national-cultural autonomy of Ukrainians of the city of Petrozavodsk

Валерий Петрович Марков

первый заместитель Председателя Государственного совета Республики Коми, председатель Консультативного комитета финно-угорских народов

Valeriy Petrovich Markov

First Deputy Chairman of the State Council of the Komi Republic, Chairman of the Consultative Committee of Finno-Ugric peoples

Ирма Ивановна Муллонен

директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Irma Ivanovna Mullonen,

Director of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre (RAS)

Анна Юнгнер-Нордгрэн

советник по информации, Шведская ассамблея, Финляндия

Anna Jungner-Nordgren

Public relations secretary, Swedish Assembly of Finland (Folktinget)

Николай Георгиевич Оськин

генеральный директор НП «Карельский ресурсный центр общественных организаций»

Nikolay Georgievich Os'kin

General Director of the non-commercial partnership 'Karelian Resource Centre of NGOs'

Инесса Борисовна Попова

ведущий консультант Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области

Inessa Borisovna Popova

Leading consultant of the Department of Internal Policy of the Government of the Vologda Oblast

Лаура Сирагуза

докторант антропологии, университет Абердина, Шотландия

Laura Siragusa

PhD candidate in Antropology University of Aberdeen, Stotland

Зинаида Ивановна Строгальщикова

старший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, председатель Карельской региональной общественной организации «Общество вепсской культуры»

Zinaida Ivanovna Strogal'shchikova

Senior researcher at the Department of Ethnology of the Institute of Linguistics, History and Literature of the Karelian Research Centre (RAS)

Анна-Кайса Хейккинен

консул Генерального консульства Финляндии в Санкт-Петербурге, руководитель отделения в Петрозаводске

Anna-Kaisa Heikkinen

Consul of the General Consulate of Finland in St. Petersburg and Head of the office in Petrozavodsk

Юлия Вячеславовна Шандарова

специалист по связям с общественностью, Государственное областное учреждение «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера»

Yuliya Vyacheslavovna Shandarova

Specialist on public relations, State regional institution 'Murmansk regional centre of indigenous peoples of the North'

Елена Семеновна Яковлева

президент общественной организации Мурманской области «Ассоциация кольских саами»

Elena Semenovna Yakovleva

President of the NGO 'Association of Kola Saami' in the Murmansk Oblast

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия	5
Доклады	12
Алексей Петрович Зенько. Опыт Российской Федерации в области поддержки и защиты прав национальных меньшинств	12
Зинаида Ивановна Строгальщикова. Вопросы защиты языков коренных малочисленных народов Российской Федерации и Европейская хартия о региональных языках или языках меньшинств	23
Андрей Сергеевич Литвин. Потребности национальных меньшинств Северо-Запада России в этнических, политических, социальных, культурных, духовных и образовательных сферах	37
Ирма Ивановна Муллонен. Роль Института языка, литературы и истории КарНЦ в сохранении этнической идентичности прибалтийско-финских народов Карелии	47
Валерий Петрович Марков. Этнокультурное развитие национальных меньшинств в Республике Коми	54
Инесса Борисовна Попова. О деятельности по этнокультурному развитию вепсов Вологодской области	64
Юлия Вячеславовна Шандарова. Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области	78
Николай Георгиевич Оськин. Укрепление роли неправительственных организаций, занимающихся защитой культуры и языков национальных меньшинств	86
Анна-Кайса Хейккинен. Национальные меньшинства Финляндии	93
Анна Юнгнер-Нордгрен. Деятельность шведской ассамблеи Финляндии. План действий для двуязычной Финляндии	96
Ольга Михайловна Жаринова. Общественные инициативы в сохранении и развитии этнической идентичности карелов	102
Гитана Буйвидайте. Роль народной дипломатии в развитии российско-литовских отношений	108
Лаура Сирагуза. Представления вепсов о жизнеспособности их языка	115
Владимир Кокко. Проблемы преподавания финского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области	123
Елена Семеновна Яковлева. Перспективы развития саамского языка в Мурманской области	128
Денис Николаевич Кузнецов. Музейный проект «Путешествие в страну людиков»	134
Анна Ивановна Анхимова. Мультимедийный проект «Tervhen tulda versan male» – «В гости к вепсам»	145
Наталья Китам. Хороший опыт в ЕС: новостной портал, каталог организаций и социальная сеть для национальных меньшинств «Etnoweb.ee».	154
Приложение. Коренные народы в регионах Северо-Запада Российской Федерации: динамика численности, родной язык и владение языком своей национальности (по данным переписей населения 1939, 1989, 2002, 2010 гг.) ...	156
Сведения об авторах	158
	161

CONTENT

Welcoming speeches	5
Papers	12
<i>Aleksey Petrovich Zen'ko.</i> Experience of the Russian Federation to support and protect the rights of national minorities	12
<i>Zinaida Ivanovna Strogol'shchikova.</i> Questions related to the protection of the languages of the indigenous minorities of the Russian Federation and the European Charter on the regional or minority languages	23
<i>Andrey Sergeevich Litvin.</i> Needs of the national minorities of north western Russia in the ethnic, political, social, cultural, spiritual and educational spheres	37
<i>Irma Ivanovna Mullonen.</i> The role of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences in the preservation the ethnic identity of the Baltic-Finnic peoples of Karelia . . .	47
<i>Valeriy Petrovich Markov.</i> Ethno-cultural development of national minorities in the Komi Republic	54
<i>Inessa Borisovna Popova.</i> On the ethnic and cultural development of the Veps of the Vologda Oblast	64
<i>Yuliya Vyacheslavovna Shandarova.</i> Socio-economic conditions of the indigenous peoples of the Murmansk Oblast	78
<i>Nikolay Georgievich Os'kin.</i> Strengthening the role of NGOs to protect the cultures and languages of national minorities	86
<i>Anna-Kaisa Heikkinen.</i> National minorities of Finland	93
<i>Anna Jungner-Nordgren.</i> The activities of the Swedish assembly of Finland. Plan of action for bilingual Finland.	96
<i>Ol'ga Mikhaylovna Zharinova.</i> Public initiatives to preserve and develop the ethnic identity of Karelians	102
<i>Gitana Buyvidayte.</i> Role of public diplomacy in the development of Russian-Lithuanian relations	108
<i>Siragusa Laura.</i> Vepsian representations of the viability of their language	115
<i>Vladimir Kokko.</i> Problems of teaching Finnish in St. Petersburg and in the Leningrad Oblast	123
<i>Elena Semenovna Yakovleva.</i> Prospects of development of the Saami language in the Murmansk Oblast	128
<i>Denis Nikolaevich Kuznetsov.</i> Project of the museum 'Journey to the land of Ludes'	134
<i>Anna Ivanovna Ankhimova.</i> Multimedia project 'Tervhen tulda vepsan male' – Visiting Veps'	145
<i>Natal'ya Kitam.</i> Good experience in the EU: 'Etnoweb.ee' – news portal, a directory of organizations and a social network for national minorities (transcript of a video presentation)	154
The appendix. Indigenous peoples in the north western regions of the Russian Federation: trends of the population, heritage language and knowledge of the heritage language (According to the censuses carried out in 1939, 1989, 2002, 2010)	156
Information about the authors	158

**ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT
OF NATIONAL MINORITIES
IN NORTH-WEST RUSSIA,
NORDIC AND BALTIC COUNTRIES**

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ,
В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ И СТРАНАХ БАЛТИИ**

Materials of the international seminar
(19–20 October 2011, Petrozavodsk)

Материалы международного семинара
(19–20 октября 2011 года, Петрозаводск)

Оформление обложки: А.Н. Трифанова
Компьютерный набор: Н.Л. Шибанова
Перевод на английский: Лаура Сирагуза
Технические редакторы: Л.С. Баранцева, П.Б. Строгальщикова

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и истории*

Сдано в печать 29.12.12. Формат 60х84¹/₁₆.
Гарнитура «Times». Уч.-изд. л. 8,1. Усл.-печ. л. 9,53.
Тираж 300. Изд. № 355. Заказ 110

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50